

Крестьянка

3'90

Возможно ли
счастье
в одиночестве?
Возможно! —
твердим мы себе.
Пока вдруг не
пронзит странное
чувство в чужом
доме, где
с радостью тебя
встретили двое —
муж и жена.
Бесконечно
близкие друг
другу. И почему же
так защемит
твою одинокую
душу? Кого
вспомнишь,
о чем
пожалеешь?..

С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ!

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Крестьянка

3'90

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН
И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.
ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.
МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Вера Степановна Д. искренне презирала «чистоплюев», которые живут на одну зарплату. Сама она действовала иначе, полагая, что для этого есть возможности: ведь работала заведующей складом райпищеторга.

Когда работники ОБХСС, нагрянувшие внезапно, обнаружили в ее рабочем кабинете остродефицитных товаров на сумму, превышающую зарплату завскладом за десять лет, Вера Степановна расстроилась, но бодрости духа не потеряла. И тот факт, что дело ее поручили вести женщине, посчитала большим везением. На первом допросе, отметив скромную кофточку и недорогие туфли «следовательши», Вера Степановна прикинула, что хватит двух-трех тысяч. Но на прозрачный намек о вечной благодарности следователь ответила цитатой из Уголовного кодекса... А дальше все завертелось как в страшном сне.

Следователь была вежливой, голоса не повышала, но с каждым вопросом все ошутимее уходила из-под ног Веры Степановны почва. И вот уже в деле стали фигурировать фальшивые накладные, поддельные подписи, выплывали махинации с ценами, фиктивные закупки мяса... Вера Степановна юлила, выкручивалась, а следователь допоздна просиживала над бухгалтерскими книгами, разыскивала свидетелей, проводила экспертизы и спокойно, методично выстраивала цепочку доказательств. И пришел день, когда врать и выкручиваться стало уже бесполезно, и Вера Степановна, размазывая по щекам слезы, начала давать показания.

© Издательство ЦК КПСС «Правда». «Крестьянка», 1990.

готовая на все, лишь бы «скостили» срок.

— Преступление не может, не должно оставаться безнаказанным, — убеждена Нина Алексеевна Федоряка. — Нераскрытое дело — это почва для новых преступлений, это моральный ущерб, нанесенный всем нам. Люди перестают верить в закон, в силу правопорядка, отсюда социальная апатия, психологическая угнетенность, страх. Да, мне жаль Веру Степановну — так легкомысленно, бездумно в погоне за деньгами растоптала женщина свою судьбу. Но то, что она оказалась за решеткой, правильно. И по отношению к ней, и по отношению к сотням людей, которые, может быть, поверят теперь, что не «все безнадежно» в нашем стремлении по справедливости перестроить жизнь.

Но до чего же трудно перестраивать по справедливости! Два года назад Нина Алексеевна расследовала дело о спекуляции. Это самые тяжелые дела, потому что необходимо не только доказать факт самой спекуляции, но и найти источники поступления «левых» товаров. Порой приходится освобождать из-под стражи людей, вина которых вроде бы очевидна, но... не доказана. В тот раз взяли с полчиным торговца запчастями легковых автомобилей. Вел он себя нагло, вызывающе: не верил, что удастся найти источники, откуда он берет товар. Но следователь провела огромную работу, и источники все-таки обнаружила. Когда подсудимый на допросе понял, что тюрьмы не миновать, он от злобы швыр-

нул в Нину Алексеевну стулом, еле успела увернуться. Был суд, приговор... А прошлой осенью на улице встретила его Федоряка за рулем новенькой собственной «Волги». Освободился по амнистии. Бывший подсудимый не поленился, остановил машину, открыл дверцу и кукиш следователю показал.

— Раньше я в таких случаях терялась, даже плакала. А теперь только тверже становлюсь. Недолго разъезжать этому спекулянту и ему подобным в лимузинах. Пусть трудно, со скрипом, со сбоями, ошибками, но все же восстанавливаются правовые нормы.

Конечно, хочется, чтобы ошибок этих было меньше. Да, неуважение к закону часто вызвано незнанием закона. К сожалению, правовая безграмотность у нас — массовое явление. Меня особенно тревожит то, что происходит с подростками, видимо, потому, что я сама мать, одна вырастила сына. Перед Новым годом читаю в следственной камере приговор ранее дважды судимому парнишке, а он вдруг спрашивает: «А что, елку на площади уже поставили?» Подростки в большинстве случаев не ведают, что творят, в правовом отношении это просто дикари. То, что в глазах закона — преступление, им кажется молодечеством или шалостью. Идут под суд за драки, за украденные из магазинов коробки конфет, за отвинченные с автомобилей фары... Количество преступлений среди подростков растет, и это вина взрослых, следствие нашего

СОБЫТИЕ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

ИЗ ОБС СЛЕДУЕТ...

Для тихого районного городка этот суд — а его решили сделать открытым — был событием. Обвиняемую, заведующую крупным складом, знали многие. «Откупитса! Не в первый раз», — говорили люди, уставшие от очередей и пустых полок в магазинах, привыкшие к тому, что «дефицит» попадает в руки деляг, надежно защищенных связями и деньгами. А тут вора публично призвали к ответу — ответу перед всеми, ничего не утаивая, не давая пищи для сплетен и пересудов. Зал суда был переполнен, и когда огласили приговор — четыре года лишения свободы с конфискацией имущества, — раздались аплодисменты. Это был открытый урок справедливости, торжества законности. И подготовила его начальник следственного отдела Обуховского РОВД майор милиции Нина Алексеевна Федоряка.

невнимания к проблемам семьи, безответственности и беспомощности родителей. Вот слышу, что нужно ужесточить наказание. Но разве жестокость — средство воспитания? Да все эти мальчишки уже наказаны — родительской нелюбовью, нашим раздражением, безжалостным, холодным детством. Как их уберечь, как спасти? Была бы моя воля, я бы с первого класса преподавала правоведение в школах, но ведь и это — не решение проблемы.

Нина Алексеевна — профессионал высокого класса. Недаром на ее

счету наибольшее количество раскрытых преступлений — в прошлом году их было сорок шесть. Тем не менее работа у нее в основном негромкая, «бумажная», хотя и требующая развитого логического мышления, отменной памяти, наблюдательности, воображения, способности к психологическому контакту. Так что стрельба, погони — это больше в кино. Хотя бывают разные случаи...

— Однажды ночью, когда мы работали на дорожно-транспортном происшествии, нас обстреляли из проходившего на большой скорости «мерседеса». Я тогда не только страх

ТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В работе следователю помогают специалисты. Главные среди них — эксперты-криминалисты. Благодаря опыту и знаниям старшего лейтенанта Николая Крайнюкова Нина Алексеевна Федоряка раскрыла не одно преступление.

смерти почувствовала, но и отвратительное бессилие. Наш следственный «уазик» ручкой заводится, из него можно выжать максимум сорок километров в час, куда уж нам угнаться за «мерседесом». Как-то в программе «Время» рассказывали о полиции в Сан-Франциско: и техническое оснащение, и вооружение, и экипировка — все несравнимо с нашим. Такая полиция способна поддерживать

порядок, ее уважают. А над нашей нищетой преступники, не стесняясь, смеются. Но больше всего то, что в таком состоянии у нас не много возможностей обеспечить торжество справедливости. Страшно медленно и очень трудно движемся. Понимаю, нет средств, нет того, другого... Понимаю, и все-таки думаю: когда речь идет о защите людей, об их покое, избавлении от страха — надо спешить.

...В здании РОВД поздним вечером было непривычно тихо, и только внизу, у дежурных по городу, горел свет. Нина Алексеевна открыла сейф, достала пистолет и положила его в карман пальто, объяснив, что недавно из колонии сбежал опасный рецидивист, он еще на суде обещал с ней расправиться. Пусть на всякий случай пистолет будет под рукой, мало ли что... Защитница города, она должна защищать себя сама.

Ирина ВЛАДИМИРОВА
Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

Обуховский район,
Киевская область.

Женщина терпелива. Особенно любящая, особенно мудрая. Ей достаточно выплеснуть эмоции, чтобы облегчить сердце. А дальше она спокойно обдумывает, тщательно взвешивает, реально действует, чтобы обустроить свое житье. Но есть в жизни черта, дойдя до которой женщина перестает брать в расчет любые доводы,— рождение ребенка. Она готова на все, лишь бы ему не выпало страдать и терпеть.

Татьяна СТАРОСТИНА — доктор медицинских наук, профессор 1-го Медицинского института имени И. М. Сеченова, народный депутат СССР, член Комитета по делам женщин, охране семьи, материнства и детства Верховного Совета СССР.

— Татьяна Андреевна, вы уже десять лет главный акушер-гинеколог Минздрава СССР. Скажите, расширились ли ваши возможности по защите материнства и детства после того, как стали народным депутатом СССР?

— Даже то, чего уже успел добиться наш комитет, на мой взгляд, немало по сравнению с тем, что делалось для здоровья женщины в предыдущие годы. Сейчас закладывается фундамент охраны здоровья не только живущих сегодня, но и тех, кто родится завтра. Мы начинаем, наконец, думать о нашем генофонде и делать что-то реальное для его сохранения и оздоровления. Это дается очень непросто, особенно на фоне множества экономических дыр, прорех, когда главные усилия направлены на то, чтобы народ накормить, одеть, дать жилье, на фоне экстремальных ситуаций. Но, начиная с I Съезда народных депутатов СССР, наш комитет делает все, чтобы заострить внимание на проблемах женщин, а это прежде всего материнство. Теперь мы получили возможность во всеуслышание говорить о, прямо скажем, ужасающем положении с материнской и детской смертностью, положении, не достойном нашей страны. Смертность женщин у нас в 4 раза выше, чем в ФРГ, в 6 раз — чем в Англии и США и в 15—20 раз выше, чем в Канаде и Скандинавских странах.

Безусловно, правительство знало об этом и раньше. Но, видимо, нужна была такая сила, которая заставляла бы постоянно ужасаться этими показателями, постоянно напоминала о катастрофе, неминуемой при нынешнем состоянии дел: только 20 процентов родов протекают нормально. Такой силой стал наш комитет. Мы несколько раз письменно излагали наши предложения Н. И. Рыжкову, неоднократно выступали на Верховном Совете, я обращалась к народным депутатам на II Съезде.

— Есть ли конкретные результаты этих обращений?

— О них-то и речь. Серьезная

наша беда — высокая гинекологическая заболеваемость (из ста работающих женщин больны три). Причины этого — в условиях труда, не очень комфортной жизни, а главное, в абортах (например, в 1988 году их в стране произведено более 7 миллионов). Сказывается низкая санитарная культура населения и отсутствие отечественных контрацептивов. В настоящее время приходится выходить из положения, закупая контрацептивные средства за рубежом. Сейчас аналогичным отделом при Совмине завершаются подсчеты, и в ближайшие годы, пока мы не научимся выпускать собственные, будут закуплены за рубежом контрацептивы гормональные, самые надежные.

— Но возможно ли только при помощи этих средств сохранить здоровье женщин и будущего поколения?

— Конечно, нет. Мы добиваемся целевого финансирования строительства объектов родовспоможения, разрабатывается программа создания центров по охране здоровья матери и ребенка. Их необходимо еще по меньшей мере 200 по стране. Для существенного повышения качества медицинской помощи женщинам и детям Комитет по делам женщин, охране семьи, материнства и детства совместно с Минздравом СССР настаивают на целевом финансировании программ планирования семьи, медико-генетического обследования, как это делается в других странах. Необходимо строительство центров восстановительного лечения для детей. Много важного заложено в постановлении «О неотложных мерах по улучшению положения женщины, охране материнства и детства», вынесенном на обсуждение сессии Верховного Совета СССР. Мы начали работу над законом «Об охране материнства и детства», в котором будет предусмотрена всесторонняя забота о матери и ребенке.

Известно, что от того, в каких условиях живет будущая мать, зависит здоровье ее самой и ре-

Нетерпение сердца

бенка. Возьмем хотя бы трудоустройство беременных женщин. Здесь масса больших и малых несуразиц. Существуют с давних пор сотни всяких документов, рекомендаций, разработанных институтами Минздрава СССР и Академии медицинских наук о гигиенических показателях по трудоустройству беременных женщин. Но это всего лишь методические рекомендации, которые, как правило, ни одно предприятие, совхоз, колхоз не выполняют. Даже если женщина и знает о них, что бывает крайне редко, руководитель все равно говорит ей: «Нет у меня легкой работы, хочешь — иди на малооплачиваемую, не хочешь — оставайся там, где работала».

Мы внесли предложения о необходимости создания на предприятиях (будь то промышленные или сельскохозяйственные) специальных участков или цехов, где для беременных женщин должны быть созданы все условия: от дневного освещения до естественного воздухообмена. Есть документ, который уже подписан в Совете Министров: это подробные требования к рабочему месту, к цехам, где будут работать беременные женщины. Те предприятия, что не сумеют создать соответствующих условий, все равно обязаны гарантировать беременной женщине среднюю заработную плату, даже если она вообще не работает. Причем мы внесли уточнение: эти условия начинают «действовать» в самые ранние сроки беременности, наиболее уязвимые и ответственные для здоровья будущего ребенка.

— В городе, конечно, еще возможно представить себе определенные ранние сроки беременности, а вот в селе, где врачей-специалистов нет...

— Ближайшая задача — добиться, чтобы во всех городских и в центральных районных больницах были ультразвуковые установки, достаточно оснащена лабораторная служба. Тогда из любого села женщина сможет приехать, обследоваться, привезти официальное заключение

на работу. Это вполне возможно.

— При условии, что законы, которые вы разрабатываете, осуществимы в силу, допустим, экономических обстоятельств. Какие гарантии жизнеспособности новых законов и постановлений вы предусматриваете?

— Что касается обеспечения беременных женщин подходящей работой и средним заработком, то в постановлении «О неотложных мерах...» предусматривается ответственность руководителей, если они не обеспечивают соответствующих условий и заработка. А вообще, как только закон или постановление приняты Верховным Советом, выходит и соответствующее постановление Совмина, которое предусматривает каналы финансирования. Допустим, определено время — 1 июля 1990 года — вступления в силу постановления о предоставлении полугодового (вместо годового, как раньше) оплачиваемого послеродового отпуска по уходу за ребенком. С этого времени будет возможность изыскать деньги.

— В программах некоторых женщин — народных депутатов, да и мужчин тоже, звучали обещания добиваться увеличения отпуска по беременности и родам.

— В постановление Совмина, которое скоро выйдет, мы внесли предложение, и оно поддержано, чтобы этот отпуск представлялся непрерывным и в полном количестве дней, независимо от срока родов, определенно врачами. К тому же комитет добивается, чтобы до родов давалось не 56, а 70 дней. В XIII пятилетке будем добиваться, чтобы и послеродовой отпуск был таким же, то есть всего 140 дней.

Сделали мы и еще одно большое дело. Можете себе представить, что до сего времени содержание новорожденных вообще никак не финансировалось, как будто их не было? Главным врачам роддомов приходилось всеми правдами и неправдами выкраивать деньги на их содержание, лечение, подкармливание — из тех средств, что выделялись

на роженицу. С 21 декабря 1989 года действует постановление Совмина о дополнительном (то есть прямом) финансировании, выделено 170 миллионов рублей на обслуживание новорожденных в акушерских отделениях и роддомах.

Очень хочу, чтобы мы изменили систему обучения врачей. Потрачено больше времени на подготовку акушеров-гинекологов и хирургов, как это делается в западных странах. Там выпускники медвузов еще 5—6 лет проходят интернатуру, живут при клиниках, и даже если молодой врач не дежурит, все равно при очередных родах или в серьезных ситуациях его вызывают в любое время суток. Это колоссальная практика, причем разносторонняя, ею руководят опытные, признанные специалисты. Это школа. Согласна, что жизнь у этих молодых людей не очень спокойна, но к 28-ми годам они полностью овладевают оперативной техникой, могут квалифицированно принимать решения и действовать в любой ситуации. Нам такие специалисты необходимы. Если мы не займемся серьезной подготовкой кадров, то просто не сдвинемся с места. Пока же наши студенты после пятого курса всего один год приобретают опыт под руководством специалистов, а интернатура, то есть последующая специализация, отдана в районные больницы.

Понемногу, с помощью постоянных напоминаний, наше общество начинает понимать, как много зависит от здоровья женщины. Зависит главное — его будущее.

— Татьяна Андреевна, исходя из того, что вы рассказали, можно сделать вывод: женщины — народные депутаты СССР, а их в вашем комитете большинство, уже немало сделали для того, чтобы наши многолетние огорчения по поводу хотя бы здравоохранения, охраны материнства и детства начали из области эмоций и слов переходить в конкретные дела. А между тем анализ предвыборной кампании в республиканские и местные Советы показывает: женщин выдвигают все меньше, в предвыборной борьбе им приходится труднее, чем мужчинам.

— Это объясняется застарелой убежденностью, что решать серьезные вопросы, особенно на государственном уровне, могут только мужчины. К тому же сегодня очень многое из того, чего добиваются женщины-депутаты, остается «за кадром». Между тем это кропотливая, очень напряженная работа. И я убеждена: сделать ее могут только женщины. Только мы можем квалифицированно, со знанием всех тонкостей, «болевыми точками», решать на законодательном уровне проблемы здравоохранения, просвещения, легкой промышленности — тех областей, где больше всего занято женщин. Искусственная изоляция женщины от власти может привести к тому, что груз этих проблем еще долго будет нести все общество.

Интервью вела
Н. ГРИГОРЬЕВА.
Фото М. ВЫЛЕГЖАНИНА
и С. СЕЛИВЕРСТОВА.

8 Одни, без мужчин

ЛЕГКОЙ ПОХОДКОЙ С ТЯЖЕЛОЙ СУМКОЙ

Женя Зыкова, бросив привычный взгляд на весы, подмахнула бланк и понесла посылку на распиловочную машину, сделать насечки. Вжик — готово. Я невольно про себя отметила: «Девятнадцатая». По радио передавали утренний концерт. Приятный мужской баритон игриво убеждал себя: «Без женщин жить нельзя на свете, нет!»

— Это уж точно, — сказала Женя, — куда без нас.

Мы пошли на «раскладку», в соседнюю комнату, откуда давно уже слышались возбужденные голоса.

— Какие проблемы, девчата? — Женя не так давно стала профгруппоргом, а это, считай, в женском коллективе арбитр во всем.

— Вы только послушайте, — обернулась Антонина Данилишина, — дед этот, с Пролетарской, опять на меня жалобу наката: «Крестьянку» я ему не положила в ящик. А вы этот ящик видели? Висит на заборе, неудобный, маленький, с широким отверстием. Что ни положи — за версту торчит, вот и соблазняются мальчишки, наверное. Верите, девчата, я следственный эксперимент сделала. Свежую «Крестьянку» на его глазах в ящик положила и сама же двумя пальцами вытащила. Убедила, обещал ящик сменить, извинялся даже.

— А меня собаки на Либкнехта чуть не покусали, — пожаловалась Надя Жаркова.

— Это, наверное, твоя новая форменная куртка их в заблуждение ввела, — засмеялась Валя Судакова, не прерывая ни на минуту работу, руки так и мелькали в кипе газет.

— Ой, не говори. Не куртка, а маскхалат какой-то... Второй год работаю и все стесняюсь, когда кто из знакомых меня в этом наряде увидит.

«Наряд», правда, мало привлекает. Летом — серые в мелкую клеточку костюмы, в которых не продохнешь в жару; зимой — утепленные темно-синие куртки «на вырост», тяжелые резиновые сапоги — непременно на два размера больше, чем надо. Недавно выдали обнову, точь-в-точь знакомый всем ватник, только простежкой внутрь.

— В такой бы жену нашего министра нарядить! — Надя надела на себя ватник и прошла походкой манекенщицы по тесной, заваленной бумажными мешками «раскладной». Здесь на десяти квадратных метрах десять покровских почтальонов ежедневно раскладывают по своим участкам тысячи газет, журналов, писем. Работают на почте сорок женщин, средний возраст — 35 лет. Начальнице, Ольге Пушкаревой, пошел тридцать второй. Она сама несколько лет пробегала с тяжелой сумкой почтальона по улицам Покрова. Зачто окончила финансово-экономический институт и вот уже пятый год начальница.

По сложившейся традиции работа на почте считается женской, значит, легкой: не за рулем «КамАЗа»... А сколько в день поднимет тяжести оператор посылочного отдела! Каждая посылка тянет пять — восемь килограммов, а их не один десяток. Сколько километров отмерит в день почтальон с громоздкой сумкой на плече — этого никто не считает. Покровские почтари уверяют, что такую нагрузку редко какой мужик выдержит.

Покров — старинный российский город на Владимирщине. Ряды местных «высоток»-пятиэтажек привычно соседствуют тут с избами. Вдоль улиц идут чередой подворья с садами и огородами, с глухими заборами вдоль проезжей части. Сотни почтовых ящиков на заборах. От магазина до дома и то сумка с продуктами руку оттянет, а тут... Нет, без мужчин все-таки не обойтись!

— А мы и не обходимся, — рассказывает Ольга Пушкарева. — Каждый день городское автохозяйство выделяет нам такси для развозки почты на участки. Платим за это ежедневно по 40 рублей. Бывает,

водитель закапризничает: то далеко, то некогда, то «после обеда». На такие деньги нам дешевле свою машину с водителем содержать, да районное управление связи не позволяет. Говорят, вам тогда и гараж подавай, и бензин выписывай.

Клиентам, то есть подписчикам, всего этого не объяснишь. Они хотят получить свои газеты и журналы вовремя. Если бы только от одного старания работниц это зависело...

В праздники количество бан-

деролей, посылок увеличивается вдвое, втрое. Поэтому праздники на почте не очень любят. Представьте, вы два часа отсидели в очереди у парикмахера на завивку, надели свое лучшее платье, подкрасились, пришли на работу, а вместо цветка или маленького сувенира, как всюду водится в этот день, у вас на столе не один мешок с почтой, а два?..

Но на этот раз на покровской почте решили не поддаваться унынию. Не пропадать же в самом деле праздничным

прическам! 8 Марта договорились устроить «девичник» в ресторане «Дружба». Будет фирменный салат «Покровский», мясо, запеченное в горшочках «по-владимирски», и непременно мороженое, чай, кофе по выбору. Тут у покровских почтариц вкусы резко расходятся. Валя Судакова любит двойной черный кофе, а Валентина Ивановна Головчанская, заместитель начальника почты, предпочитает чай с лимоном.

Кофе и мороженое будут точно. Насчет лимона — проблематично.

Ах, если бы только лимонами ограничивались проблемы этих милых, хороших женщин! **Нелли ПРОТОРСКАЯ**
г. Покров,
Петушинский район,
Владимирская область.

ОНИ У НАС НА ВЕС ЗОЛОТА

Извечно это было: тяжелый сельский труд мужчины на свои плечи возлагали. А у нас получилось, что в животноводстве большую часть работ женские руки выполняют. Уж такая тяжелая профессия доярки, а почти целиком женская. Нет, вообще-то у нас работают трое мужчин, мой муж в их числе: кормачи-скотники. Напечем пирогов, заварим чай, накроем в красном уголке стол. Приглашаем. А они: «Что-нибудь покрепче чая есть? Нет? Ну, и празднуйте сами!» Снимем мокрые от барды халаты — вот и праздничный вид. Что друг перед дружкой наря-

жаться? Неинтересно... Зашел как-то разговор: когда мы последний раз красивые сапожки покупали? Я, например, лет пять назад... в Москве. Галя Барабанова, ветфельдшер, — восемь лет назад, и тоже в белокаменной. Вообще-то к нам, случается, и автолавка приезжает — тапочки привозит да байковые халаты таких расцветок, что коровы пугаются...

Кстати, о сапожках: недавно у нас распродажа была. Очень районное руководство, я слышала, гордится этим: позаботились о доярках. А мы так и вспоминать не хотим. У нас ведь ноги «расшлепанные», у многих полиартрит. А нам привезли дивные сапожки... 36-го размера. Конторские были довольны: сапожки им достались.

Но это ладно, нас другой дефицит беспокоит. Например,

чтобы качество молока было высоким, корова должна быть чистой. Иначе грязь в ведро попадет. А чем ее чистить? Скребницу днем с огнем не найдешь, легче трактор добыть. Перед Новым годом «снегурочка» наша — Наташа Бышова, главный зоотехник, такая радостная прибежала: — Тетя Валя, пляши!

И подает скребницу. Я и плясала — перед коровами, они у меня всегда чистотой сверкают. А на себя времени не остается. И пряду, и внучат обвязываю, и хозяйство большое. Как у всех. В основном все доярки многодетные, и на подворье не пусто.

В минувшем году наша ферма почти к четырехтысячному надою подошла, по 700 килограммов в среднем на корову прибавили. А ведь не так давно и двух тысяч не надаивали, помню надои в 1600 килограммов. Конечно, корма стали лучше, обильнее, конечно, коровы упитанней. Но прежде всего молоко это получено женскими руками, и нагрузка на нас возросла. В районе 550 доярок и лишь пять или шесть дояров. Мужчины на вес золота и очень хорошо это знают. На прогулку коров выпустить — для доярок проблема: на этой самопривязи по три сразу привязываются, поди потом распутай! А мужчин не дозовешься. Молокопровода просто боимся: нагрузка сразу до 50 коров возрастет, хотя нынче при нашем уровне механизации с тридцатью еле справляемся. Смонтировали — так он и стоит без дела.

Очень нужно, чтобы мужчины подставили нам свое плечо! Трудно нам без них, плохо. Да и им, думаю, без нас не обойтись. Мы для них тоже на вес золота.

Валентина ДМИТРИЕВА,
доярка.

Колхоз имени Фрунзе,
Рыбновский район,
Рязанская область.

ПРО ШАПКУ- НЕВИДИМКУ

По вечерам моя пятилетняя дочь забирается на подоконник, смотрит во двор, где в темноте белеет снежная горка, и тихонько мечтает вслух.

— В одной волшебной стране жила одна девочка, — начинает она издали. Эту ее сказку я знаю наизусть. — В стране все было волшебное — и люди,

и снег, и дома, и елки. Зимой там можно было ходить в одном платье, потому что снег был теплым и чистым. И его можно было есть.

Некоторое время она молчит, глядя на легкий снежок, падающий за окном.

— И еще у этой девочки был папа.

«Ну вот, началось», — думаю я и начинаю понемногу злиться.

— Однажды он пошел гулять в шапке-невидимке и пропал. Девочка пошла его искать. Надела сапоги-скороходы и пошла...

Каждый вечер этот папа то в шапке-невидимке, то в роли самого сильного и храброго на свете объявляется в нашем доме. Я что, я под боком, никуда не денусь и в жители волшебной страны не гожусь. Мне тридцать лет, всего тридцать, но иногда я боюсь взглянуть в зеркало на свое замученное лицо. Жалкие остатки завивки, круги под глазами. А во что я одета? Работаю, кручусь как белка в колесе и даже не могу позволить себе купить тюбик заграничной помады! Мне становится жаль себя, а тут еще дочь надрыгает душу:

— Девочка стала всех спрашивать, не видел ли кто ее папу. Но кто же мог его видеть, если он был в шапке-невидимке? И тогда она встала посреди волшебной страны и заплакала...

Наш папа всегда был рохлей. Квартиру прозевал, с местом начальника отделения его обошли, зарабатывал чуть больше меня, а деньги ему нельзя было доверить и на пять минут.

— Спать пора, — говорю я Светке хладно. — И учиться читать мы сегодня не будем, уже поздно, у меня сил нет.

— Ну, мам, — хнычет она, соскакивает с подоконника, тащит книжку в шоколадной обложке и тычет пальцем совсем не в те буквы. — Бу-ра-ти-но!

— «Спокойной ночи» посмотрела, и хватит с тебя. Завтра вставать рано.

Мама моя его сразу разглядела. Предупреждала: «Если не загуляет, как твой папаша, так весь век на диване пролежит. А ты измучишься — помани мое слово». Но я была молодая, верила в любовь и рай в шалаше. Только строить этот грошовый рай пришлось мне одной. Муж вечно на работе, зачем там торчать с утра до ночи — неизвестно, Светка у бабушки, я с подругой обои клею, мебель двигаю. Месяц просишь вешалку в прихожей прибить, потом хватаешь молоток и со злости бьешь по собственным пальцам. Пойди

туда, сделай то, купи это, поздравь тещу с днем рождения — командуешь, молишь, кричишь, а толка нет — за все в ответе я одна. Развелись в конце концов. Уехал он к своей матери — на диване с книжкой лежать.

Мне надо собраться с духом и мысленно прожить завтрашний день. В семь подъем, бежим в садик, дочь засыпает на ходу, я волоку ее за руку три долгие улицы. Потом давлюсь в автобусе, еду на работу на другой конец нашего райцентра. В обед мчусь в магазин, мать приболела, нужны продукты, лекарства, яблоки дочке. С работы удираю на полчаса раньше: надо занести матери продукты. Потом пулей лечу в сад. Мой ребенок остался последним, размазывает слезы по щекам. «Всегда у вас что-нибудь, — обижается воспитательница. — А я как будто не человек, мне домой не надо». Но вот наконец мы дома. Ужин, стирка, дырка на детских колготках, которых нигде не купишь...

— И тогда папа снял шапку-невидимку, и все увидели, какой он сильный и большой, до неба...

Я уже готова прикрикнуть на дочку, но вдруг осекаюсь. Пусть заснет с этой мыслью, пусть ей снится ее волшебная страна. В конце концов откуда мне знать, каким ей виделся ее папа. По воскресеньям водил ее в лес, какие-то рассказы ей рассказывал — я не вникала, лошадь-качалку купил, велосипед, трех одинаковых медвежат, чтобы играть в сказку.

Наконец Светка уgomонилась. Я тоже сажусь к окну и пробую помечтать. Но почему-то вспоминаю, что буквам дочку выучил папа, а я все не соберусь объяснить ей, как они складываются в слова. Мне становится стыдно: что моя Светка видит, кроме жизни по команде? Она не виновата ни в моем одиночестве, ни в моей усталости.

А ведь год назад после развода каких только планов не строила! Но почему-то быстро сникла, жизнь словно половины смысла лишилась, стала однообразной, накатанной, будничной.

Снег за окном пошел большими мягкими хлопьями. Он свивается в пушистые нити и кажется теплым, как в Светкиной волшебной стране. И я понимаю, что сейчас мне больше всего на свете хочется, чтобы раздался длинный дребезжащий звонок в дверь.

Т. ИВАНОВСКАЯ

Снимок прислал на наш фотоконкурс
Е. СЕРГЕЕВ.

КОМУ ОТДАВАТЬ ЗАРПЛАТУ

Четыреста лет назад было сказано: «Непостоянство, имя твое — женщина». Что имел в виду Шекспир? Конечно, эмоциональность, переменчивость женской природы. Женской, и никакой другой! Но тогда почему же, скажите, в наше время больше всего сомнений возникает, когда дело касается вовсе не женщин, а учреждений, и солидных, таких, например, как банк или, допустим, Минфин.

«А кто их знает, что там думают в финотделе?» Или: «Разве можно знать, что решит банк!» Ручаюсь, не раз слышали вы это от своих или чужих хозяйственных руководителей.

И закрадывается подозрение: уж не женщины ли взяли штурмом все эти организации, заполонили снизу доверху финансовую пирамиду и так держат оборону, что ни конца ни края всем нашим экономическим шатаниям, раскачиваниям, бросаниям из одной крайности в другую не видно.

Но когда немного подумаешь, подозрений становится меньше: даже если и захватили женщины эту финансовую пирамиду, то все должно быть в порядке: кому мы доверяем два раза в месяц свой самый главный, семейный бюджет и, стало быть, свое благосостояние? Жене! Женщине!

Но лучше разобраться по порядку. Смотрим список членов коллегии Министерства финансов страны. И сразу неожиданный поворот: ни одной женщины! В Минфине не ценят, не любят женщин, а может быть, даже думают о них так же, как четыреста лет тому назад Шекспир?

— Любим, как не любить! — утверждает член коллегии Минфина СССР Дмитрий Федорович Ко-

валевский. — Более того, уверен, что без женщин наша финансовая система просто развалится...

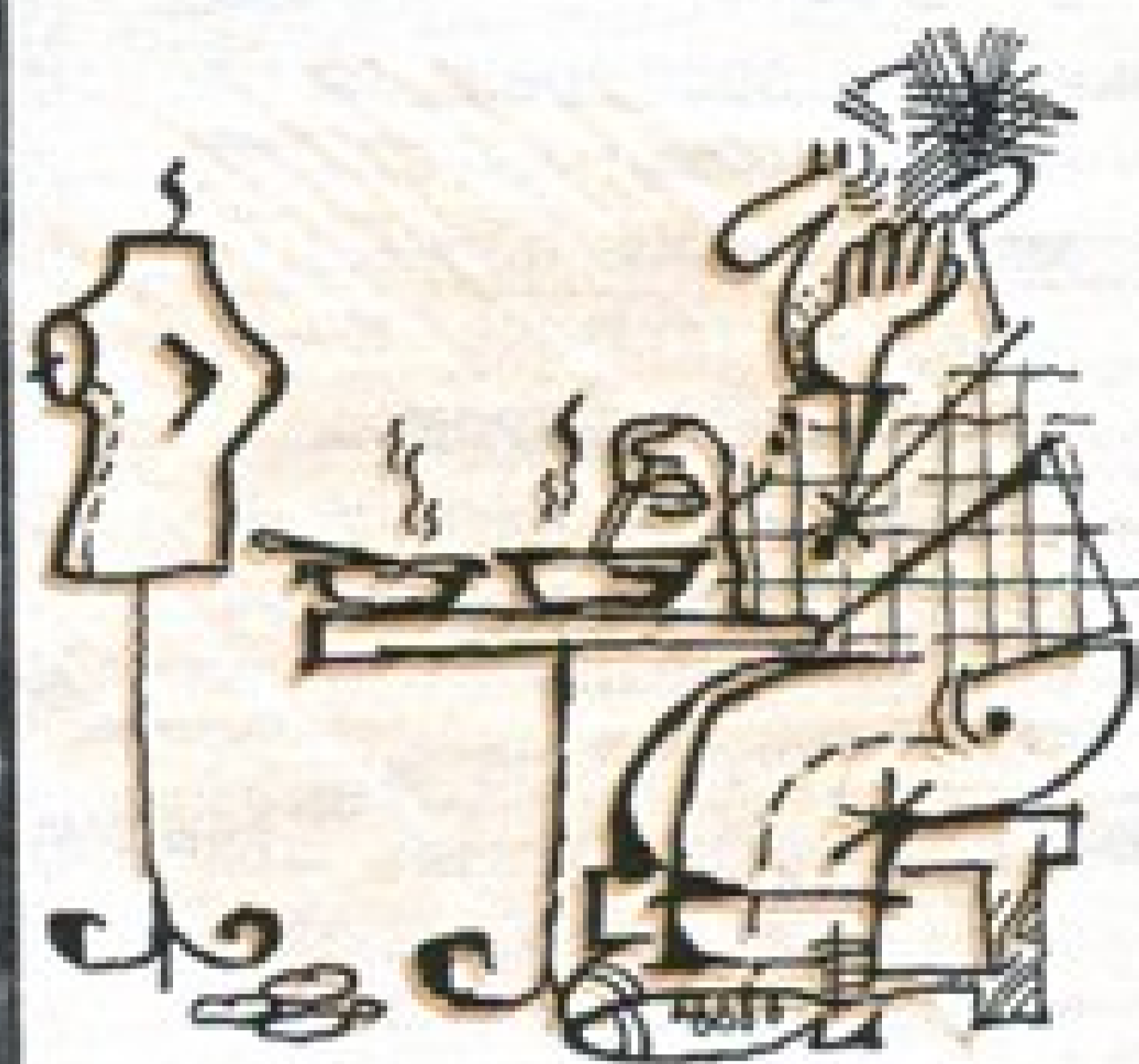
— Тогда почему же?..

— Традиция, — добродушно объясняет Дмитрий Федорович. — Привыкли на самые руководящие посты назначать мужчин. Женщины, между нами говоря, все же несколько легкомысленны — природа, видимо...

— Но ведь такое отношение к женщинам существует только в самых «высших эшелонах». Всего же в финансовых органах страны 76 процентов представительниц слабого пола. А в Кабардино-Балкарской и Чечено-Ингушской АССР им даже доверили посты министров финансов. Еще в четырех республиках — заместителей министра.

— Ну что же, известно, что женщины — прирожденные финансисты. Они добросовестны

Одни, без женщин

зарплатой — миллиардами ворочает, — почти восхищенно признался заместитель министра. — И непостоянством тут не пахнет. Боюсь, Шекспир все-таки был не прав.

Григорий ЮНИН

НЕ ХОЧУ Я ЭТОГО ВЕСЕЛЬЯ

На первый взгляд закрытых мужских клубов у нас нет. Таких, чтобы джентльмены почитывали толстые газеты, сидя с сигарами в глубоких креслах. Таких, куда женщинам вход заказан. А если пристальнее посмотреть?

Курилки, раздевалки, «общаги», зимовки, казармы — вот они, наши мужские территории. Тут дым коромыслом, по углам сапоги, обмотанные портянками, домино стучит, стаканчики позвякивают! Сколько я их видел: курилок, раздевалок, «общаг»...

Хорошо ли мужчинам без прекрасной половины? Этим вопросом часто задаются женщины. И мужчины тоже им задаются. Сидят между собой, похваливают бобыльское житье:

— Нет, без них лучше! Никто тебя не пилит, не точит. Денег с тебя без конца не тянет. Без них, мужики, спокойнее.

Говорил ли я такие речи? Говорил. И друзья-приятели мои говорили. И кивали мы согласно и одобрительно. Пока были молодые и беззабот-

и скрупулезны. Ведь хорошие хозяйки этим и берут! Мужчине уступают разве только в аналитичности. Хотя, как сказать... Недавно две наши сотрудницы проверяли финансы одного крупного предприятия. Всего за две недели они обнаружили злоупотреблений на сумму в четыре с половиной миллиона рублей. И это уже после отъезда целой бригады ведомственного контроля. Наша работа не проверка на проходной мясокомбината, и крупные расхитители, как правило, весьма умелые, незаурядные люди. А женщин было только две. Вообразите, какая хватка! И, наконец, женщины неподкупны.

— Прошу разъяснить.

— Многие наши сотрудницы курируют совместные предприятия. Там быстро понимают, какие они классные спе-

циалисты, и делают массу выгодных предложений. Учтите, что на совместных предприятиях оклады не минфинским чета. Но ни одна до сих пор не ушла. Престиж фирмы? Едва ли: Минфин теперь критикуют со всех сторон так, что только держись. Знаете, я неправильно выразился: они скорее преданны, постоянны. Чисто по-женски.

— Простите, вы отдаете зарплату жене целиком или...

— Частично. Московские дефициты затрагивают и рядового сотрудника, и члена коллегии в равной мере. Поедешь в командировку — глядишь, и купишь что-нибудь стоящее. Только поэтому отдаю не все.

Поднявшись на следующий этаж, я обратился с тем же вопросом к заместителю министра финансов СССР Владимиру

Абрамовичу Раевскому.

— Все деньги отдаю жене, себе оставляю лишь на обед да на сигареты. Причину же отсутствия у нас в руководстве женщин — заместителей министра и членов коллегии — вижу не столько в традиции, сколько в предрассудке, боязни назначить женщину на высокий пост. Это, кстати, свойственно и любому другому ведомству. Дело в том, что, рассматривая кандидатуру женщины, мы, как правило, взвешиваем ее способности руководить мужчинами. Помню случаи, когда на такие посты назначались мало подходящие мужчины, и только потому, что мы просто побоялись назначить подходящих женщин. А почему побоялись, объяснить трудно...

— Женщины помогали вашей карьере?

— С институтских времен. До сих пор дружу с Раисой Васильевной Гушковой, нашим деканом факультета финансов. Когда пришел в министерство, оказался единственным мужчиной в отделе. Первые практические знания получил от женщин. Это были опытнейшие специалисты, и на первые ступеньки они возвели нас, молодых, под ручки. Потом уж сам...

Запел внутренний телефон, Владимир Абрамович снял трубку. Ясно было, что говорит женщина. Выслушав, по-видимому, доклад, он вдруг спросил:

— Тут корреспондент интересуется, как вам, женщинам, в Минфине живется?

— Да нормально. — И из трубки донесся смехок. — Хорошо!

— А вы знаете, кто она? Она не мужчиной

ные. И холостяцкий быт нас не тяготил.

И я, как другие, ходил с дырками на локтях, питался плавленными сырками, гасил сигареты в консервных банках, играл в преферанс до синевы за невымытыми стеклами. Случалось, ночевал на вокзале, опоздав к последней электричке...

Ни жена, ни дети не обременяли моего жителя-бытия. Весела ли была та пора? Весела. Но вот какая странность: не хочу я больше этого веселья. И давно уже не хочу.

Скудна холостяцкая жизнь. Как сказала одна моя добрая приятельница: «Мужчина без женщины может жить и в пещере». Это верное наблюдение. Подписываюсь! В походе, в общежитии, на лесосеке мужчина довольствуется малым. Не только в смысле удобств. Скудна его речь, грубое словцо заменяет долгие, красочные тирады. Эмоции просты: напался, поел, заснул. Ничто не греет сердце одинокого мужчины, ничто не манит его в будущее, не поднимает над землей. И не понять холостяку, что так томит приятеля, оторванного от семьи. Чего вздыхает он? Что помалкивает, усевшись особняком? Неужто по жене тоскует? Нет, непонятно!

Было время, когда и я этого не понимал, когда страшился пуще чумы потерять свою свободу. Опутают, как Гулливера, свяжут по рукам и ногам сотней тоненьких нитей — ни вздохнуть, ни шагу ступить. Сколько приятелей, женившись, после работы стали опасливо коситься на часы, иные и вовсе предпочли мужскому братству семейное ярмо. «Не по своей воле, не по своей!» — думал я о них с жалостью и примеривал ситуацию на себя.

Допустим, рассуждал я, мне до смерти надоело так жить, но я еще молод, энергичен, кое-что умею и, может быть, захочу уехать куда глаза глядят. Смогу я себе позволить такой шаг, будучи обремененным семьей? Нет, конечно, нет! И будь моя жена самой понимающей, самой любящей и чуткой на све-

те, это ничего не изменит, глава семьи не имеет права подставить под удар ее благополучие. Стало быть, и выбора нет. Часы твоей жизни будут тикать ровно и однообразно, и так до скончания дней — дом, дети, внуки, заботы, заботы, заботы...

Допустим, говорил я себе, это тоже неплохо, род-то человеческий надо продолжать. Но тут же восставало мое первое «я»: настоящий, сильный, бесстрашный мужчина, к каким я себя причислял, должен быть одинок!

Незаметно я выучился пришивать пуговицы, варить борщ и раз в три дня заметать сор. Одинокий мужчина может жить, конечно, и в пещере, а может устроить из чистоты культ и переплюнуть любую женщину. Но дело не в этом.

Со временем наладив свой холостяцкий быт, я стал томиться. В жизни, полной бесчисленных возможностей, тоже обнаружилось однообразие. И, чего правду скрывать, и своя скука, и свое убожество. Да, я могу уехать на край света, работать по 16 часов в сутки или не работать, читать книгу, вместо того чтобы мыкаться по магазинам, в любой момент распахнуть душу другу. Но для кого я живу? О ком пекусь? Об одном лишь себе.

Так и живешь калекой, сам о том не ведая, пока вдруг не пронзит тебя странное чувство в чужом дому, где приютили тебя, накормили, где неожиданно для себя напросился почитать маленькой девочке на ночь сказку.

— Спи, маленькая, спи, не тревожься, — погладишь ребенка по головке, выйдешь в другую комнату на цыпочках. Там молча стоят, обнявшись, перед темным окном друзья — муж и жена. Что они видят во мгле, что испытывают? И почему вдруг так защемило твою одинокую душу?..

Сергей АЛЕКСЕЕВ,
Свердловская область.

Снимок прислала на наш фотоконкурс
Л. ВЛАДИМИРОВА.

В

идимо, должно было произойти нечто исключительное, если за несколько месяцев название небольшой станции появилось во множестве самых разных изданий, от центральных «Известий» до районной газеты «Предгорье». А на самом деле ничего не произошло особенного, кроме появления пару лет назад в колхозе «Путь Ленина» нового члена — Александра Борисовича Гоголашвили. Колхозник поселился в станции Хамкетинская и огляделся вокруг себя. И что уж такого удивительного он увидел? Ну, никакой медицинской помощи, ну, учителей не хватает, ну, дороги разбиты и т. д., отчего народ активно из станции разбегается. Короче, картина привычная. И первая фраза, которую я услышал в районе: «Да у нас таких Хамкетинских...» Но Александра Борисовича обыденность ситуации хоть не удивила, но и не успокоила. И он организовал инициативную группу «За возрождение станции».

Вошли в нее семь человек — шоферы, трактористы, механик, библиотекарь. Возглавил группу сам Гоголашвили. В районе разговор о нем обычно начинается словами: «Ну, он человек со сложной биографией и характером...» Я же не буду останавливаться на биографии и характере Александра Борисовича, выражу только сразу свое мнение, что считаю Гоголашвили человеком социально полезным, усилия свои направляющим в конечном счете не на разрушение, а на созидание. Но дело совершенно не в Гоголашвили. А в сложившейся ситуации. Она же такова.

У станции Хамкетинская три хозяина. Окрестные земли поделены между колхозом «Путь Ленина», плодосовхозом и лесокombинатом. Для всех трех хозяйев станция и географически, и в сфере интересов и внимания находится на окраине. Сельсовета здесь своего нет. Группа «За возрождение станции» выставила требования: «Тридцать лет назад здесь был самостоятельный рентабельный колхоз, и станция процветала. Дайте возможность создать нам свой сельсовет, верните наши земли, и мы организуем на них хозрасчетное сельскохозяйственное предприятие». Требование подписали более двухсот станичников, и Гоголашвили отправился в Москву. То есть до этого были, как положено, соответствующие обращения и в правление колхоза,

и в райисполком, и в райком партии, но поначалу местному руководству удалось всю историю быстро и грамотно замять на своем уровне, даже не буду пересказывать как, меры предельно стандартные. В Москве Гоголашвили побывал на Всесоюзном радио и Центральном телевидении, в редакциях многих изданий, в том числе и в «Крестьянке»,

А ЧТО ДЕЛИТЬ? ДОЛГИ ИЛИ НЕ ЗАРАБОТАННЫЕ ПОКА МИЛЛИОНЫ?

встречался с лидерами неформальных объединений. Вернулся, полный надежд, что дело наконец сдвинется с мертвой точки. И оно вправду сдвинулось. Сигналом послужила статья в «Известиях», рекомендующая обратить внимание на происходящее в Хамкетинской. Не осталась в стороне и местная пресса, районная газета опубликовала обращение группы «За возрождение станции» и предложила начать на своих страницах дискуссию заинтересованных сторон. Тем временем начал проявлять активность и райисполком — его председатель С. Н. Галахов собрал районных специалистов и руководителей служб, все в письменном виде пообещали срочно улучшить работу в Хамкетинской. А затем был сход станичников. И обещанная дискуссия на страницах районной газеты развернулась, радуя уровнем гласности и демократичности. И краевая «Советская Кубань» подключилась с огромной статьей, вызывающей уважение бескомпромиссностью позиции. Здорово так все завертелось, поперестроечному...

А когда я приехал в Мостовский район, то у всех действующих лиц обнаружил некоторую растерянность с налетом удивления. Каждый чувствовал, что, несмотря на весь шум, ситуация осталась в прежнем состоянии. Я очень кратко приведу позиции основных заинтересованных сторон.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РАЙИСПОЛКОМА С. ГАЛАХОВ:

— Станция эта тупиковая. До нее дорога хоть какая, но доходит, а дальше — нет. Это

многое и определило. Конечно, каким бы ни было мое отношение лично к Гоголашвили и его идеям, в самом основном он прав — так дальше станица существовать не может, иначе она попросту обречена. И что касается своего сельсовета, думаю, они совершенно правы. В принципе если меньше полутора тысяч жителей, то сель-

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА «ПУТЬ ЛЕНИНА» Б. ТЕРЕЩЕНКО:

— Да колхозу была бы одна только польза, если бы четвертая бригада, что в станице Хамкетинская, отделилась. Они только в 1988 году сработали с убытком в 85 тысяч. Но нужно учитывать, что у колхоза долгов сейчас под 14 миллионов. Так вот пусть они от этих миллионов тоже свою часть на себя берут, и часть

лективного хозяйства. 4. Материальная помощь на начальной стадии возрождения станицы».

Что касается своего сельсовета, то тут у Гоголашвили и противников-то, собственно, нет. И сельсовет в ближайшее время, конечно, будет. Но вот что такое «возвращение угодий»? Или «организация коллективного хозяйства»? Гоголашвили и его группа видят весь корень бед в том, что ныне действующие хозяйства направляют деньги мимо Хамкетинской. А вот будет здесь своя власть, она эти деньги здесь же

Несмотря на весь дискуссионный шум и кажущуюся противоположность позиций, суть-то всей дискуссии оказалась изначально выхоленной. О чем, собственно, спорить? Куда в первую очередь направить будущие миллионы? Какому колхозу что будет принадлежать? Основной же вопрос — о крестьянине и принадлежащей ему земле, то есть о том лишь, что только и может стать основой и реальной власти, и реальных денег, — все это осталось за кадром. Сколько-нибудь серьезных и новых идей и предложений о том, как

ЗДЕЛИТЬ ПО СПРАВЕДЛИВОСТИ!

совет не образуют, но мы в краевых органах посоветовались, попробуем для начала создать общественный сельсовет, а проявит он себя как реальная власть на месте, так никто препон чинить не собирается... Но с другой стороны, я скажу, вот в Губской, где у колхоза центральная усадьба, давно есть свой сельсовет, так никак даже крышу на его здании починить не могут. Где деньги взять? Только у колхоза, а он сам в миллионных долгах. И что там про других говорить, наш районный Совет в том же положении, дефицит бюджета огромный и постоянный, какие деньги есть, так и те не отовариваются, с кого тут взять и кому отдать в первую очередь?..

ДИРЕКТОР МОСТОВСКОГО ПЛОДОСОВХОЗА В. ЛУКЬЯНОВ:

— В станице, конечно же, необходимо наводить порядок, но как? Неформалы ратуют за единого хозяина в станице, но у нас государственное предприятие, тут только основных средств почти на миллион рублей... Выход из ситуации вижу не в отделении от совхоза, колхоза или лесокombината, а в объединении усилий руководителей этих предприятий. Вот мы за счет собственных средств вскоре отремонтируем фельдшерско-акушерский пункт, осветим центральную улицу, выступим заказчиком телефонизации станицы. Надо основательно все продумать, взвесить свои возможности, а уже тогда строить планы.

госзаказа, и часть отчислений на выплату пенсий, там 117 пенсионеров. Да они же все это не поднимут, что и сами прекрасно понимают. Я в другом вижу выход. У нас колхоз был убыточный, а сейчас мы только за год получили около трех миллионов прибыли. Вот станем богаче, рассчитаемся с долгами, легче все проблемы будут решаться. Конечно, это не просто, и не от нас одних только зависит, необходима крестьянину реальная самостоятельность, необходим пересмотр закупочных цен на нашу продукцию. Преодолеть все трудности нам можно лишь сообща. Наша совместная работа должна строиться на сознательной дисциплине и высокой ответственности каждого.

Читателю может показаться странным, что напоследок я оставил то, с чего вроде бы должен был начать, — изложение конкретной позиции группы «За возрождение станицы». Объяснение тому простое. Внимательно изучив все составленные группой документы, пообщавшись с членами группы, более всего с ее руководителем, я так полностью и не обрел уверенности, что понял позицию группы правильно и до конца. Потому просто перечислю требования, наиболее кратко сформулированные в одном из документов: «1. Самоуправление. Создание своего сельсовета с подчинением району. 2. Возвращение станице всех сельскохозяйственных угодий и лесов, территориально принадлежащих ей. 3. Организация в станице сельскохозяйственного кол-

и оставит. Выходит, что у Гоголашвили ни с Терещенко, ни с Лукьяновым, ни с кем другим из районного руководства расхождений особых нет. С одной стороны должны быть или совхоз, или колхоз, или еще какой-нибудь «хоз», он и должен давать деньги, а справедливая власть должна деньги эти справедливо распределять. Остается только добиться справедливой власти.

Да вот ведь какая странность: если и есть что сейчас делить, так только долги. Миллионные.

Терещенко надеется, что его колхоз из долгов этих вылезет, разбогатеет, и тогда при справедливом дележе на Хамкетинскую денег хватит.

Лукьянов считает, что его совхоз при справедливом перераспределении средств сможет помочь Хамкетинской.

Гоголашвили считает, что новый колхоз найдет деньги, и тогда можно будет делить справедливо.

И на районном уровне то же мнение, и на краевом, и на прочих. Что разделить надо по справедливости, тогда и будет все.

Будет? Но ведь станицу Хамкетинскую, как и все остальные станицы и села, нельзя возродить очередным перекариванием земель и перераспределением власти. «Тридцать лет назад здесь был самостоятельный рентабельный колхоз, и станица процветала», — писала группа «За возрождение станицы». Но не было здесь рентабельного колхоза, что, кстати, с документами в руках предельно убедительно доказал Терещенко. Еще меньше тогда получали и молока, и мяса, и картофеля.

вести хозяйство, чтобы никто из колхозников на жизнь не жаловался, я так ни от кого и не услышал. Только смутные ностальгические воспоминания, что когда-то здешние станицы процветали. Но если процветали, то когда и почему? Не оглядываясь назад и не заглядывая вперед, оставаясь в своих теоретических размышлениях и практических намерениях исключительно на позициях «перекройки», когда речь идет все-таки о перестройке, участники дискуссии, мне кажется, зашли в тупик. Вот от этого у действующих лиц и заинтересованных сторон ощущение растерянности.

Да, задачи у группы «За возрождение станицы» благородные. Власть на местах брать надо, и усиливать эту власть Советов, и гласность с демократией утверждать. Только вот цели — возрождение станицы, боюсь, не достигнуть ни очередным внеплановым финансовым вливанием, ни обращением к благотворительным фондам, ни к иностранному капиталу (и такая идея мелькала), ни новым колхозом. Не может существовать богатое государство из бедных граждан, и не будет богатой станица Хамкетинская, пока богатыми не станут большинство живущих в ней крестьян.

Как здешним крестьянам работать, какие возможности для этого уже открылись, открываются или откроются, — вот о чем бы всем подумать. Не где деньги взять, а как заработать.

Александр ВАСИЛЬЕВ
Мостовский район,
Краснодарский край.

Эти 24

Внимание:
фотоконкурс

Дорогие друзья! Напоминаем, что фотоконкурс журнала «Крестьянка» продолжается. Снимки просим присылать в черно-белом исполнении, размером не менее 18×24 см. Лучшие работы будут опубликованы. Желаем вам творческих удач!

душа напобив

Нет, не тогда мы встречаемся, когда пожимаем друг другу руки, или раскланиваемся, или шляпу приподнимаем. Нет, раньше, за секунду до того, за мгновение. Когда встретились и перекрестились взгляды, когда вас облило нежностью или холодом, ненавистью или равнодушием. И ни при чем тут слова и рукопожатия — уже все ясно и все сказано: встретились души, узнали друг друга и обрадовались или остались вполне чужими. Зеркало души? Конечно! И зеркало, и язык души, гораздо более красочный, чем язык слов, неуловимый и точный; и как себя ни сдерживай, все равно выскажешься в сотую долю секунды — и хорошо, а что скрывать-то?

Снимки прислали:
А. СЕМАШКО,
В. ЩЕКОЛДИН,
А. КНЯЗЕВ,
П. НОВИКОВ.

ПО ВОЛЕ ДОБРОЙ

*Республиканским, краевым,
областным советам женщин.*

*Республиканским, краевым,
областным отделениям
Советского фонда мира.*

Дорогие женщины!

В борьбе за спасение священного дара жизни на Земле первейшая роль принадлежит Матери. Именно она, дающая жизнь, больше всех на свете полна тревоги за судьбу своих детей. И, наверное, поэтому столь велико, значительно и разнообразно участие женщины в борьбе за мир, за выживание человечества. Поэтому естественно, что, когда в 1961 году по инициативе ряда общественных организаций нашей страны создавался Советский фонд мира, активнейшим его учредителем стал Комитет советских женщин с его многомиллионным активом.

Разнообразные общественные инициативы женсоветов содействуют пополнению «народной копилки» добровольными взносами из личных сбережений, а также средств, заработанных на «вахтах мира», «рейсах мира», «вахтах памяти», специально организуемых ярмарках солидарности, спектаклях и концертах.

И сейчас, когда все наше общество переживает глубокий процесс духовного обновления, мы — Комитет советских женщин и Советский фонд мира — обращаемся к вам, дорогие женщины, с призывом усилить вашу разнообразную деятельность по воспитанию граждан, и особенно подрастающего поколения, в духе патриотизма и интернационализма, гуманизма и милосердия, дружбы народов и глубокого уважения националь-

ных чувств каждого народа. Мы выражаем надежду на ваше активное участие в деле укрепления и популяризации деятельности Фонда мира — материальной базы советского движения за мир, солидарность и международное сотрудничество.

Действуя в общем русле перестроечных процессов и определив новые направления деятельности, такие, как развитие народной дипломатии, конверсия военного производства, экологическая безопасность, — Советский фонд мира уделяет сегодня первостепенное внимание решению острых социальных проблем нашего общества.

На эти нужды в истекшем году израсходовано свыше 154 миллионов рублей, из них:

50 млн. рублей — на повышение пенсий малообеспеченным слоям населения;

23 млн. рублей — на питание и приобретение медикаментов в госпиталях для инвалидов Великой Отечественной войны;

26 млн. рублей — на оказание социальной помощи одиноким и престарелым на дому;

более 12 млн. рублей — нуждающимся престарелым родителям и вдовам погибших при защите Родины;

10 млн. рублей — на улучшение материального обеспечения инвалидов с детства.

В текущем году Фонд мира ассигнует на социальные программы более 100 миллионов рублей. На

подготовку и издание к 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне Все-союзной книги Памяти предусмотрено выделение из поступающих в Фонд мира на счет № 705 добровольных взносов около 50 млн. рублей.

Расходуемые на эти цели крупные суммы средств включают в себя добровольные личные вклады советских людей не только текущего, но и прошлых лет, когда ежегодные поступления в Фонд мира характеризовались более высокими показателями.

Комитет советских женщин и Советский фонд мира едины в своем стремлении всемерно поощрять творческую инициативу своих местных организаций, расширять их самостоятельность, предоставив республиканским, краевым, областным отделениям Фонда право расходовать значительную часть добровольных поступлений на реализацию местных программ и проектов.

Хотелось бы выразить искреннюю благодарность всем женщинам — участницам Фонда мира за щедрость их сердец, проявление осознанной личной ответственности за судьбы мира и сопричастность к решению проблем, от которых зависит судьба перестройки, будущее нашей многонациональной Родины.

В преддверии знаменательной даты — 45-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне — наша особая признательность тем женсоветам, которые выступили с инициативой проведения в честь этого события трудовой «вахты памяти» как дань глубокого уважения тем, кто отдал свою жизнь за мир и будущее грядущих поколений.

Председатель Комитета советских женщин, народный депутат СССР
З. П. ПУХОВА.

Председатель правления Советского фонда мира, народный депутат СССР
А. Е. КАРПОВ.

АДРЕСА «НАДЕЖДЫ»

«Приглашаем водителей, механизаторов, токарей, культработников, доярок, скотников, чабанов. В колхозе есть жилье, больница, аптека, Дом культуры, Дом быта, средняя школа. Тем, кто приедет к нам, будут выплачены подъемные, оказана помощь в приобретении скота, строительстве надворных построек. Ждем ваших писем.

359012, Калмыцкая АССР, Яшалтинский район, село Бага-Тугтун, колхоз имени Кирова. Председатель колхоза В. ПУЛЬСТЕР».

«Совхоз «Новый мир» остро нуждается в рабочих строительных специальностей, механизаторах, животноводах.

Хозяйство имеет детский сад, восьмилетнюю школу, заканчивается строительство средней школы. Совхоз связан автобусным сообщением с райцентром Чесма и железнодорожной станцией Тамерлан. Новоселам будет предоставлено жилье, оказана помощь в приобретении скота.

По всем интересующим вопросам просим обращаться по адресу: 457234, Челябинская область, Чесменский район, совхоз «Новый мир». Директору совхоза К. А. КУНАКБАЕВУ».

«Руководители Малозападенской средней школы и совхоза имени Чернышевского приглашают на работу в школу музыканта и хореографа, имеющих опыт работы с детьми. Жилье гарантируем. Ждем ваших предложений по адресу: 346607, Ростовская область, Веселовский район, хутор Малая Западенка. Директор школы Л. Л. ФОРОПОНОВА».

«Совхоз «Васичевский» приглашает животноводов, механизаторов, главного энергетика, главного зоотехника, главного агронома, ветеринаров, работников культуры, а также желающих работать на арендном подряде.

Центральная усадьба совхоза находится в живописном месте, есть средняя школа, клуб, детский сад, строится благоустроенное жилье. С районным и областным центрами хозяйство соединено асфальтированной дорогой.

Пишите по адресу: 613371, Кировская область, Советский район, п/о Васичи, совхоз «Васичевский». Директор совхоза С. В. ГОНИН».

ХРОНИКА ФОНДА «КРЕСТЬЯНКА»

«Я — медицинский работник, всю жизнь прожила в селе, сейчас на пенсии. Прочитала в журнале о вашем благотворительном фонде, подумала — может быть, и у нас построят новый фельдшерско-акушерский пункт, приедет медработник, все это так нужно жителям нашей деревни. Перечисляю в фонд 25 рублей.

Е. Н. МОРОЗОВА, станция Ягодное, Сараевский район, Рязанская область».

Спасибо, Екатерина Николаевна, за ваше доброе сердце. Благодарим и нашего постоянного автора, ведущего рубрики «Что показывают космические часы?», доктора химических наук Феликса Казимировича Величко: он перечисляет на счет фонда «Крестьянка» гонорар за публикации в этом номере журнала.

Сообщаем нашим читателям, что фонд оказал денежную единовременную помощь беженцам из Азербайджана, нашедшим приют в Таманской дивизии.

ФОНД «Крестьянка»

Счет № 700405

**Акционерный коммерческий
банк межотраслевой
интеграции МФФ 806011,
г. Москва**

В Старицком районе Калининской области родилась наша «Служба надежды». Молодые, серьезные, энергичные новоселы взялись за дело с умом и интересом. Возрождаются, оживают здешние деревни. А наш сегодняшний долг — позаботиться о тех, кто сохранил эти земли от одичания, кто так терпеливо ждал — и дождался! — новых работников, новых хозяев. Фонд «Крестьянка» выделил средства на оборудование пансионата для ветеранов-колхозников. Выделены средства и на оснащение детского отделения центральной районной больницы.

В ближайших номерах «Крестьянка» начнет публикацию рекламы предприятий, зарубежных фирм, кооперативов. Средства от рекламы будут перечисляться на счет фонда.

Телефон для справок: 251-69-75

ПОМОЖЕМ СЕЛЬСКОЙ ТРУЖЕНИЦЕ, МАТЕРИ, ХОЗЯЙКЕ!

С ПРАЗДНИКОМ!

Встреча с новыми читателями — всегда радость и всегда тревога: как-то мы пойдем друг друга? Речь не о том, чтобы понравиться, хотя и это важно. Однако важнее другое: вместе думать о наших общих бедах, искать выходы из ситуаций, которые кажутся тупиковыми, медленно, трудно, но все-таки верно переустроить свою жизнь, стараясь прежде всего самим стать лучше. Где, как набраться на это сил, возможно ли на чьих-то примерах строить собственное счастье? Да и много ли таких примеров? Невероятно много. Вот даже в одном этом номере «Крестьянки» мы предлагаем вам знакомство со столькими незаурядными людьми! Вы и сами знаете: никому не удастся прожить жизнь, не встретив доброго человека. А вы — вы-то ведь наверняка однажды кому-нибудь помогли если не делом, так советом, сочувственным вздохом или прощающей улыбкой. Помня хорошее в других, надо бы нам помнить хорошее в себе.

Вопреки фактам иногда кажется, что день 8 Марта объявили праздничным с единственной целью: чтобы высказать женщинам благодарность за их стремление украсить, наполнить любовью и нежностью наше существование.

В этот день, похоже, мужчины испытывают некую вину за неблагополучие женской жизни. За то, что не хватает на всех не только цветов, но и многого другого. Они искренни, наши мужчины, и не будем мучить их упреками и примем на веру обещания, которые нам говорят. Опять обманемся? А можно ли нас обмануть? Разве мы сами не хозяйки своих судеб? Разве от нас меньше зависят грядущие или опаздывающие перемены? Разве мы меньше ответственны за детей, которых растим, или за стариков, которые вырастили нас? И за тех же мужчин?

И этот специально для нас выделенный, официально именуемый нашим, женским праздником, день не разделяет, а соединяет всех одним лишь напоминанием, что значат друг для друга мужчина и женщина. Муж и жена. Мать и сын. Брат и сестра. Жених и невеста. Одноклассники, однокурсники, коллеги, соседи, прохожие, незнакомые... Как же мы связаны, как зависимы! Но это счастливая зависимость. Вернее, она может быть счастливой при условии, если каждый, прежде чем требовать или ждать добра от другого, сам будет открыт и добр.

И тут у нас, у женщин, есть преимущества, которыми не стоит пренебрегать. Преимущества серьезнейшие: мягкость, восприимчивость, доверчивость души. При здравости суждений, при житейской практичности, при всей нашей хваленой выносливости, «двужилности» — мягкость и доверчивость. Без чего не бывает любви. Счастья не бывает. А что касается дела, работы — тут бог нас не обидел ни талантом, ни прилежанием. Женщины, с которыми вы познакомитесь в праздничном номере «Крестьянки», очередной раз подтверждают это.

К поздравлениям ваших родных и коллег «Крестьянка» присоединяет свои. Будьте здоровы, привлекательны, удачливы, будьте любимыми и любящими. Благополучия и согласия вашим семьям!

ВАША «КРЕСТЬЯНКА».

Советско-американский фонд «Культурная инициатива» начался с инициативы одного из крупнейших американских финансистов Джорджа Сороса.

В 1987 году он обратился к советской общественности с предложением образовать в нашей стране совместную благотворительную организацию, которая могла бы оказывать неправительственную финансовую и материально-техническую поддержку оригинальным, перспективным инициативам и проектам в сферах культуры, науки, образования, здравоохранения. Предложение было поддержано Советским фондом культуры и Советским фондом мира.

Первоочередную финансовую поддержку получают индивидуальные и общественные проекты в русле тех направлений, что избраны фондом как приоритетные, а именно: общественное образование, правовая культура, образование, воспитание и развитие личности, экология природы, музейное, архивное и библиотечное дело, экономическая и организационно-управленческая культура, культурные связи с соотечественниками за рубежом.

Проекты отбирают на конкурсной основе независимые общественные экспертные комиссии и правление фонда, куда входят известные ученые, писатели, деятели культуры и искусства.

Вот только несколько проектов, которые получили возможность осуществиться благодаря материальной поддержке со стороны фонда «Культурная инициатива»: развитие совместных предприятий, ставящих своей целью производство и усовершенствование техники для инвалидов, создание для них возможности трудиться на дому; организация и проведение совместной советско-американской экспедиции по изучению экосистемы Байкала; издание учебных пособий для международной школы

имени Андрея Рублева, в которой предполагается вести подготовку специалистов по русской средневековой культуре; формирование банка данных по проблемам малочисленных народов.

Организуют деятельность фонда «Культурная инициатива» два сопредседателя правления: академик Борис Викторович Раушенбах с советской стороны и с американской — Нина Буис.

Эта обаятельная, приветливая американка рассказывает о себе, делится впечатлениями, мыслями на чистом, без акцента, русском языке.

— Мои родители — русские. Мама родилась в Петербурге, после гражданской войны оказалась в Польше. Папа из Армавира, вырос в Венгрии. Они познакомились в 1945 году в Германии, в лагере для перемещенных лиц. Мне было 4 года, когда родители переехали в Штаты.

Я росла русской девочкой, в обстановке русского дома, ходила в русско-американскую школу, папа — он был актер — ставил для нас спектакли по русским пьесам. В новой эмиграции многие спешат американизироваться, дети не знают языка. Мои же родители настаивали на

скую, а здесь, в Союзе, — больше американку.

— Но ведь было время, и не столь далекое, когда ваше происхождение наверняка вызывало у окружающих недоверие?

— Да, это было тяжело. Но, к счастью, приходят новые времена.

— Я думаю, что этому во многом помогаете и вы, прежде всего как переводчик советской литературы. Вы давно занимаетесь переводом?

— Переводить начала в Колумбийском университете, для души. Потом преподавала русский язык в штате Монтана, пока мой муж служил в армии (вы не поверите, но он сидел там под землей и направлял ракеты на Москву). Монтана похожа на Сибирь, такая же большая, широкая. Дети, которых я с удовольствием учила, очень хотели знать русский язык, от души стремились к этому. Возвратившись в Нью-Йорк, я четыре года была редактором американского издания Большой Советской Энциклопедии. Позже перевела книгу Гаррисона Солсбери о ленинградской блокаде. Во время войны он был корреспондентом «Нью-Йорк таймс» и влюбился в Россию. Я знаю, я часто это вижу: со многими американцами так случается.

Ведь в вашей жизни

Я РОСЛА

том, чтобы сохранялся привычный духовный мир, русская атмосфера.

— Кем же вы себя больше считаете, Нина, русской или американкой?

— Я с одинаковой легкостью могу сказать: «Мы, русские», «Мы, американцы». Или: «Ах, эти русские», «Ох уж, эти американцы». Я принадлежу в равной степени двум культурам, но не испытываю при этом напряжения, наоборот, нахожу тут свое преимущество. В Америке видят во мне больше рус-

есть тот уровень духовности, который часто отсутствует в американской. Есть задушевность, способность почувствовать другого человека. Американцы приветливы, искренни. Но образ жизни другой, просто так «на огонек» даже к приятелям не заглянешь. Любезность поверхностна, нет желания глубоко узнать друг друга.

— Может быть, потому что и нужды в этом нет?

— Эта потребность есть почти у каждого,

РУССКОЙ ДЕВОЧКОЙ

только не все ее осознают. Надо что-то испытать самому, чтобы понять: именно этого тебе не хватало... Да, так мы говорили о переводе. После нескольких книг я сообразила, что люблю эту работу. Перевела «Прощание с Матёрой», «Живи и помни» Распути-

на, «Ягодные места», «Фуку» Евтушенко, «Навеки девятнадцатилетние» Бакланова, «Зубр» Гранина, братьев Стругацких, Окуджаву, Вознесенского, Татьяну Толстую, Рыбакова. Весной в Нью-Йорке выходят в моем переводе воспоминания А. Д. Са-

харова о его жизни после возвращения из горьковской ссылки.

— А кто вас «перевел» из мира литературного в общественно-политический?

— Джордж Сорос искал человека, который знает и любит Россию. Он предложил со-

трудничать в фонде, и я согласилась. Перестройка — великий момент в истории России. И у меня есть возможность в какой-то мере быть причастной к тому, что происходит.

С января по сентябрь прошлого года я семь раз прилетала в Москву, это было тяжело и для меня, и для семьи. Поэтому на этот раз мы решили пожить здесь подольше, все вместе. К тому же Жан пишет книгу о России, он взял отпуск. А Сашу мы определили в советскую школу. В Москве ему исполнилось двенадцать лет. Он вполне здесь освоился, сам ездит по городу, появились друзья. А главное — овладел языком, я просто не верю, что он так хорошо говорит по-русски. Бабушка остолбенеет, когда его услышит.

— Когда вы занимались только литературой, наверное, гораздо больше принадлежали семье, а теперь часто покидаете дом. Жан этому не противится?

— Есть мужчины, которых пугает, если у женщины существует какой-то интерес в жизни, кроме мужа. А есть те, кому это нравится. Жан понимает меня, он сам журналист.

— Вы считаете, что у женщины непременно должно быть дело, не зависящее от мужа?

— Да, иначе она будет чувствовать свою неполноценность и в конце концов станет гирей на шее у мужчины. Именно жены, которые могут сиять только отраженным светом, обижаются, если муж не говорит им по сто раз на день о своей любви. Всякой женщине надо слышать эти слова: я тебя люблю, ты мне нужна. Но если муж пришел с тяжелой работы, а ему еще надо восполнять пустое без него существование жены бесконечными подтверждениями чувств — это утомительно.

— Вы из породы деловых женщин. Но всегда ли мужчины воспринимают вас как равного партнера?

— Наше цивилизованное общество медленно избавляется от пренебрежения по отношению к женщине.

Я заметила, мужчины боятся женщину, если у нее есть авторитет. И чем меньше мужчина состоялся в жизни, тем больше он унижает женщину, «ставит ее на место», не ценит ее. Такой мужчина готов наговорить вам комплиментов, угостить конфетой и думать при этом: «Ешь конфету и поменьше говори». Я люблю, когда за мной ухаживают, могу пококотничать, если это уместно. Но как это глупо и неуважительно, когда, отвесив обязательный комплимент, ответственный чиновник час говорит с Соросом, ни разу не обратившись ко мне. И при этом считает, наверное, что был со мной весьма галантен. И, наоборот, чем увереннее в себе мужчина, чем он умнее, образованнее, тем скорее он будет общаться с женщиной серьезно, с доверием.

— Нина, в вашей семье домашними делами, как принято говорить, чисто женскими, занимаетесь вы?

— Когда я выходила замуж, совсем не умела готовить, а Жан любит вкусно поесть. Мама подарила мне кулинарную книгу Елены Молоховец, по ней и училась. Правда, муж сам может быть неплохим поваром и частенько становится к плите. Так же поступал и мой папа — по воскресеньям он освобождал маму от готовки, говорил: «Я женился на художнице, а не на кухарке, отдыхай». И угощал нас фаршированным перцем или голубцами. После того как принимаем на даче гостей (а они у нас бывают часто — традиция русского дома!), порядок наводим все вместе. Прачечная стоит дорого, а я люблю стирать, люблю свежее белье. Жан на даче делает все своими руками.

Я знаю, что многие мужчины стесняются помогать женам. Считают, что это унижает их

мужское достоинство. Как может унижить помощь близкому?

Меня всегда трогало, как старался помочь жене Андрей Дмитриевич Сахаров. Елена Георгиевна чудно готовит, и хоть в доме обычно бывало много людей, еды хватало на всех. А Андрей Дмитриевич всегда норовил вымыть посуду. У них были особые семейные отношения. Для частной жизни почти не оставалось времени — постоянные визитеры, письма, звонки, телеграммы, просьбы, за кого-то пишется ходатайство, кому-то собирается посылка. Это была их общая судьба. Им многое пришлось испытать. Елена Георгиевна прошла войну, перенесла контузию. И Андрею Дмитриевичу, и ей все никак не удавалось пожить спокойной жизнью. И все-таки они были влюблены, как молодожены! Мало сказать, что жили дружно. Всегда, сколько бы людей ни было вокруг, искали друг друга глазами. Могли спорить, но не теряли при этом ни капли любви, уважения друг к другу. Андрей Дмитриевич вообще был удивительно вежливым человеком. Мне кажется, у него не было врагов, то есть тех, кого бы он считал врагами, а не оппонентами. Сам он мог враждебно относиться к идеям, но не к людям. Умел это разделять. При всей своей непоколебимости Андрей Дмитриевич был добрым, нежным человеком. И в отношениях с Еленой Георгиевной это чувствовалось: они не стеснялись обнять, поцеловать, ласково коснуться друг друга.

— Спасибо, Нина, за эти слова. Не только праведные идеи, но и любовь, взаимная забота помогали двум замечательным людям пережить все беды. А на ваш взгляд, от кого из супругов больше зависит семейное счастье?

— От мужа и жены в равной степени. С возрастом приходит понимание, что счастье другого важнее твоего собственного. И сам мо-

жешь быть счастливым только, если делаешь его счастливым. Когда появляются дети, себя тем более надо отодвигать на второй план. Дети требуют много энергии, и не только физической. Им нужно внимание, нужно говорить им ласковые слова, это их душевное питание. Ребенку нужно показывать свою любовь, это не имеет ничего общего с баловством. Это я поняла благодаря моим родителям. Я была единственным, поздним и очень любимым ребенком. Их любовь стала для меня опорой на всю жизнь. Как и само их счастливое супружество: когда знаешь, что оно возможно, ищешь подобного и для себя. И находишь. Родители дают первый опыт семейной жизни. Они же помогают избавиться от комплексов. В юности я не отличалась стройностью и красотой. А подростку всегда кажется, что все за ним наблюдают, рассматривают его, обсуждают и критикуют каждый шаг. Но мама меня убеждала: «Каждый чем-то в себе недоволен, даже великие актрисы знают о себе такое, что им не нравится. Надо сконцентрироваться и помнить о том, что есть в тебе хорошего. У тебя есть достоинства, каких нет у других людей, ты знаешь и умеешь то, что не знают и не умеют другие. Нельзя комплексовать». Она внушала мне уверенность в себе и интерес к окружающим. Знаете эту шутку: «Хватит говорить обо мне, поговорим о вас. Так что вы обо мне думаете?» Наверное, для каждого из нас нет ничего приятнее, чем просьба: «Расскажи мне о себе». Этот интерес располагает к вам людей. Когда я приходила после какой-нибудь вечеринки, мама меня спрашивала: «Ну, кто сегодня в тебя влюбился?» Подразумевалось, что не влюбиться просто невозможно.

— А где Жан в вас влюбился, тоже на вечеринке?

— Мы познакомились

на университетской радиостанции: он вел передачи на французском языке, а я передачу «Русский час». Мы часто не бываем вместе, но разлуки делают наши встречи еще радостнее. Двадцать лет нашему браку, даже не верится — как? Мне же всего... двадцать пять!

— Из этого можно предположить, что Жан отвечает вашему представлению об идеальном муже...

— В нем, мне кажется, есть все достоинства. Но если выбирать главные, это великодушие, порядочность, терпеливость. Те же самые качества, что определяют и «идеальную жену».

— Ну, а как же традиционная женственность?

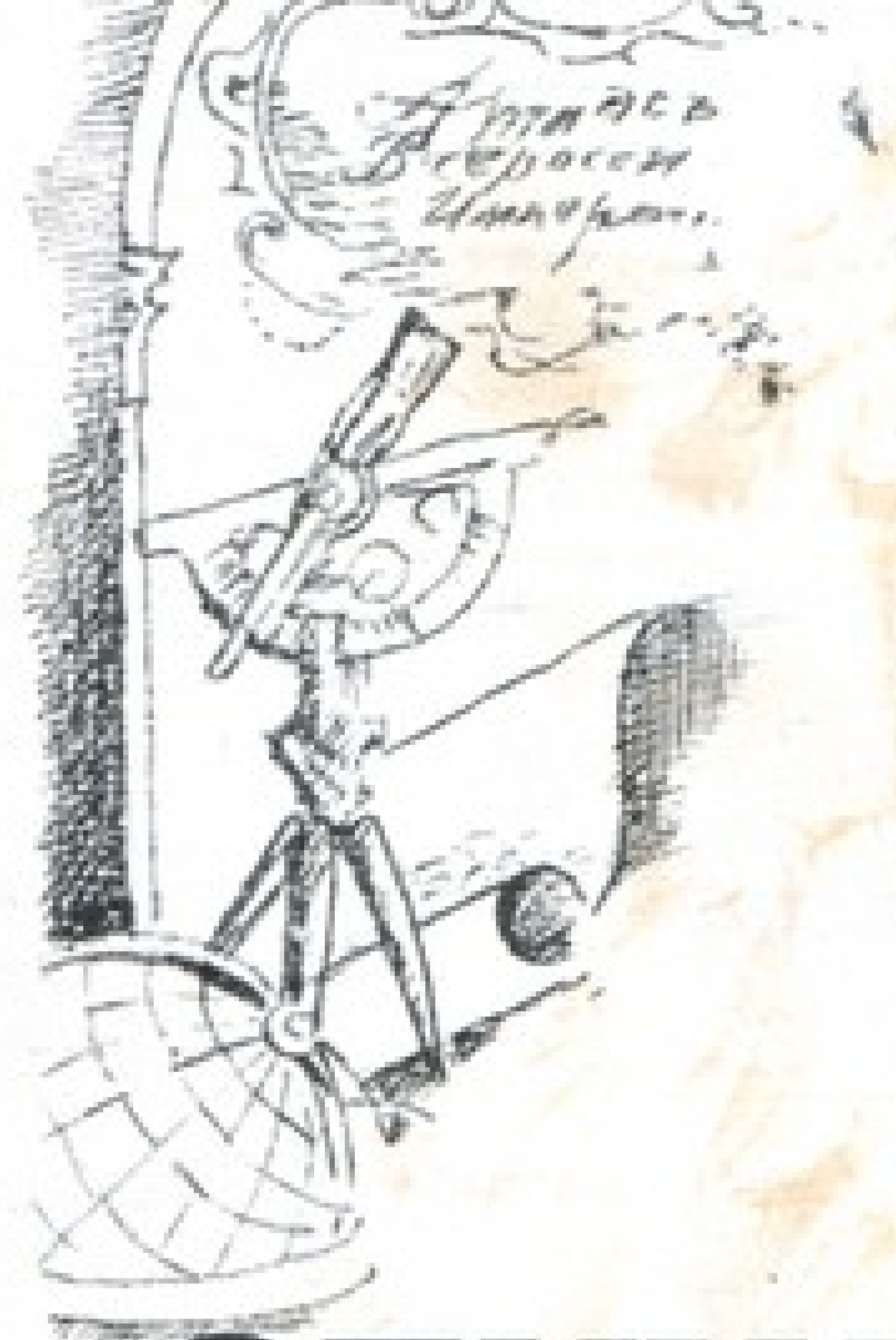
— Великодушие, порядочность, терпение — это и есть женственность. Женственность, как таковая, — это некий стереотип. Подобный тому, что мужчина должен быть сильнее женщины, что женщина — существо слабое. В первых, быть сильнее — еще не значит быть лучше. А во-вторых, слабость мужчины не грех. У мужчины тяжелая роль — быть опорой, защитой и рыцарем. Это трудно — всегда быть рыцарем, держаться, не терять кураж. Ему тоже хочется расслабиться, почувствовать себя защищенным. В один день он может быть сильным, а в другой — слабым. Почему нет? По очереди надо пробиваться к цели, к которой вы идете. Лишь бы она была и вы хотели бы ее достичь.

— Вы часто спорите с мужем?

— Есть женщины, у которых очень высокий уровень переживания. Поэтому они обидчивы, часто устраивают истерики, скандалы, выясняют отношения. Для них это форма самовыражения. Но где мне взять на это время и энергию?

Беседу вела
Анжела МХИТАРЯН.

Фото Е. МАТВЕЕВА.

ОТКУДА ЧТО ВЗЯЛОСЬ

Несерьезные мысли
по одному
историческому
поводу

Самая яркая, самая полноценная часть нашей жизни сегодня — политика, конечно. Если бы в дни Съезда народных депутатов шел телесериал по Агате Кристи или Юлиану Семенову — не много он бы собрал зрителей. К выборам мы готовились, словно собирались на свидание, которое ответит на роковой вопрос: да или нет? Мы влюблены в депутатов и говорим сегодня о Собчаке и Станкевиче, как раньше о Тихонове — Штирлице и Волонтире — Будулае.

То, что нас, женщин, пока обходят на выборах, вроде еще не очень нас и волнует: что ж, так тому и быть, мы, погруженные в домашние хлопоты и житейские заботы, не больно-то и годимся для политической деятельности.

Недавно я прочла очень занятную книгу, и она по-другому направила мои мысли: я вдруг поняла, что мы не особенно проницательны в отношении себя. Настолько же непроницательны в оценке женщин, насколько неосторожны бываем в своей готовности полностью довериться мужчинам. Что уж мы так уничтожаем себя в их пользу?

Для начала предлагаю вам цитату из той книги, о которой уже упоминала: «...я придумала надеть гродетуровый белый корсаж (у меня тогда была очень тонкая талия) и такую же юбку на очень маленьких фижмах; я велела убрать волосы спереди как можно лучше, а назад сделать локоны из волос, которые были у меня очень длинные, очень густые и очень красивые; я велела их завязать белой лентой сзади в виде лисьего хвоста и приколотла к ним одну только розу с бутонами и листьями, которые до неузнаваемости походили на настоящие; другую я приколотла к корсажу; я надела на шею брыжи из очень белого газу, рукавички и маленький передник из того же газу, и отправилась на бал... Говорили, что я прекрасна, как день, и поразительно хороша».

Ну? Что вы скажете о даме, написавшей эти строчки? Легкомысленна? Тщеславна? Не то слово! И ведь не девочка пишет — особа, которой уже за сорок. Столь упоенно она описывает свой наряд через 20 лет после того, как отгремел тот бал. И думаете, только этот наряд? Все свои туалеты, сшитые за минувшие десятилетия, — во всех подробностях. Есть ли у вас сомнения, что здравомыслящий мужчина,

познакомившись с такой дамой, поморщится: танцы да тряпки на уме, такой невозможно доверить серьезное дело? Нет сомнений. Ладно.

Закроем книгу. Прочтем то, что на обложке: «Записки императрицы Екатерины Второй». Вы по-прежнему думаете, что этой женщине нельзя доверить серьезные дела, тем более такого серьезного дела, как власть?

Россия за тридцать лет ее правления стала великой державой. Великой называли и саму Екатерину, и не только ее современники. Страстная посетительница балов была столь осмотрительна, что не проиграла ни одной войны. При ней укрепились экономика, обороноспособность, культура страны. У нее было, как бы сегодня сказали, моральное право начертать на ее же поставленном знаменитом памятнике: «Петру Первому — Екатерина Вторая».

Прошу заметить: я не говорю о крепостном праве, о трагической судьбе Радищева, о казни Пугачева. Я вообще не настаиваю на том, что Екатерина Алексеевна Романова (в де-

вицах — София-Августа-Фредерика Ангальт-Цербстская) была очень уж хорошим человеком. Я только спрашиваю: государственным деятелем она была? В ряду тех, кто правил страной, не оказалась самой неумелой и безликой? Локоны, завязанные в виде лисьего хвоста белой лентой, украшали умную и трезвую голову.

Она, как мы помним, вела переписку с умнейшими людьми — с Вольтером, с Дидро, и те находили ее достойной собеседницей. Вот вам и роза с бутонами и листьями, до неузнаваемости похожими на настоящие! Мешали ей эти розы быть государственным деятелем? Да никоим образом! Помогали!

Как истинно умная женщина, Екатерина Алексеевна считала нужным быть прежде всего женщиной, и ничто женское не было ей чуждо. Она не выпячивала своего ума и своей образованности. Те, кого эти качества в женщине могли оттолкнуть, видели перед собой нежное существо в фижмах и брыжах. (Вероятно, надо быть Вольтером, чтобы не

оскорбиться тем, что женщина умна и книжки читает.)

Знаете, что меня поразило в «Записках»? Что совсем не сладкая жизнь была у Екатерины, жены наследника престола, в царском дворце.

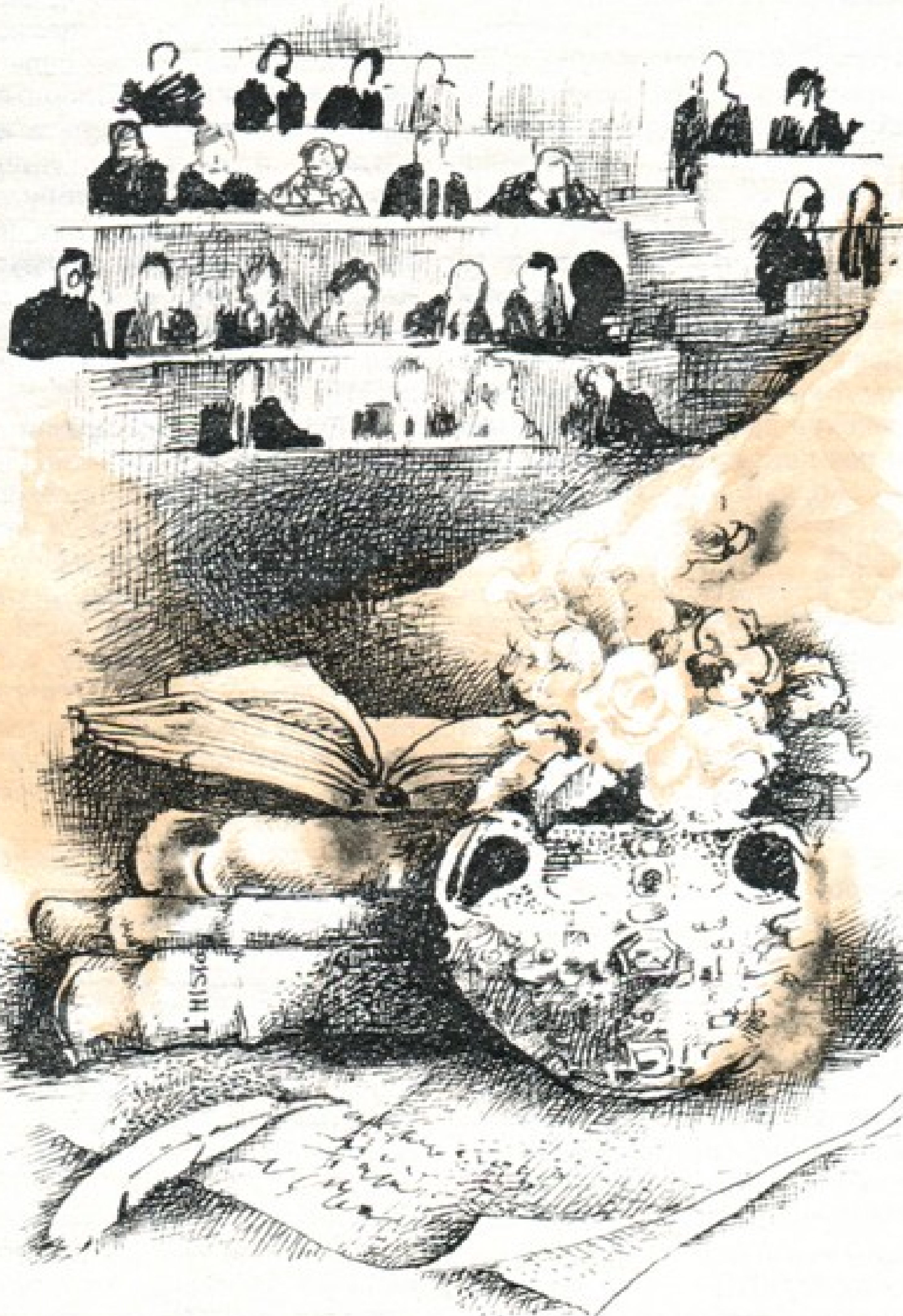
Пятнадцати лет выдали замуж за вздорного мальчика. Несколько лет состоя в браке, она все еще оставалась девицей. Муж заставлял ее упражняться с ружьем, выделывать всякие артикулы, и она подчинялась. Поговорить им было не о чем: великий князь Петр Федорович читал только романы про разбойников (тогдашние детективы).

«...Я с самого начала поняла, что любить мужа, который не был достоин любви и вовсе не старался ее заслужить, вещь трудная, если не невозможная, но по крайней мере я оказала ему и его интересам самую искреннюю привязанность, какую друг и даже слуга может оказать своему другу или господину; мои советы были всегда самыми лучшими, какие я могла придумать для его блага...».

Если бы следовал Петр Федорович Романов, Петр III, этим советам, кто знает, может, он нормально бы жил и правил? И не был бы свергнут, едва начав царствовать, не был бы задушен (Екатерина, правда, всю жизнь настаивала, что она тут ни при чем). Вообще кто считал, сколько умных мужчин преуспели, следуя советам своих жен?

Императрица Елизавета, добродушная, в общем, женщина, вела себя по отношению к Екатерине как «свекровь с очень тяжелым характером». Пеняла, что «все, что я ни делаю, глупо, что при этом воображаю, что я очень умна, но что я одна так думаю о себе, что я никого не обману и что моя совершенная глупость всеми признана». (Злую службу сослужила тетка своему племяннику, обижая его жену. Это, впрочем, никогда ни к чему хорошему не приводило.)

Родив долгожданного наследника престола, Екатерина была самым бессердечным образом брошена, некому было ей воды подать. Лишь на третий день Елизавета Петровна прислала к ней даму, но не проведать роженицу, а поискать голубую мантилью императрицы. Муж, между прочим, вел себя еще хуже. Когда родилась у Екатерины дочь, все было так же. И только раз восстал терпеливая Екатерина — но как решительно, с ка-

ким достоинством! Она потребовала у Елизаветы Петровны, чтобы та отправила ее к матери, «потому что мне свыше сил наскучила роль, которую я играю; одна, брошенная в своей комнате, ненавидимая великим князем (то есть мужем.— Т. Б.) и нелюбимая императрицей». И — «так как я не вижу своих детей, хотя и живу с ними в одном доме, то для меня становится безразличным, быть ли в том же месте, где и они, или в нескольких стах верстах от них...». Она, может, и хотела, да не могла стать нормальной женой и матерью — утвердиться в этом ей не давали. И так длилось 18 лет.

Едва ли не на каждой странице «Записок» мы читаем, что Екатерина плакала. Но «я всегда особенно старалась скрывать эти слезы, в которых я себя упрекала, как в слабости; скрывала я их также потому, что я всегда считала недостойным вызывать жалость других, и если бы кто-нибудь проявил это чувство по отношению ко мне, то этого было бы достаточно, чтобы повергнуть меня в отчаяние; я слишком уважала себя, чтобы считать заслуженной такую участь».

Вот оно, мгновение, в котором открывается человек незаурядный. Вот рубеж, на котором Екатерина укрепила себя, — достоинство, уважение к себе. Не то, что иные из нас: и унижения глотаем, и слезы прилюдно льем, и жалеть себя позволяем всем, кому не лень. Да что там позволяем — напрашиваемся на жалость, заставляем жалеть себя. И теряем на этом, конечно, больше, чем приобретаем.

А Екатерина не только крепла душой, она всю жизнь образовывала ум свой. Как вспоминает Е. Р. Воронцова-Дашкова, одиннадцать лет возглавлявшая Академию наук и Российскую академию, «кроме меня и великой княгини (то есть Екатерины Алексеевны Романовой.— Т. Б.), не было в то время женщин, занимавшихся серьезным чтением». Та же Дашкова пишет, что Екатерина настолько хорошо изучила русские народные обычаи, что к ней прибегали как к арбитру в спорных случаях. А ведь на землю нашу она ступила, слова по-русски не зная. В. О. Ключевский, великий историк, пишет, что она вставала по ночам и затверживала русские слова. Что от напряжения даже заболела. Как он же пишет, «Екатерина выросла с мыслью, что ей самой надо прокладывать себе дорогу, делать карьеру, вырабатывать в себе качества, необходимые для этого».

А что помнила потом Екатерина Алексеевна свои светские успехи — так ведь то были знаки победы. И над своей слабостью. И над судьбой. В ее ситуации тщательно обдумывать наряд для бала не суеетность, а сила духа, жизнестойкость. Можно даже сказать — мудрая тактика.

Терпеливая Екатерина поняла: «Счастье не так слепо, как его себе представляют. Часто оно бывает следствием длинного ряда мер, верных и точных, не замеченных толпой и предшествующих событию».

Те, кто помогал Екатерине Алексеевне на ее пути к власти, разумеется, имели в виду власть для себя — через нее.

Но они-то не умели рассчитать «мер верных и точных». Если бы они знали, какая жесткая хватка в ее маленькой беленькой ручке, какой изворотливый, прагматический ум в кокетливо причесанной головке, — еще вопрос, захотели бы они или нет отбивать для нее трон у нерадивого супруга! Каждый из них, конечно, думал: да, умная женщина, но мое-то превосходство она признает!

А Екатерина, вспоминая те важные для нее события, потом заметит: «Изучайте людей, старайтесь пользоваться ими, не вверяясь им без разбора; отыскивайте истинное достоинство, хотя бы оно было на краю света: по большей части оно скромно и (прячется где-нибудь) в отдалении. Доблесть не лезет из толпы, не жадничает, не суетится и позволяет забывать о себе».

Как говорит В. О. Ключевский, неудачное замужество «не только указало цель ее честолюбия, но и сделало достижение этой цели вопросом ее личной безопасности. Упорное преследование этой цели, тяжелое испытание, пройденное Екатериной по пути к ней, сообщили ей удивительную выработку, тот закал души, которым она после так гордилась, выработали в ней главное правило ее житейской мудрости, которому она столько обязана была своими успехами. Для нее жить... значило работать».

Екатерина не успокоилась, взойдя на престол. Она захотела быть императрицей в сильной стране. Как женщина, она ищет опоры и окружает себя помощниками, ищет людей умных и талантливых. И это чисто женский подход

к «подбору кадров»: никто (утверждаем это!) не способен так внимательно слушать умных мужчин, восхищаться ими и помогать им, как женщина. Екатерина тут не исключение, а правило.

Многие из них, мягко говоря, по-человечески были далеки от совершенства. Екатерина это видела и мирилась с этим ради лучшего, что было в них. Понимала: работать надо с теми людьми, какие есть. Других брать неоткуда. А что до их несовершенств, то «сцепление пороков и добродетелей человеческих самая странная вещь на свете».

Возведение Екатерины II на престол, было, по существу, выборами. Причем из двух кандидатов, на альтернативной, так сказать, основе. Пусть участвовал в этих выборах лишь узкий круг придворных и гвардейские офицеры. Пусть проигравший уничтожен был не только политически, но и буквально. Все равно выбирали: или — или. Или Петр, или Екатерина. И программы были. Хотя их не расклеивали по заборам, все, кто участвовал в тех «выборах», знали, кто — за что и кто — против чего.

Но вот ведь что обидно: «альтернативный кандидат», император Петр III, был уж очень неконкурентоспособен.

Такая женщина, как Екатерина Алексеевна, достойна была лучшего соперника. В этом смысле нашим современникам больше повезло: их альтернативные кандидаты посильнее. Тем больше чести победить.

Татьяна БЛАЖНОВА

Рис. Е. ФЛЕРОВОЙ.

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ,

завязанные для нас Владимиром ДАЛЕМ

ВЕСНА — одно из четырех времен года, между зимой и летом, по астрономическому счету времени, со вступлением солнца в знак Овна.

Прилетел кулик из заморья, принес весну из неволя. Одна ласточка весны не делает.

Корми с осени коров сытнее, весна будет прибыльнее. Не будь в осень тороват, будь к весне богат. Весна не мясна, осень не молочна.

ВЕШНИЙ — свойственный весне.

Вешний день на-семеро переездит (о распутице). Весенняя озимь в закрома не ходит. Вешняя пора — поел, да и со двора. Вешний пир щами берет. Уплыли годы, как вешние воды. За вешней паш-

ней, шапка с головы свались, не подыму (то есть тороплюсь). Крепился, дорожил, да вешней водой все пронесло. Убери пень в вешний день, и пень будет пригож. Вешний ледок, что чужой избы порог (то есть ненадежен). Недозрелый умок, что вешний ледок. Весенний лед толст, да прост; осенний тонок, да цепок. Любовь холостого, что вешний лед. Когда весенний лед по затонам и озерам не тронет(ся), а потонет, год будет для людей тяжелый.

ВЕСНИНА, ВЕШНИНА, ВЕШНЯНКА — шерсть, снятая с овцы по весне, шерсть весенней стрижки.

ВЕСНУШЧАТЫЙ, ВЕСНОВАТЫЙ — коноплястый, усеянный веснушками. Не

в пору весновата стала (беременна).

ВЕСНОВАТЬ — проводить весну; идти на вешний промысел в море.

ВЕШНЯК — весенний путь, окольная дорога, пролагаемая весною, в разлив. Пенька весенней сушки на солнце. Мельница, которая мелет только весною, в высокую воду. Запор, творило, ворота с подъемным заслоном в плотинах и запрудах для спуска лишней вешней воды. Пушной товар позднего зимнего промысла, к весне. Скотина вешнего приплода.

ВЕСНОВОДЬЕ — половодье, вешний разлив вод.

Весна днем красна. Вешняя пора весь год кормит.

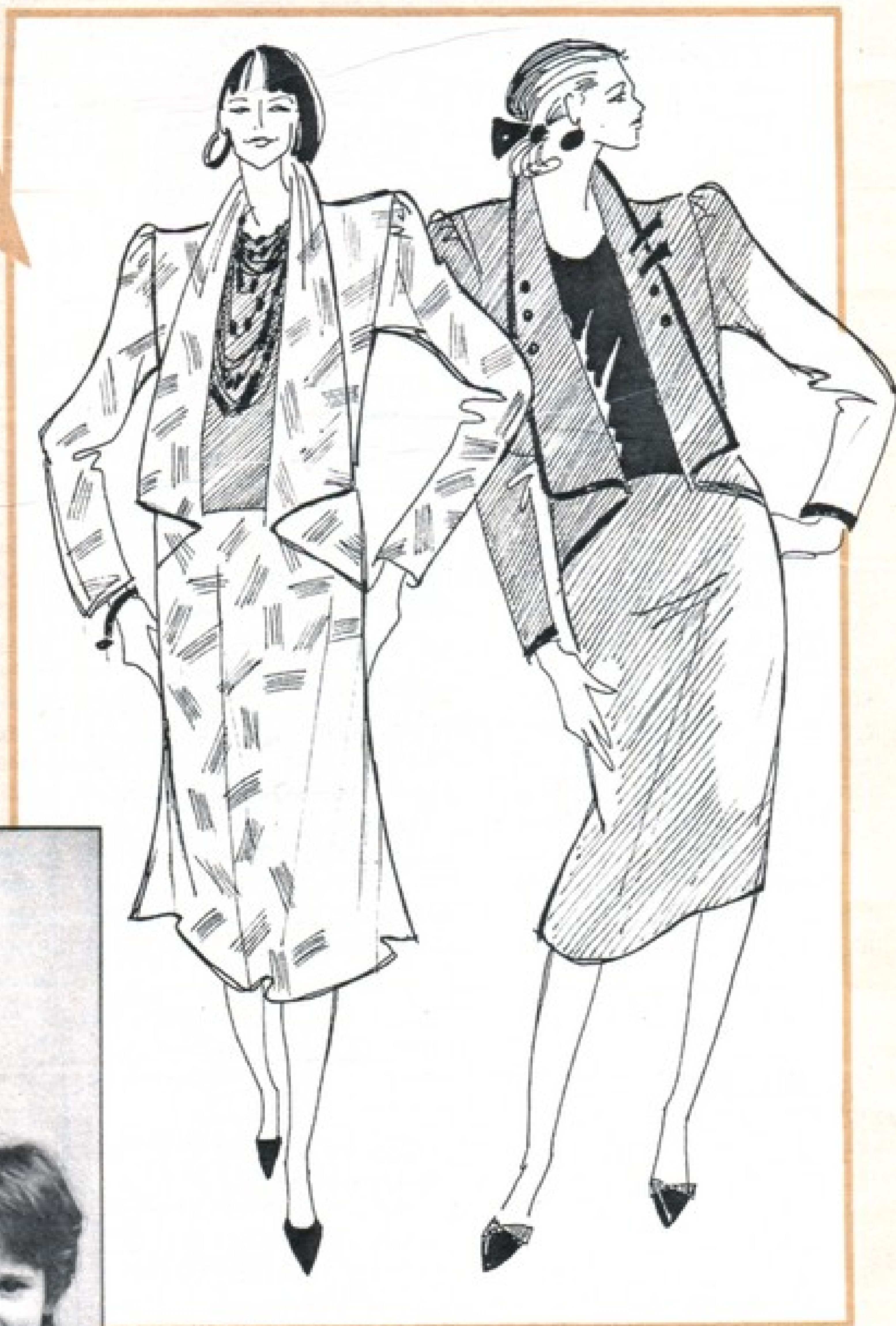
Хозяйка

● В воздухе пахнет весной. Хочется нравиться, наряжаться.

Может быть, вам будут полезны наши советы.

● Широкая масленица, ты с чем пришла? С пышными блинами да с ясным солнышком.

● Точечный массаж для малышей. Действует превосходно! Только не переставайте.

И СНОВА —
ВОРОТНИЧОК.
НА ЭТОТ РАЗ
ПО ВАШЕЙ
ПРОСЬБЕ.

те, что шьем сами

оставляя место для «молнии».

На РУКАВЕ закладываем мягкие складки или делаем сборку и втачиваем в открытую пройму. Одним швом стачиваем боковой шов переда со спинкой и рукава. Обрабатываем

низ рукава обтачкой. Подшиваем низ платья потайными стежками и пришиваем подплечники. Теперь осталось отутюжить — и платье готово.
Н. ФЕДОСКИНА
Рисунок автора.
Чертеж И. СУВЕРТОК.

МЫ С «ДРУЖКОМ»

Такой жилетик вашему сыну или дочери 6—7 лет можно связать из остатков цветных нитей, и потребуются их всего 150 г — тонких, сложенных втрое. Спицы возьмите № 2, 5.

1-й ВАРИАНТ. Вяжем по выкройке (см. рис. 3). НАЧНЕМ С ПОЛОЧКИ. Наберем количество петель, равное 32 см (у меня получилось 66 петель), и вяжем платочной вязкой 20 рядов. В 21-м ряду прибавим 6—8 петель, чтобы перейти на двухцветный узор (рис. 2). Цвет нити будем менять каждые два ряда. Не обязательно ограничиваться двумя цветами. Если есть разноцветные остатки пряжи (5—10 г), используйте их тоже. Итак, вяжите ровно 18 см — до проймы. Теперь с обеих сторон снимите на булавки по 10 петель, а оставшиеся провяжите еще на 6 см. Нити оборвите.

Теперь нужно обработать ПРОЙМУ. По лицевой стороне правой проймы наберите нужное число краевых петель, отметьте петлю в углу проймы и провяжите петли с булавки. Обвязку по пройме вяжем платочной вязкой. Петлю в углу проймы в изнаночных ря-

Рис. 1.

Условные обозначения цвета пряжи:

- — коричневая;
- ⊗ — красная.

Рис. 2.

8	□	□	□	□	□	□	□	□	●
	■	■	■	■	■	■	■	■	7 ●
6	△	△	□	□	△	△	□	□	0
	△	△	■	■	△	△	■	■	5 0
4	□	□	□	□	□	□	□	□	●
	■	■	■	■	■	■	■	■	3 ●
2	□	□	△	△	□	□	△	△	0
	■	■	△	△	■	■	△	△	1 0

- — лицевая петля;
- — изнаночная петля;
- △ — петлю снять непровязанной, нить за петлей;
- △ — петлю снять непровязанной, нить перед петлей.

Узел, вяжем,
вышиваем...

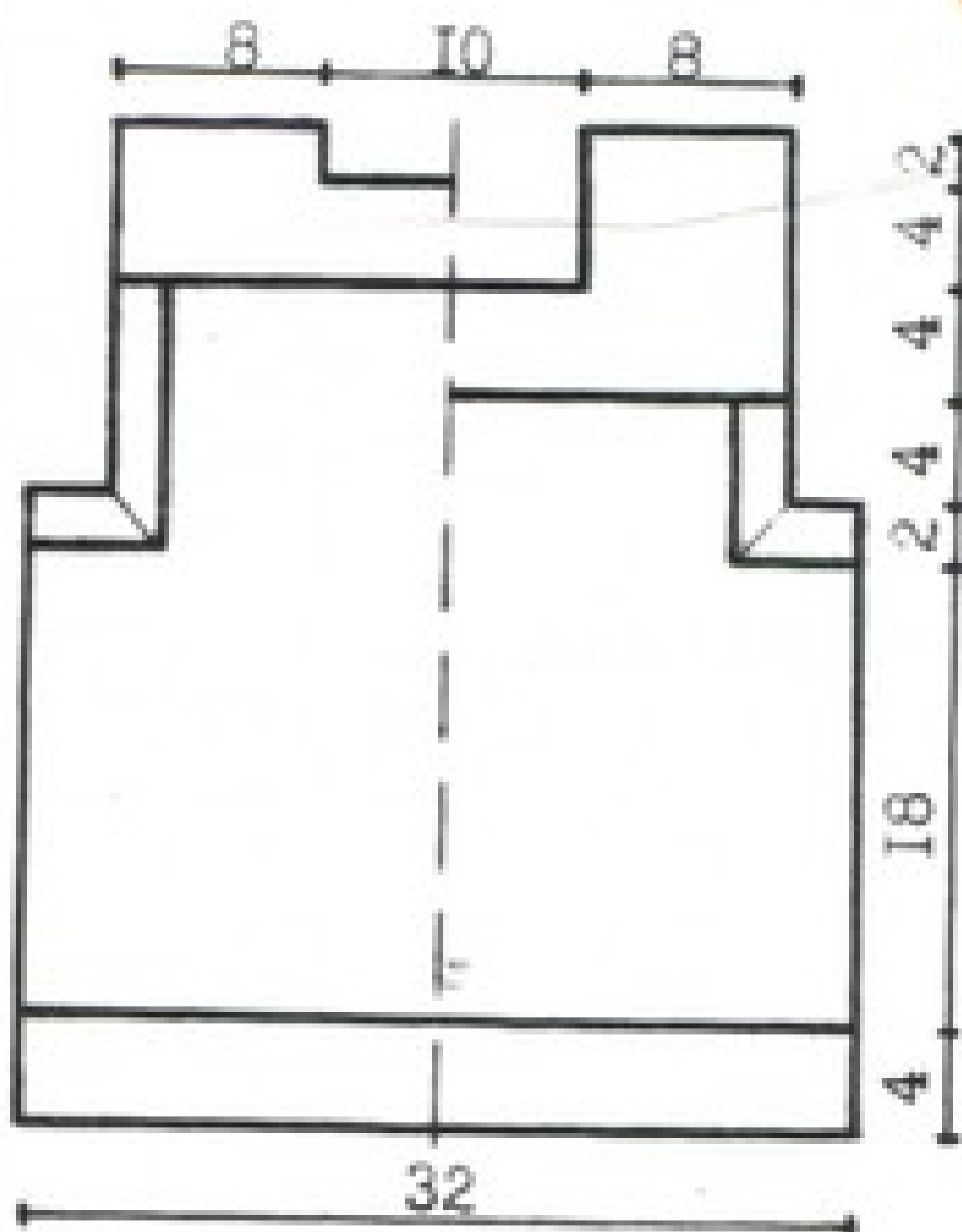

Рис. 3.

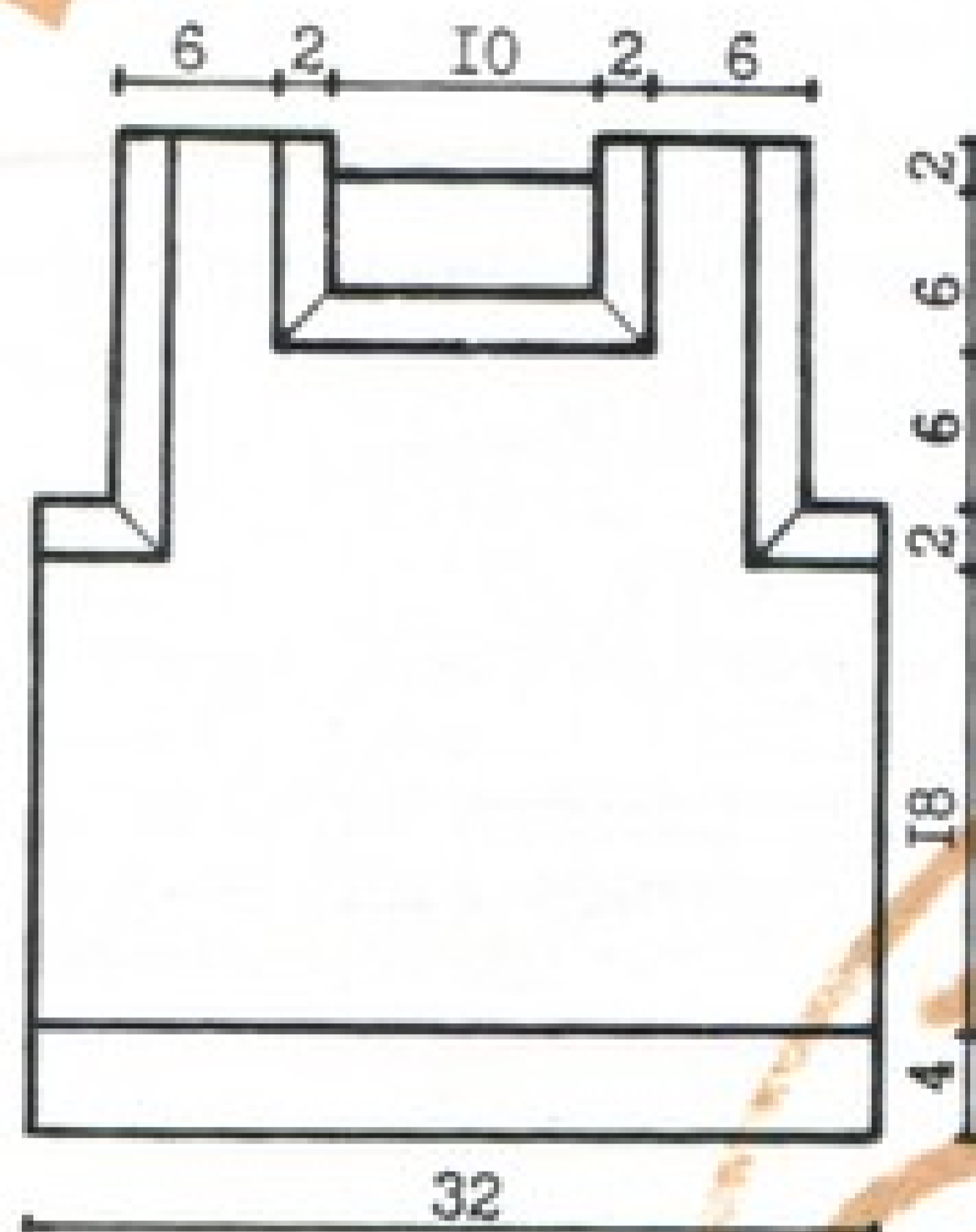

Рис. 4.

дах снимем непрвязанной (нить перед петлей), а в лицевых провяжем ее и соседние с ней две петли вместе лицевой вязкой. Высота планки — 12 рядов. Обвязку левой проймы выполняйте так же, с той лишь разницей, что сначала провяжите петли с булавки, а потом наберите кромочные петли проймы.

Когда проймы обработаны, можно приступить к оформлению ГОРЛОВИНЫ и БРЕТЕЛЕК. Набираем петли из кромочных петель обвязки левой проймы, затем вяжем лицевыми петлями полочки, равномерно убавив 4—6 петель. Завершают ряд петли, набранные из кромочных обвязки правой проймы. Через 20 рядов платочной вязки закройте центральные петли. Оставшиеся части полотна — бретельки вяжем порознь еще 6 см. Петли последнего ряда закрываем.

СПИНКУ вяжем так же, как и полочку. Сняв петли проймы на булавки, вяжем ровно 10 см. Оформляем проймы. Затем продолжаем вывязывать спинку, перейдя на платочную вязку. Не забудьте равномерно убавить такое же количество петель, как и на полочке. Через 4 см закройте центральные петли. Бретельки

надвяжите на 2 см, петли закройте. Готовые детали отутюжьте. Сшейте плечевые и боковые швы. Перед украсьте шнуром.

2-й ВАРИАНТ. Вяжем по выкройке (см. рис. 4). Первые 4 см платочной вязкой, затем чулочной, равномерно прибавив 6—8 петель. К выполнению рисунка приступим через 16 рядов (рис. 1). Нить на изнаночной стороне полотна ведем свободно, не стягивая. Когда свяжем спинку, готовые детали отутюжим. Сборку будем выполнять в такой последовательности. Соединим спинку и полочку по линии правого плеча. Платочной вязкой выполним обвязку горловины, делая убавки в углах. Сошьем детали по линии левого плеча. Обвяжем платочной вязкой проймы, набирая петли из кромочных по всей длине проймы (полочки и спинки). В углах проймы не забудем сделать убавки. Сошьем детали в боках. Готовую безрукавку можно расшить разноцветными пуговками. «Дружка» на жилетке вывязывают по схеме контрастными нитками. Один квадратик на схеме соответствует одной петле.

Н. СВЕЖЕНЦЕВА
Рис. автора.

Решили хорошо выглядеть?

ВЕТКА МИМОЗЫ — ГЛАДЬЮ

Ветка мимозы под мартовским солнцем выглядит особенно весенней, свежей и радостной. Вышить веточку гладью шерстяными или другими нитками (желтыми и зелеными) нетрудно. А где, пофантазируйте сами. Художник Марина ХАРИТОНОВА украсила ею отворот шапочки, шарф и варежки. А может быть, на воротах свитера тоже будет красиво?

Вам не нравится мимоза? Тогда вышьте другой узор, например, пчелку, ежика... Шапочку Марина советует вязать так. Вначале набираете на спицы 10 петель и вяжете контрольный образец. Потом, приложив линейку, смотрите, сколько петель в одном сантиметре. Если, к примеру, размер вашей головы 56 см, то это число надо умножить на количество петель в одном сантиметре вашего конт-

рольного образца — их будет достаточно, чтобы связанная шапочка пришлась вам впору. Набрал петли, вяжите отворот резинкой 1×1 (5—6 см). Остальную часть шапочки свяжите чулочной вязкой до нужной вам длины. Когда покажется достаточно, туго стяните петли ниткой и сшейте края шапки. Варежки можно тоже связать или купить в магазине в цвет шапки и шарфа. А шарф советуем связать резинкой — одна лицевая, одна изнаночная петли или перекрученной

По вашей просьбе

БЕЛОЕ ВСЕМ К ЛИЦУ

В № 10 «Хозяюшки» за прошлый год мы дали довольно много моделей модных белых воротничков и, признаться, не ожидали, что читательницы попросят их еще и еще — вязаные, вышитые, кружевные — всякие... Не откликнуться на пожелания «Хозяюшка» не может. Сегодня еще два воротничка. Их узор вышивают вручную или на машинке (модель воротничков, связанных крючком, вы найдете в одном из следующих выпусков «Хозяюшки»). Мы предлагаем универсальную выкройку, с помощью которой можно сшить воротник любой по-

Вам и спицы в руки

резинкой. А как?

В прошлом году вы научились чередовать лицевые и изнаночные петли в создании узоров при вязании на спицах. Наверное, знание еще двух приемов вязки резинкой вам не помешает.

ПЕРЕКРУЧЕННАЯ РЕЗИНКА:

а) 1-й ряд (с лицевой стороны): 1 петля лицевая перекрученная (спицу вводят за левую часть петли) — таким образом получается перекрученная петля; 1 петля изнаночная перекрученная (спицу вводят в петлю и вывязывают ее

как изнаночную). 2-й ряд: петли вяжут так, как их видят (лицевая перекрученная или изнаночная перекрученная);

б) 1-й ряд (с лицевой стороны вязки): 2 петли лицевые перекрученные, 2 петли изнаночные перекрученные. 2-й ряд: вяжут петли так, как их видят (лицевая петля перекрученная или изнаночная петля перекрученная).

РЕЗИНКА «ХЛЕБНЫЙ КОЛОС» (с изнаночной стороны вязки — 1-й ряд после набранных на спицу петель):

1-й ряд: 1 петля изнаночная, нитку накидывают на спицу и вывязывают петлю как изнаночную; 1 петля

лицевая, нитку снова накидывают на спицу и петлю вывязывают как лицевую.

2-й ряд (с лицевой стороны): петли этого ряда и всех следующих перекручены, то есть они расположены не как обыкновенная лицевая петля; вывязывают их следующим образом: 1 петля изнаночная, спицу вводят в середину петли, нитку накидывают на правую спицу и вывязывают петлю; 1 петля лицевая, спицу опять вводят в середину петли, нитку накидывают на правую спицу и вывязывают петлю.

Следующие ряды вяжут так, как их видят.

Резинку «хлебный колос» можно связать из двух лицевых и двух изнаночных петель, чередуя их.

При вязке резинкой лицевые и изнаночные петли можно чередовать самым разнообразным образом, например, 3 петли лицевые, 1 петля изнаночная или 2 петли изнаночные, 6 петель лицевых.

Лицевые петли можно вывязывать и как плетенки.

нравившейся формы (кроме воротника-стойки). Выкройка — на 40-й объем шеи. Если кому-то он будет великоват, убавьте его по линии середины спинки. Но учтите, ведь большой воротник смотрится обычно лучше того, что впрытк. По желанию край воротника можно сделать острым или закругленным. Основной линией обозначен большой воротник. Если хотите отделать его рюшкой, кружевом или оборкой, то основную линию переместите параллельно первой на ширину отделки, например, на 2 см, как на чертеже (это первая пунктирная линия). Если воротник кажется вам слишком круглым, можно его уменьшить (второй пунктир). Именно такие воротнички наиболее распространены, потому мы и взя-

ли их за основу для рисунков.

Предлагаем вам два эскиза вышивки — их контур, как выкройка воротничков, напечатан поверх текста. Эскиз накладывают на меньший чертеж воротника так, чтобы линии рисунка были параллельны внешней контуре воротника, а начало совпадало с верхней точкой уголка. Узор можно сделать однотонным или двухцветным — в зависимости от вашего вкуса, но самая модная вышивка — белым по белому. Пользуясь основным мотивом рисунка, можно удлинить или, наоборот, укоротить воротник, сделать изгиб более плавным или крутым. Техника вышивания — ризелье или гладью, шелком, мулине.

Е. ДЕРЕВИЦКАЯ

Красота и здоровье

«ТАНЦУЮЩИЙ ЖУРАВЛЬ» — ТОЖЕ УШУ

Урок 3.

1. «Кошка». Встаньте на колени, ладони опустите на пол пальцами вперед, голову слегка приподнимите. Не меняя положения рук, прогнитесь в пояснице, а голову вытяните вперед и вверх, насколько можете (фото 1). В таком положении замрите на 3—5 секунд. Затем голову опустите вниз, прогнитесь в пояснице вверх (фото 2). Выполните упражнение не менее 5 раз, оно укрепит вам мышцы живота и спины.

2. «Змея». Ложитесь на живот, руки и ноги вытяните и прижмите к полу. Опустите голову, слегка расслабьте мышцы плечевого пояса и грудной клетки, втяните живот так, чтобы поясница находилась в приподнятом положении (фото 3). Затем приподнимите таз, опираясь на пальцы ног, приподнимите голову и слегка продвиньте туловище вперед (фото 4). После этого вернитесь в исходное положение. Повторите упражнение 3—5 раз. По мнению китайских специалистов, оно помогает избавиться от излишней полноты и снижает кровяное давление.

Фото 1.

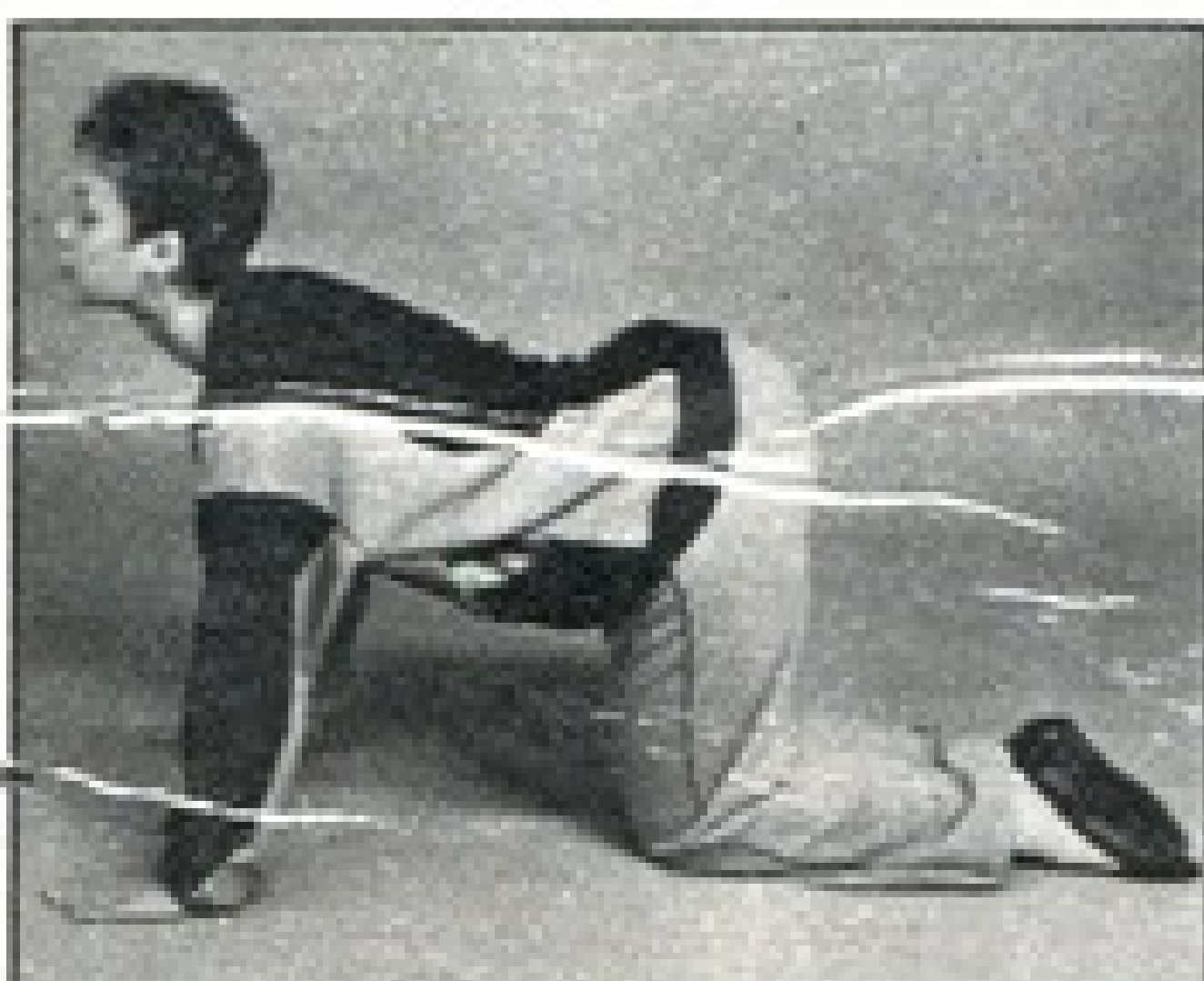

Фото 2.

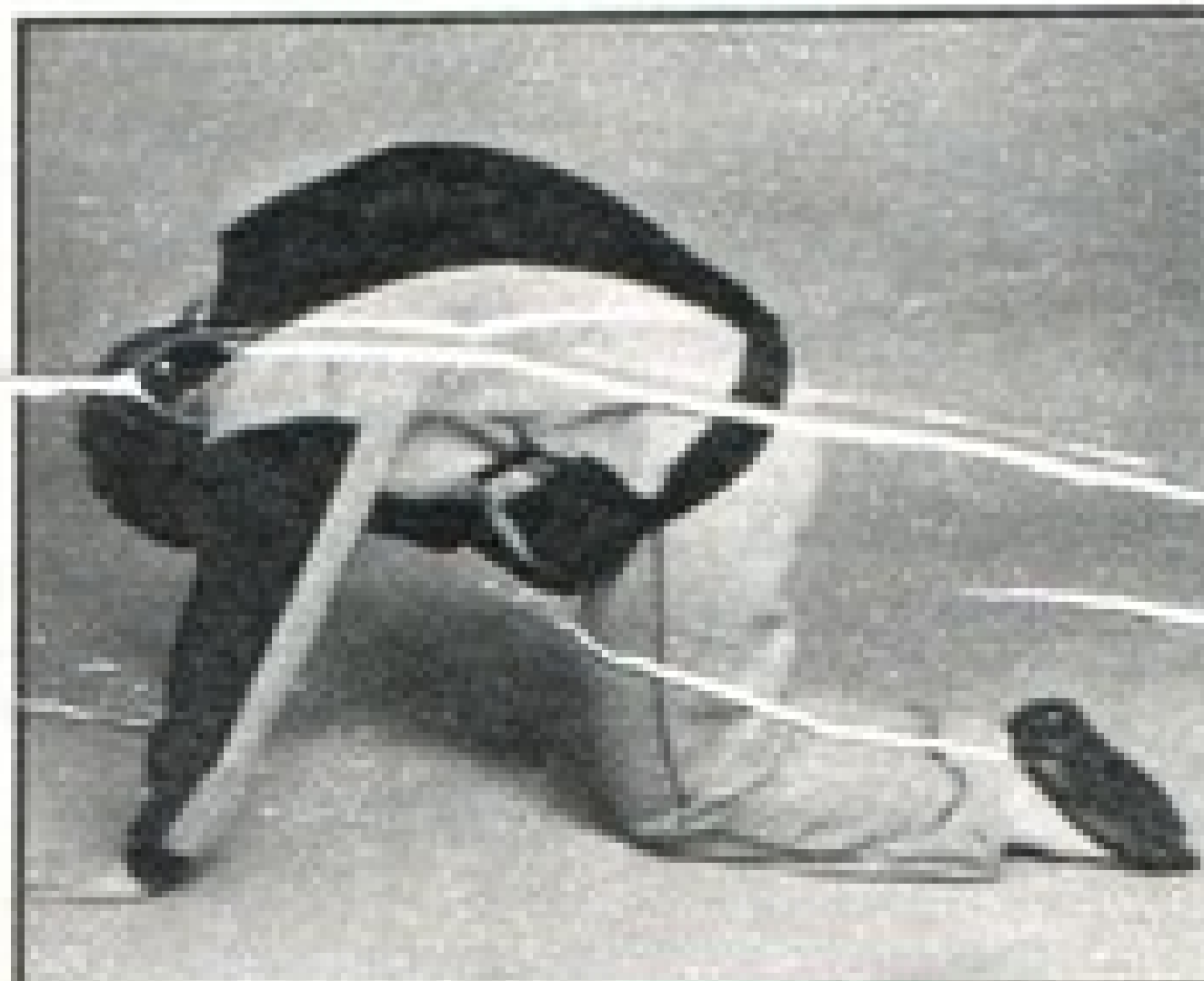

Фото 4.

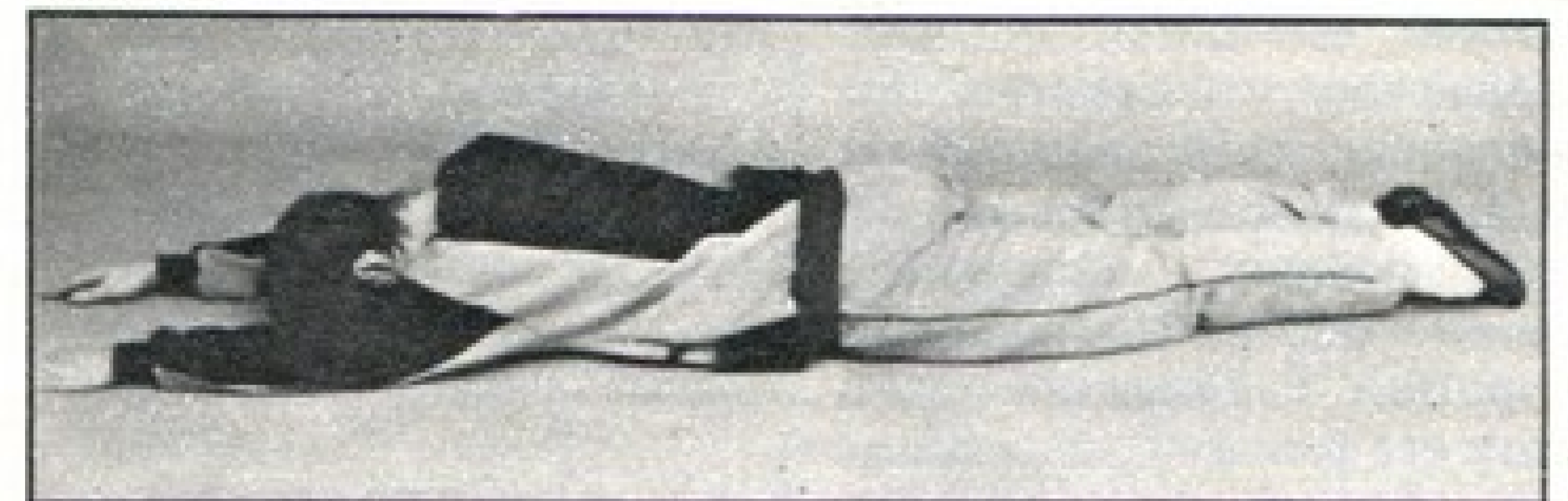
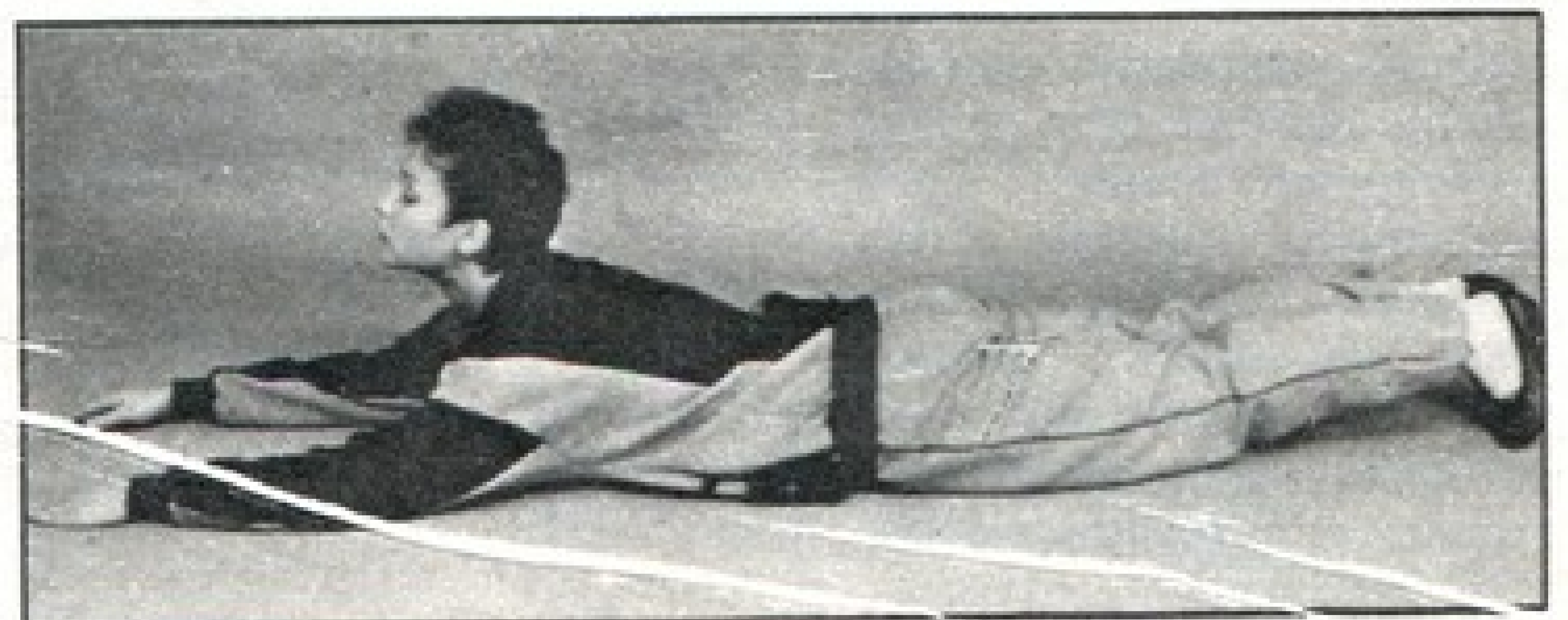

Фото 3.

Никогда не рано,

МАССАЖ ДЛЯ ДЕТЕЙ

В. И. ИВАНОВ, заслуженный врач РСФСР, доктор медицинских наук.

СЕГОДНЯ МЫ НАЧИНАЕМ НОВЫЙ ЦИКЛ БЕСЕД О ТОЧЕЧНОМ И БЕСКОНТАКТНОМ МАССАЖЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ. Но вначале надо четко усвоить следующее: только к 12-летнему возрасту кости ребенка становятся упругими и уже не отличаются от костей взрослого человека. А когда малышу всего несколько месяцев, большая часть его скелета состоит из хрящевой ткани, которая легко может деформироваться от неправильных движений. Так что, если вы не уверены в себе, лучше подождите, пока маленькие детишки подрастут, но и тогда, прежде чем массировать их, посоветуйтесь с врачом.

Еще надо помнить, что на голове у ребенка есть роднички — участки черепа, не заполненные костной тканью. Самый большой — в темени. Он закрывается только к 12—15 месяцам жизни. Роднички массировать нельзя.

Изгибы позвоночника также появятся позже. Шейный — в 2 месяца,

грудной — в 6, поясничный — к первому году жизни. Полностью конфигурация позвоночника установится только к 3—4 годам. Все это необходимо знать тем, кто по совету врача прибегнет к массажу. Вид массажа и его приемы надо выбирать с учетом особенностей строения и состояния детского организма.

У новорожденных, например, самыми несовершенными являются функции центральной нервной системы — клетки мозга созреют только к 7 годам жизни. Зато развит спинной мозг, и можно массажем воздействовать на внутренние органы ребенка через спинной мозг уже в первые месяцы его жизни.

Успокаивают и укрепляют нервную систему, улучшают питание кожи приемы КЛАССИЧЕСКОГО МАССАЖА — поверхностное и глубокое поглаживание. Растирание в сочетании с поглаживанием уменьшает частоту пульса и понижает возбудимость нервной системы. Разминание уместно применять при нарушениях функций опорно-двигательной системы и слабости мышц. Вибрацию применяют совсем редко: если у детей избыточный вес или ослаблена функция позвоночника.

ТОЧЕЧНЫЙ МАССАЖ вы-

НИКОГДА НЕ ПОЗДНО

полняют подушечками пальцев, легкими движениями без боли. Детям с 5—7 лет можно делать такой же массаж, как и взрослым, но чуть слабее. У малышей до 1—2 лет кожа нежная, поэтому следите: любая ссадина, потертость, опрелость — ворота инфекции, следовательно, массаж противопоказан.

Для воспаленной кожи можно сделать ванночку из отрубей. Полкило отрубей залейте горячей водой и прокипятите на водяной бане 15 минут. Через полчаса остуженный отвар процедите через марлю. Оставшуюся в марле массу завяжите мешочком и опустите в ванну с водой (38°). Сюда же вылейте процеженную жидкость. Ванночки надо делать через день по 10—12 минут. Обычно достаточно трех-четырех. Хорошо укрепляют кожу ванночки из кукурузного

крахмала. Сто граммов крахмала разведите в литре холодной воды, размешайте и вылейте в ванну (38°).

Если воспаление сильное, вспомните про лекарственные травы. 2 столовые ложки аптечной или душистой ромашки положите в эмалированную посуду и залейте стаканом горячей воды. Прокипятите на водяной бане, через полчаса процедите, полученным настоем протирайте воспаленные места 5—6 раз в день. После купания тельце ребенка не трите — промокайте. Не кутайте его, а то он вспотеет — лишний повод для воспаления кожи. Не стирайте белье в ванночке, в которой купаете ребенка. Если все же у ребенка появились боль и зуд, снять их поможет бесконтактный массаж. О нем мы поговорим в следующий раз.

ЗАДАНИЕ НА ДОМ:

1. Повторите технику массажа.

2. Прodelайте точечный массаж возбуждающим методом рефлексогенных зон поясничной области. Как это сделать, вы знаете по

предыдущим урокам массажа.

3. Прodelайте массаж методом поглаживания на руках и мочке уха своим детям или внукам для спокойного, глубокого сна.

тел бы укрепить мышцы ног и увеличить эластичность мышц таза.

6. Примите стойку «пустой шаг» («суйбу», см. «Крестьянка», № 2), левая нога впереди. Прodelайте 20—30 быстрых движений вперед левым бедром. Скорость постепенно увеличивайте, движение — только вперед. После каждого упражнения не забывайте расслабиться, встряхивая руки и ноги и таким образом снимая напряжение мышц.

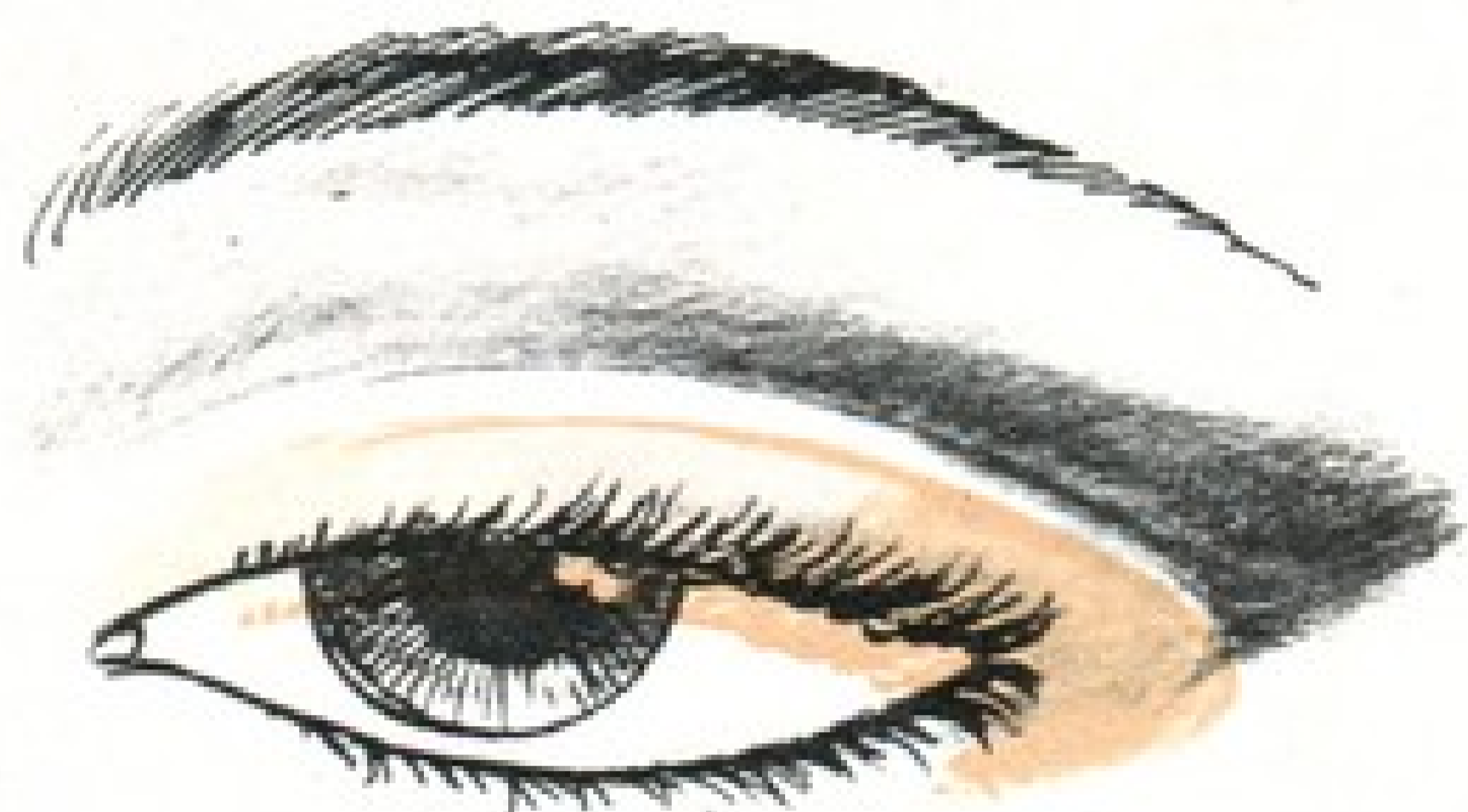
О. ДЕНИСОВА,
методист-инструктор.

Фото 5.

Фото 6.

ТРИ ПРАВИЛА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

Что-то давно мы не говорили о косметике — может, потому, что ее в продаже нет? Но ведь все равно женщины как-то ухитряются подкрашиваться, и хочется делать это по моде. А что модно сейчас?

Никаких жестких правил сегодня, пожалуй, нет. Основное и вечное правило — естественность. Не старайтесь точно «перерисовать» лицо с картинки журнала или с фотографии знаменитой актрисы. То, что к лицу одной женщине, другую может испортить.

Художники-косметологи предлагают запомнить ТРИ ПРАВИЛА, которые могут пригодиться любой женщине независимо от возраста и быстротекущей моды.

● Накладывайте грим только на здоровую кожу. Ни в коем случае не пытайтесь скрыть угри, прыщи или пигментные пятна с помощью пудры или маскировочного карандаша. Не накладывайте тени на воспаленные веки. Сначала надо вылечить кожу. Если она сухая — пользуйтесь крем-пудрой и жирными румянами. Если жирная — сухими.

● Грим должен соответствовать возрасту, манерам и образу жизни. Женщине строгого, спортивного стиля вряд ли пойдут контрастные «кричащие» тона — лицо станет вульгарным. В деловой обстановке, на работе, совершенно неуместен яркий макияж, тем более с блеском.

● Цветовая гамма косметики должна гармонировать с цветом ваших волос и глаз. Это простое правило на деле оказывается самым сложным. К примеру,

вошли в моду фиолетовые и ядовито-розовые тени, и женщины охотно ими пользуются, не замечая, что достигают «эффекта» больших, воспаленных глаз. Но люди есть люди, и все хотят знать: какие же краски сегодня популярны? Ответ будет зависеть от выбранного вами стиля. Если предпочтете АВАНГАРД, то вам понадобятся яркие, контрастные тени для век самых разных тонов, помада и румяна сиреневых оттенков. СПОРТИВНЫЙ стиль легкий и непринужденный. Эти качества подчеркивают теплые коричневые тона — бежевый, персиковый, цвета бронзы. А РОМАНТИЧЕСКИЙ стиль потребует «размытых» акварельных тонов. И, как говорится, крик моды — макияж в ФОЛЬКЛОРНОМ стиле, усиливающий природные краски. Если же вы еще не разобрались, какой стиль вам больше по душе, никогда не подведет КЛАССИЧЕСКИЙ. Это тени для век в одной гамме, к примеру, розово-сиреневой. Самый темный цвет наносят на внешний угол глаза, более светлый — на веко. На верхнем веке (под бровью) с помощью белого цвета делают блик. Все тени тщательно растушевывают, чтобы переход из одного в другой был плавным. Ярко-розовая помада и розовые румяна завершат ваши старания.

Предлагаем один из вариантов такого макияжа. Художник Н. СЕРГЕЕНКОВА предпочла золотисто-бежевые оттенки.

Е. РУЗАКОВА

домоводство

КРУЖЕВНЫЕ ДА ПЫШНЫЕ

Иной раз мне кажется, что древний языческий праздник проводов зимы — масленица — сохранился сегодня еще и потому, что очень мы блины любим. А на масленицу каждая уважающая себя хозяйка непременно семью блинами порадует.

Настоящие русские «красные» блины готовили из пшеничной муки на дрожжах. Для ДРОЖЖЕВЫХ блинов возьмем чашку свежего молока, чуть теплого, чтобы дрожжи в нем растворились (20 г), прибавим соль, сахар по вкусу, да муки всыпем столько, чтоб тесто по густоте было более жидким, чем сметана. Поднимется оно через полчаса, тут мы его и на сковороду. На чашке молока дюжины две пышных блинов выйдет.

Тут еще важно, чтобы сковорода была в порядке. Те, что для выпечки блинов, — широкие да плоские, их не моют, а очищают. Сыпят соль, прокаливают, вытирают, потом смазывают растительным маслом, вновь нагревают до образования дыма и протирают. Если этого не сделать, «комом» выйдет не только первый блин, но и все последующие. Перед выпечкой блинов разогретую сковороду смазывают несоленым шпиком или кулинарным жиром и потом уже наливают тесто.

Бывают блины «скоро-

думки» — то есть ПРЕСНЫЕ. Так же на чашку молока, сырого или кипяченого, а то и кислого или кефира, добавляем соль, сахар по вкусу. Одно яйцо разобьем и муки всыпем столько же, сколько и для дрожжевых блинов. Лить тесто на сковороду будем аккуратно, чтоб оно растеклось как следует. Выйдет блин тонкий, кружевной. Такие блинчики с начинкой хороши. Для МЯСНОЙ провернем в мясорубке полкило вареного мяса. Обжарим в сливочном масле одну луковицу, мелко порезанную, добавим соли, перца, перемешаем хорошенько, положим на блин и завернем его конвертом. Пекут «конверты» на большой сковороде. А едят их с томатным или горчичным соусами, а то и со сметаной, кто как любит.

КАПУСТНАЯ начинка тоже очень вкусная. Отварим капусту, откинем ее на дуршлаг, пусть долго стекает вода. Прибавим пережаренный, мелко порезанный лук, масло растопленное, яйцо. Сколько каких продуктов класть — сами прикиньте по вкусу.

На завтрак можете сделать блины с начинкой из ТВОРОГА. Полкило творога, два яйца да столовую ложку сахарного песка хорошенько перетрите, и начинка готова.

Просто к блинчикам хорошо подать мелко порезанную сельдь или другую какую соленую рыбу. Можно в теплом молоке распустить кусочек сливочного

масла и творог, размешать, как сметану, налить затем в чашку и макать туда блин.

А у кого грибы сушеные из припасов еще не кончились, тот начинку с ГРИБАМИ, с РИСОМ сделает — вкуснота! Грибы отварить, мелко-мелко порубить. На 200 г грибов — полчашки риса отварного. Смешать грибы с рисом, добавить туда пережаренный лук, мелко порезанный, хорошо бы зелени какой. С грибами блины — мои любимые!

Из блинов можно печь пироги — БЛИННИКИ, как их называли издавна в Ярославской губернии. Это блины, переслоенные яйцами с маслом или творогом. Делать надо так. Сначала выпекаем блинчики. Затем берем сотейник или противень с высокими (3—4 см) краями. Дно и края посуды смазываем маслом, посыпем пшеничными сухарями и только после этого обкладываем готовыми блинами. Укладываем половину приготовленных блинов, потом мясную начинку, потом блин, потом рубленые яйца с маслом и зеленью, опять блин и т. д. Концы блинчиков, что оказались на бор-

тах противня или сотейника, загибаем, закрываем пирог новым блином, сбрызгиваем маслом, посыпаем сухарями и выпекаем до румяной хрустящей корочки. Вынимаем готовый пирог, опрокидывая сотейник (противень).

Если блинчики уложить внахлест один на другой, слегка прослоив начинкой, а потом свернуть в трубочку, получится рулет. Его можно полить молочным соусом (литр молока смешаем с чайной ложкой муки, спассерованной с маслом), посыпать тертым сыром и запечь.

Вот писала я вам рецепты, вспоминала все, что знаю про блины, и, признаюсь, аппетит разыгрался не на шутку. Пойду, пожалуй, блинов напеку. Да вот еще на прощание объясню, почему настоящий блин на Руси зовут красным. Блин — символ солнца, красных дней, хороших урожаев, ладных браков и здоровых детей. Так писал о блинах писатель А. Куприн. Ну а теперь — счастливой вам масленицы и приятного аппетита.

ВАША МАРИЯ ИВАНОВНА.

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

Чтобы ваши блины соскакивали со сковороды, были пышными, румяными, ароматными, не забудьте несколько простых, но полезных советов. Они пригодятся и когда пироги будете печь.

- Муку обязательно просейте, удаляя все комочки и примеси, а главное — вы дадите ей «подышать» и тесто тогда поднимется быстрее.

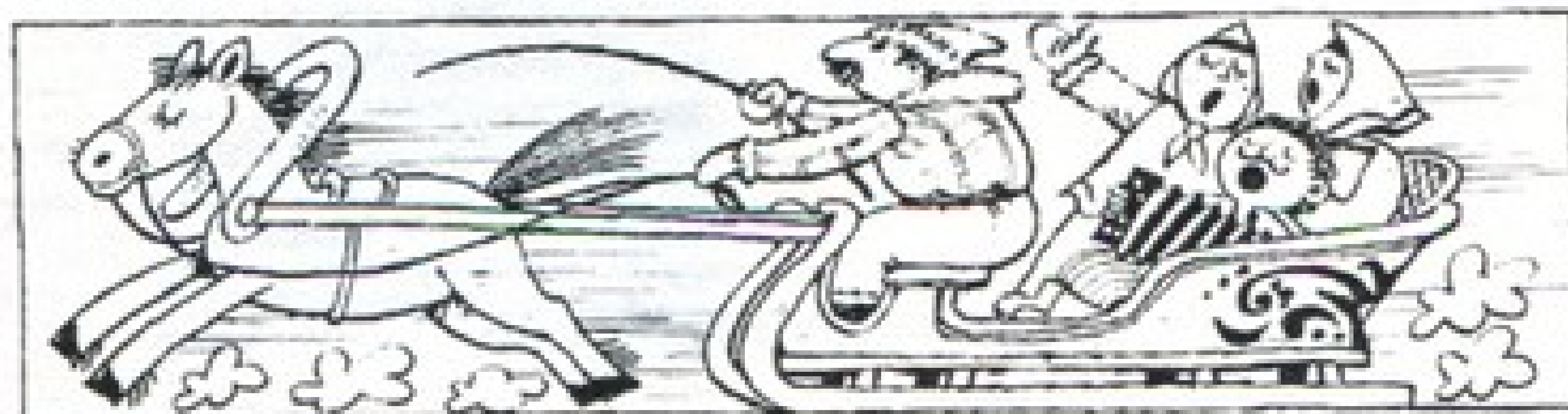
- Ставя опару, не муку сыпьте в воду или молоко, а наоборот, постепенно вливайте в муку жидкость

и размешивайте — комков не будет.

- Сухие и замороженные в морозильной камере дрожжи распустятся быстрее, если засыпать их сахарным песком.

- Некоторые хозяйки ставят опару с вечера. Это излишне: для подъема теста достаточно трех часов, а уж во второй раз оно подойдет совсем быстро.

- Когда брожение подходит к концу, тесто начинает оседать. Раз-два вы его обмяли, а на третий — сразу надо печь.

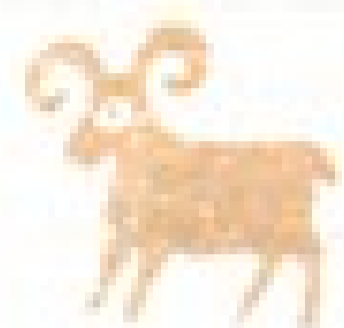
Апрель

Апрель — месяц торжества весны. Вы лучше себя чувствуете, да и настроение повышается. Весеннее потепление наступает и в отношениях с людьми, особенно это заметно в середине месяца.

Эмоционально насыщенными будут 12, 20, 22, 26. В первой же декаде, к сожалению, повышена вероятность аварий, несчастных случаев, дорожно-транспортных происшествий и природных бедствий (особенно 1—5).

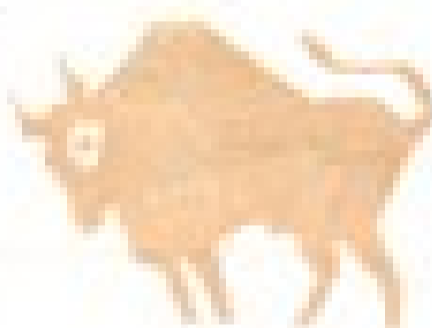
Полнолуние 10. Новолуние 25. Луна в перигее 25—26, в нисходящем узле 4—5, в восходящем узле 19.

ОВЕН (21.3—20.4)

Преодолев плохое настроение в начале месяца, вы входите в полосу расцвета любви и дружбы. Постарайтесь использовать благоприятное стечение обстоятельств для преодоления трудностей на работе (10—16), которые могут обостриться после 25. Фортуна вам улыбнется 10, 15, 18, 22, 25, 29 и может отвернуться от вас 1, 4, 5, 12, 20, 24, 27.

ТЕЛЕЦ (21.4—21.5)

Апрель несет вам улучшение домашней обстановки, дружеские контакты и необходимость, наконец, серьезно разобраться в сердечных перипетиях. Все важные дела постарайтесь поставить на надежные рельсы до 23. Существенное для вас в плане работы событие вероятно 8—11. Примерно 15—20 кому-то из друзей потребуются ваши помощь и участие. Обстоятельства вам благоприятствуют 1, 9, 11, 16, 19, 21, 24, 26, 30. Будьте осторожны 2, 14, 18, 22, 25, 28.

БЛИЗНЕЦЫ (22.5—21.6)

Апрель — благоприятный для вас месяц, если в конце его вы не допустите ошибки, способной связать вам руки. Плодотворная в работе полоса 1—20. Вероятна служебная командировка. Приятная новость возможна 22. Финансовое положение улучшается к концу месяца. Дни удачных решений 1, 5, 6, 10, 15, 17, 18, 22, 24, 27, 29. Меньше повезет 3, 7, 11, 16, 19, 23, 28.

РАК (22.6—23.7)

Для вас это месяц благородных порывов души и приятных жертв во благо ближнему. Тем, кто учится, способствует удача. В любви следует опасаться конфликтов и разрушительных тенденций после

25. Трудности на работе также нарастают после 25. В семье и в отношениях с близкими, друзьями возможен эмоциональный всплеск 20—22. Удачные дни 1, 6, 11, 14, 15, 19, 21, 22, 25. Неприятными могут оказаться 2, 3, 5, 8, 10, 16—18, 28.

ЛЕВ (24.7—23.8)

Для вас апрель — довольно напряженный месяц. Не гладко складываются отношения с близкими людьми. Зато заметны успехи по работе, вероятность интересной дальней поездки. Много бюрократической волокиты, тем не менее контакты с официальными инстанциями складываются благоприятно. Важная новость 8—11 может повлиять на ваши ближайшие планы. Ситуацию на работе 23—26 легко повернуть себе на пользу. Не упускайте благоприятных возможностей 9, 12, 15, 20, 23, 24, 26, 27, 29, 30. Будьте внимательны (особенно подписывая документы) 2, 6, 10, 14, 18, 28.

ДЕВА (24.8—23.9)

В апреле у вас творческий спад, не начинайте никаких новых дел, переключитесь на завершение уже хорошо налаженных. Возможна прибыль в виде премии или иного поощрения на работе. Первая половина месяца благоприятна для закрепления сердечных и деловых связей. В отношениях с детьми налаживается взаимопонимание. Не исключена эффективная помощь вашей семье со стороны. 8—11 есть вероятность дорогостоящего, но необходимого вам приобретения. 23—29 возможна неприятность в пути. Удача вам сопутствует 1, 5, 6, 11, 15, 17, 24, 25. Неудачи возможны 3, 7, 19, 23, 25, 28.

ВЕСЫ (24.9—23.10)

Вас ожидает теплая, дружеская обстановка на работе.

Пожилые члены семьи потребуют к себе особого внимания 1—20. Затруднения с официальными инстанциями вероятны после 23. Накал в сердечных делах усиливается после 23, возможны сцены ревности. Порадуют вас 1, 9—11, 15, 19, 21—23, 26, 30. Могут быть огорчения 2, 3, 14, 18, 25, 28.

СКОРПИОН (24.10—22.11)

Побольше напора, уверенности — и вас ожидает удача в любви и делах. Но будьте внимательны: вероятность несчастного случая велика 1—12. В семье — спокойствие, в финансах — постепенно растущая к концу месяца напряженность. Не слишком доверяйтесь поступающей информации — частично она может оказаться ошибочной. Поездка будет удачнее в начале месяца, чем в конце. Благоприятные дни 2, 7, 10, 14, 15, 17, 18, 22, 25, 29. Неблагоприятные — 1, 3, 5, 8, 13, 16, 19, 20, 24, 27.

СТРЕЛЕЦ (23.11—21.12)

Апрель вас порадует в самом начале и в самом конце. Остальная часть месяца — в тисках финансовых трудностей. Поэтому возможны эмоциональная напряженность, семейные конфликты. Помощь ближайших родственников окажется весьма кстати 15—20. Положение дел на работе требует активности. Используйте благоприятные ситуации 1, 3, 6, 10, 11, 21, 25, 27, 29. Не падайте духом 5, 12, 16, 20, 23.

КОЗЕРОГ (22.12—20.1)

В апреле Козерог Козерогу рознь. Одним везет, другим — наоборот. Отдых для души и радость сердцу вы найдете в творчестве, в любимом деле. В конце апреля возможно ухудшение здоровья, так что

профилактика с начала месяца не помешает. У везучих — удовлетворение от работы, прирост достатка в семье. Невезучим повезет в мае, а пока придется усердно работать, чтобы поддержать благосостояние на прежнем уровне. Для всех Козерогов полезна информация, поступающая 1—5. Наиболее неблагоприятная полоса месяца 8—20, а внутри нее светлое «окно» 10—15, остальные дни довольно нейтральны.

ВОДОЛЕЙ (21.1—19.2)

Вам будет регулярно не хватать времени, чтобы справиться со всеми нахлынувшими делами. Дружеские встречи придется сократить до минимума, а главное внимание направить на работу. Раздражительность 10—17 лучше сдерживать, чтобы не попасть в неприятную ситуацию. Вероятность несчастного случая повышена 1—5: будьте внимательны! Вам может крупно повезти 6, 11, 14, 15, 19, 21, 25, 30. Непродуманные действия особенно противопоказаны 5, 9, 13, 16, 17, 20, 23, 26, 29.

РЫБЫ (20.2—20.3)

В апреле вы сможете вздохнуть с облегчением: напряженный период позади. Открываются перспективы счастливой любви, неторопливого общения с друзьями, появляется возможность, наконец, вникнуть в домашние проблемы. Однако в денежных делах необходима осторожность 1—7 и 10—20. Со здоровьем не все благополучно: 10—17 возможно обострение ревматизма, артрита, остеохондроза (у тех, кто ими уже страдает), а в последнюю неделю повышается риск несчастного случая. Ловите миг удачи 7, 12, 14, 15, 19, 21. Будьте осмотрительны 2, 3, 4, 9, 13, 23, 25, 26, 29.

АСТРОЛОГИЯ БЕЗ МИСТИКИ И ТАИН

СЧИТАЙТЕ, ЧТО ВАМ ПОВЕЗЛО

Беседы об астрологии ведет доктор
химических наук, лауреат Государственной
премии СССР Феликс Казимирович ВЕЛИЧКО

В течение многих веков занимаясь человеком, астрология выявила струны наших душ, осторожно перебирая которые можно извлекать чудесные аккорды. Познакомившись с основами совместимости зодиакальных характеров (см. «Крестьянка» №№ 9—11 за 1989 г.), вы лучше сумеете использовать краткие рекомендации астрологов по практике общения, предлагаемые в этой статье.

В общении с ОВНОМ не бойтесь играть на его самолюбии. Это единственный характер, которому можно сказать: «Пойди туда, не знаю куда; принеси то, не знаю, что» — и он пойдет и принесет! Только дайте ему понять, что лишь он один способен на это. Подходить к Овну нужно искренне и просто: он не переносит фальши, хитрости, интриг и лицемерия. Овен — любитель перемен и приключений, тем, кто предпочитает спокойную жизнь, с ним трудновато. В этом союзе придется больше отдавать, чем получать. Овен непредсказуем и нетерпелив, но зато все, что есть у него, разделит с вами. Вот только деньги у него не задерживаются, поэтому семейную казну держите при себе. Гневается он совершенно по-детски — бурно, но недолго. Под горячую руку к нему лучше не попадать, нужно спокойно переждать бурю (чего бы он ни наговорил при этом), а когда остынет, делайте с ним, что хотите!

ТЕЛЬЦУ нужно сразу показать, что вы для него чем-то полезны, необязательно в материальном смысле — он восприимчив к красоте и высоко ценит идеалы и постоянство. В общении с Тельцом требуются терпение и постепенность: чем сильнее вы на него нажимаете, тем больше он упирается. Выдержкой и мягкостью завоевывают его сердце; используя его сентиментальность, можно многого достичь. Телец ищет прежде всего надежности и безопасности — покажите ему эти качества в себе. Ни дразнить Тельца, ни подсмеиваться над его слабостями (любит уют, вкусную еду и другие маленькие радости жизни) нельзя: нет ничего страшнее разозлившегося Тельца — все сметет на своем пути! Бесплезно также заставлять его менять раз принятое решение, поэтому никогда не торопите его: исподволь и с многократными повторениями подводите к целесообразной идее. Зато более нежного, трудолюбивого и в общем-то покладистого человека вам трудно найти.

БЛИЗНЕЦАМ дорога хотя бы видимость свободы, так что не пытайтесь запереть их в четырех стенах — обязательно вырвутся, и тогда ищи ветра в поле! Не стремитесь обстоятельно выяснять с ними отношения: занудливые объяснения их крайне нервируют. Однообразие угнетает Близнецов, поэтому не раскрывайте себя

сразу, сохраняйте «недосказанность». Терпеливостью они не отличаются, а вот любознательны очень. Им нужно обеспечить постоянный приток новой информации, поэтому, если хотите удержать Близнецов дома, почаще приглашайте гостей. Общение с Близнецами лучше всего удаётся на интеллектуальном уровне: это могут быть впечатления от общей поездки, посещения кино или театра, обсуждение злободневной статьи или нового романа. Нельзя упрекать их в беспардонности или навязчивости (чуть-чуть это в них есть), не то остроту их реакции вам придется испытать на себе. Сильно в них чувство долга, данное слово они держат. Лучшее средство вызвать интерес Близнецов — чуть-чуть отодвигать цель, к которой они стремятся, не разочаровывая их в ее достижимости. Получив желаемое, Близнецы быстро охлаждаются.

РАКА не стоит пытаться обмануть: он очень внимателен к мелочам, все отлично помнит

и обладает мощной проницательностью. С ним нужно быть осторожным в выражениях, он обидчив, склонен сосредоточиваться на действительной или мнимой обиде и долго переживать ее в себе. Не пытайтесь поспеть за сменой его настроений, держите себя с ним ровно и приветливо: сегодня он с вами суров, а завтра будет сама нежность и предупредительность. Рак — большой собственник и ревнивец. Смиритесь с тем, что вы принадлежите ему и никому другому. Зато он очень предан семье и ценит семейные традиции. Не упускайте возможности показать ему, что вас трогают малейшие знаки внимания: вы постигнете всю глубину его теплоты и заботы. О родителях Рака отзывайтесь только положительно и не пугайтесь, если после первой же встречи он поведет вас знакомить со своей мамой.

Слабая струнка ЛЬВА — стремление покровительствовать, опекать, творить благодеяния. Дайте ему понять, что

вы без его помощи не можете шага ступить, и он все сделает для вас. Лев очень высоко ценит свой авторитет, всем хотел бы управлять сам, но не любит вникать в мелочи, охотно уступит это вам. А так как жизнь состоит из мелочей, вы сможете управлять Львом, подсовывая незаметно свои идеи, но не забывая подчеркнуть, что это он сам их придумал. Льву с глазу на глаз можно высказать всю правду, но на людях он не переносит критики в свой адрес. Не роняйте его достоинства при посторонних, такого унижения он вам не простит. Подчеркивая первенство Льва, обращайтесь к его отзывчивому сердцу — и всегда достигнете желаемого. Помните, что на добро он отвечает добром.

Перед ДЕВОЙ вы должны представлять как олицетворение аккуратности, точности и обязательности. Что бы ни случилось, под часами будьте минута в минуту. Лучшая тема для разговора с Девой — ее работа, беспорядки в обслуживании или научная новость, лучше медицинская. Охотно обсуждает она и недостатки других. Вам придется делить Деву между собой и той деятельностью, которой она в данное время занимается, — часто не в вашу пользу, но с этим придется смириться. Если у нее дела, то бесполезно уговаривать ее развлечься. Деву неплохо похвалить за трудовое рвение (особенно в домашнем хозяйстве), подчеркнуть, что лучше нее никто бы не справился, и это будет правдой. Не вздумайте упрекать Деву в мелочности или в излишнем старании — оскорбится и зальет вас потоком нравоучений. Пусть лучше она будет уверена, что более дальновидна, бережлива и рачительна, чем вы. Кстати, с финансовой свободой вам придется распрощаться — все заботы о совместных доходах Дева возьмет на себя.

ВЕСЫ — прирожденные миролюбцы и умиротворители. Их обаяние неплохо отметить при случае, они немного тщеславны и охотно выслушивают комплименты. Для Весов не нужно жалеть похвал: они расцветают в обстановке одобрения и признания. И наоборот — в постоянных стрессовых ситуациях Весы физически заболевают. Не следует критиковать их прежние увлечения: Весы умудряются превращать отвергнутых воздыхателей в своих друзей. С Весами хорошо путешество-

вать, слушать музыку, ходить в театры или на вечеринки. Без дружеского общения они не могут обойтись, любят гостей, хлебосольны. В обращении с Весами недопустима грубость. Нельзя задевать их чувство справедливости — они всегда на стороне невинно потерпевших и энергично нападают на обидчиков. Если их принуждают, они норовят делать «назло», поэтому руководить Весами нужно мягко и неназойливо. В общении с ними легко: как правило, культурные, начитанные, Весы сами способны предложить интересную тему, и вот тут не подкачайте: серости, посредственности они не приемлют. Если ваш любимый — Весы, считайте, что вам крупно повезло: замечательный характер с развитым чувством меры. А если иногда он и «повоспитывает» вас — опять же только на пользу: Весы всегда стараются улучшить себя и других.

СКОРПИОНА можно любить или ненавидеть, но игнорировать его нельзя. Это сильная личность, энергетически очень богатая, с прирожденным даром исследователя, острым взглядом и пронзительным умом. Скорпион видит только черное или белое, полутон не признает, в любви и дружбе отдает всего себя, но и взамен потребует вас целиком! Обиду помнит долго, хотя и не пока-

зывает вида. Не задевайте Скорпиона при посторонних, не оскорбляйте и не унижайте его, иначе вместо друга будете иметь дело с безоглядным врагом. Скорпион нуждается в вашей доверии и очень неравнодушен к восхищению. Он готов совершить невозможное, только бы доказать вам, что вы в нем не ошиблись. Чтобы не разряжать энергию Скорпиона на себя, поставьте перед ним труднодостижимую цель — вся энергия уйдет туда. Обращайтесь с ним тактично, мягко, и он сторицей вознаградит вас пылом своей страстности.

СТРЕЛЕЦ отличается искренностью, откровенностью, радушием, терпимым отноше-

нием к окружению, но — уву! — и прямолинейностью, отсутствием дипломатии. Поэтому не обижайтесь на форму, в которой он вам высказывает свои замечания — воспринимайте их суть. Стрелец чтит традиции, и это в нем нужно уважать. Он великолепный компаньон, но ревнив. К домашним делам довольно равнодушен, поэтому, идя к Стрельцу в гости, неплохо захватить кое-что из припасов. Не иронизируйте над Стрельцом — этого он не любит больше всего. Открыто эксплуатировать Стрельца невозможно: заметит и выйдет из-под контроля. Лучше помните о его великодушии: он многое сделает для вас ради собственного удовольствия. В беседах Стрелец любит пофилософствовать. Не атакуйте его убеждений, отнеситесь к ним с уважением — в Стрельце есть что-то от миссионера, проповедника. Ему иногда приходит охота распоряжаться — не противьтесь: выполнять распоряжения Стрельца обязательно, он редко контролирует исполнение. Проследите, чтобы ваши домашние относились к нему с уважением, и будете иметь хорошего, жизнерадостного, энергичного друга.

Идя на союз с КОЗЕРОГОМ, запаситесь терпением. Он медленно, но очень надежно поднимается по лестнице жизни. Покажите, что способны обеспечить ему надежный тыл, не попускайте его в делах: он прекрасно сам знает, что нужно делать. Не подрывайте его репутации, Козерог не переносит, если кто-то сомневается в его благородстве. Он непоколебим в своих суждениях, так что убедить его или переспорить очень трудно — не тратьте зря времени! Козерог, как правило, всецело отдается своей профессии — не ревнуйте его к ней. Общаясь с Козерогом, вовсе не обязательно искать тему для беседы — с ним можно дружелюбно помолчать. Не давайте пищи его подозрительности, старайтесь быть его союзником. Более надежного и верного партнера вам нелегко найти.

ВОДОЛЕЯ, возможно, вы сразу не поймете (в мыслях он лет на 20 впереди времени), тем не менее дружески ободрите его. В моральной поддержке он очень нуждается. Обычно это активный обществу, как бы призван природой бороться за свободу против всяких запретов. Не осуждайте его левые стремле-

ния, но тактично удерживайте от крайностей. Вы очень обидите Водолея, называя его не приспособленным к жизни. Используйте его интерес к технике, хвалите за умелые руки — все в вашей квартире будет модернизировано, все станет работать, как часы. Водолей всегда в нервном напряжении и оттаивает только в атмосфере теплоты и участия.

Главный недостаток РЫБ — обещать больше, чем они в состоянии выполнить. Не желая в этом признаться, Рыбы, когда подходят условленные сроки, начинают выкручиваться. К этому нужно отнестись с пониманием и по возможности оградить Рыб от перегрузки, если нужно, выступить на их защиту и сказать «нет» там, где сами Рыбы этого сделать не могут. Рыбы будут вам очень благодарны за это. Ругать и критиковать их за «бесхарактерность» — это вводить их в глубокую меланхолию, развивать в них чувство неполноценности, а зачем это нужно? Наоборот, старайтесь убедить Рыб в их способностях и возможностях, подчеркивайте результаты, достигнутые благодаря их пронзительности и предусмотрительности. Покажите, что уважаете их, не наносите им душевных ран жестким словом. Вы увидите, сколько нежности и самопожертвования в их характере, как мало они требуют и как готовы все отдать.

В заключение вспомните и о себе, вы ведь тоже не ангел. У каждого зодиакального характера есть типичные недостатки, с которыми он должен в себе бороться. Вот какие дельные советы дает польский журнал «Пшекруй»:

ОВНУ неплохо научиться уважать других. ТЕЛЕЦ не должен все считать на деньги. БЛИЗНЕЦАМ не вредно внимательнее слушать других. РАКУ нужно приобрести побольше уверенности в себе. ЛЬВУ не следует использовать других в своих личных целях. ДЕВА пусть постарается принимать ближних такими, какие они есть. ВЕСАМ пора все же на что-то решаться — не балансировать же до бесконечности. СКОРПИОНУ можно быть и поучтивее. СТРЕЛЬЦУ полезно избегать зазнайства. КОЗЕРОГУ важно смотреть на мир более оптимистично. ВОДОЛЕЮ хорошо бы понять, что он не один умник на свете. РЫБАМ следует поменьше жаловаться на судьбу.

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

*Страны
и люди*

Сергей
ЕСЕНИН

* * *

*Над окошком месяц.
Под окошком ветер.
Облетевший тополь
серебрист и светел.
Дальний плач тальянки,
голос одинокий —
И такой родимый,
и такой далекий.
Плачет и смеется
песня лиховая.
Где ты, моя липа?
Липа вековая?
Я и сам когда-то
в праздник спозаранку
Выходил к любимой,
развернув тальянку.
А теперь я милой
ничего не значу.
Под чужую песню
и смеюсь и плачу.*

Владимир
СОКОЛОВ

* * *

*Прошу тебя,
если не можешь забыть
И если увидеться хочешь,
Придумай, о чем нам
с тобой говорить
(Ты женщина,
ты и хлопчешь).*

*О прошлом не скажешь
моим языком.
Как дождик, оно перестало.
Увяло под беглым
твоим каблуком,
Крапивою позарастало.*

*Прошу тебя,
если надежд не унять
И тянет, убив, повидаться,
Придумай, как лучше
тебя мне узнать,
Во множестве
не обознаться.*

*Скажи: мой единственный,
под фонарем,
В толпе,
задохнувшись от бега,
Стоять буду в шляпке
с вуалью, с пером,
В слезах
прошлогоднего снега.*

«Болезней с и устранить»

У этого человека непростая судьба. В 38-м арест отца, бывшего латышского стрелка, детский дом для детей репрессированных. Оттуда он бежал, беспризорничал. Потом школа юнг Северного флота — в числе 150 ребят пятнадцатилетний Виктор Делль был отобран для школы морской разведки особого назначения. Служба на «морском охотнике». После демобилизации, в 23 года сел за парту вечерней школы. Позже опубликовал свои первые очерки, стал журналистом, работал на радио. Многим, наверное, знакомы его рассказы, повесть о разведчиках «„Базальт“ идет на Запад». Вскоре писательское дело запол-

нило жизнь целиком. Но тут пришло испытание болезнью. Жить или не жить — так стоял вопрос. И Делль начал себя спасать. Как? Об этом и был наш разговор.

— 40—50 лет — возраст риска для мужчины. А тут еще, видимо, сказались резкие перепады в судьбе, нервное перенапряжение. Здоровье стало сдавать. Начались онемение и судороги конечностей, боли, перемежающаяся хромота. Я не мог ходить, двигаться, мышцы атрофировались. Диагноз — облитерирующий эндартериит, то есть поражение сосудов ног, нарушение кровоснабжения. Да еще к этому добавились гипертония, стенокардия, предынфарктное состояние, пародонтоз. Словом, отказывали системы жизнеобеспечения. Я лечился, пил большое количество таблеток, в том числе и редкие зарубежные лекарства: помогали друзья. В больнице предложили ампутацию ног, сказали без обиняков: операция даст несколько лет жизни, а без нее и полгода не протяну. Я тогда

впервые задумался, что же это за лечение, которое приводит к скальпелю? Ведь я исправно глотал таблетки, каждый день инъекции, капельница, новокаиновая блокада, а выходит — все напрасно? И не враги же меня лечили — среди докторов были способные, думающие специалисты, я и до сих пор с ними дружу.

От ампутации я отказался. Решил, что сам должен постараться спасти себя.

— Вы сильно рисковали...

— Да, риск был. Серьезный риск — не успеть. Первым делом я обратился во Всесоюзный институт лекарственных растений. Там когда-то существовал отдел народной медицины, позже грубо ликвидированный, куда со всей страны стекалась информация о народных лекарях, изучались, испытывались их методы. Замечательная женщина и ученый Антонина Даниловна Турова, возглавлявшая отдел, дала мне адрес Василия Иосифовича Карчана из Сумской области. Это был истинно народный целитель, в прошлом фельдшер, еще до революции объездивший многие монастыри Европы и собравший уникальные рецепты. Он разработал свою систему лечения сосудистых заболеваний и доброкачественных опухолей. Карчан спасал даже при начальной стадии гангрены. Он долго подвергался гонениям, пока его не взял под защиту первый секретарь райкома партии, сказав при этом: раз, мол, помогает людям, — пусть помогает. Мне он дал настоен-

ный на растительном масле состав из множества трав, велел делать пятнадцать втираний через день по 45 минут в каждую ногу. И через месяц болезнь моя остановилась. К сожалению, несколько лет назад Василий Иосифович умер.

— А его рецепты, методика, неужели они утрачены?

— Боюсь, что да. Настоящие лекари из народа — это ведь самобытные люди, таланты. Им от бога дано чутье, которое помогает наладить связь человека и природы.

Когда я работал над книгой «Право на жизнь» — о действиях разведгруппы в тылу врага, о партизанском движении на Брянщине, — я убедился в том, какой поворот к народной медицине был сделан в годы войны. Партизанские врачи с головой ушли в народный опыт, и это понятно: не было ни лекарств, ни инструментов, вся анестезия — стакан самогона. Тогда каждый совет старого человека брался на вооружение — какая травка, какой корешок от чего помогают. Как говорится, все пригодилось. Да и свою бабушку помню, которая не одного соседа в округе от туберкулеза вылечила. А вот сейчас замечаю у медиков высокомерное отношение к народному методу врачевания.

— Не так давно создан, наконец, Фонд народной медицины, в котором и будут изучать рецепты и методы народных целителей, проверять их эффективность.

— Это хорошо. Но сколько уже потеряно вместе с уходом одного только Карчана! После его смерти в поисках

УТЬ ПОНЯТЬ ПРИЧИНЫ»

способов выздороветь я обратился к восточной медицине. Поехал в центр буддизма в СССР — в старый дацан под Улан-Удэ. Знакомство с Голданом Ленхобоевым, с руководителем Центра тибетской медицины при Бурятском филиале Сибирского отделения Академии наук СССР, врачом Эльбертом Базароном и его коллегами, изучение трактата и атласа тибетской медицины, переведенных в Центре и подготовленных к изданию, открыли для моего сознания не только оригинальные методы лечения, но и во многом отличный от европейской медицины принцип подхода к человеку, его самочувствию, здоровью, болезням.

— Что же вас больше всего удивило в восточной медицине?

— Глубокое знание человеческого организма, взаимосвязей, взаимовоздействия отдельных органов и систем жизнеобеспечения. Стремление постичь первооснову недуга.

— Как сказано у Авиценны: «Здоровье сохранять — задача медицины, болезней суть понять и устранить причины».

— Именно так. К тому же на Востоке большое значение придают вторичным системам организма, которые самой природой заложены в нас, как запасные части. Например, когда вырезают желчный пузырь, функцию его начинает выполнять селезенка. Необходимо развивать эти вторичные системы, чтобы можно было их задействовать. То есть использовать именно те, во многом неведомые, неожиданные и, главное, практически неизученные силы и резервы организма, о которых так

много говорят сегодня.

Мы призываем спасать Волгу, Байкал, Арал, Ладогу. Но ведь угроза нависла и над человеком. Его внутренние системы жизнеобеспечения тоже в таком состоянии, что их надо спасать. Они запущены, неухожены, ветшают, атрофируются и все чаще выходят из строя. Посмотрите, как увеличивается число жалоб хотя бы на солевые отложения, жировики, аденомы, миомы, фибромы, мастопатию. А лечение зачастую одно — тот же скальпель. И редко кто удосуживается посмотреть в корень: что за собой происходит в организме?

— Врач может выписать мазь от экземы, даже не поинтересовавшись, имеет ли пациент дело с химикатами, что ест, какими еще заболеваниями страдает...

— Ну вот, а в восточной медицине такую ситуацию даже представить невозможно. Уделяя внимание нервной, костной, мышечной системам, здесь главную роль отводят кровотоку и лимфотоку. Эти системы жизнеобеспечения снабжают клетки, ткани питательными веществами, удаляют из организма продукты обмена, несут защитные функции и поэтому считаются одинаково важными. Воздействием на них достигают избавления от многих болезней. Например, достаточно разогреть голову руками по направлению лимфотока, чтобы прошла головная боль, при соответствующих массажах рассасываются новообразования.

— И это вместо того, чтобы накачиваться таблетками!

— Конечно. Нам-то ведь главное — убить

боль, устранить дискомфорт, да побыстрее. И медикаментозное лечение, хирургия с этим прекрасно справляются: давайотрежем, чтобы не болело. Но боль вторична: она — сигнал опасности. Так и боремся с сигналом, не задумываясь о причинах. А восточные медики придерживаются иной тактики. Шаг за шагом выправляют заболевший орган, отлаживают его работу, причем воздействуя, к примеру, на одну из пятисот точек, расположенных на лице и связанных с внутренними органами. Или используя набор трав, кстати, в минимальных количествах: неумеренность в употреблении трав может так же разрушительно действовать на организм, как и химические лекарственные препараты.

Да и само лечение длительное, рассчитанное на годы. От пяти до семи лет. Но оно направлено именно на восстановление, а не на уничтожение заболевшего органа. Лично мне потребовалось пять лет, чтобы снова легко ходить, и осталось два года работы над собой, чтобы побежать.

— А как остальные ваши хвори, отпустили?

— В 1-м Московском медицинском институте, на кафедре сердечно-сосудистой хирургии, все сбежались смотреть на меня, когда сравнивали новую и прежние электрокардиограммы: стенокардии не было. Как гипертоник, с учета я снят. От пародонтоза избавился. Убрал с лица наросты, образования в виде бляшек — вы их видели на старой моей фотографии. И все это благодаря искусству Карчана, рецептам тибетской медицины, ваннам, травяным отварам, массажам...

— И собственным усилиям, воле, терпению. Фактически вы ставили эксперимент на себе.

— У меня просто не было выбора. По дороге, предложенной официальной медициной, я дошел до края. Дальше в лучшем случае была

инвалидность, в худшем... Ни с тем, ни с другим примириться не мог.

Хотелось бы, чтобы читатели меня правильно поняли. Я ни в коем случае не дискредитирую врачей, среди них столько отличных профессионалов, самоотверженных, преданных своему делу, и не их вина, что они из целителей часто превращаются в писарей. И конечно же, я не призываю всех пациентов перестать обращаться в поликлиники или сбежать из больниц. Любая, самая прекрасная идея гибнет, если ее довести до абсурда. Я хочу, чтобы люди на моем примере прежде всего убедились, как важно знать свой организм, уметь его слышать, поддерживать и помогать ему уже при первых сигналах неблагополучия. Ведь если бы я не упустил начальную стадию заболевания, все было бы иначе. Да разве только я прозевал первые симптомы своего недуга! Кто обращает внимание на возникшую вдруг сухость во рту или повышенную жажду, изжогу, легкий зуд, появившийся храп или необычные сновидения? Вот если грипп свалит — другое дело.

— Но ведь, по сути, вы занимались самолечением, об опасности которого мы все время только и слышим.

— В повседневной жизни человек массу вещей делает для себя, своей семьи сам — воспитывает детей, готовит еду и чинит водопроводный кран, не будучи при этом педагогом, поваром или сантехником. Также необязательно иметь медицинское образование, чтобы уметь оказать себе и своим близким необходимую помощь. Люди у нас сейчас в основном грамотные, и квалифицированным медикам просто необходимо обучать их самым элементарным способам воздействия на организм. Это тем более необходимо, если учесть специфические условия, в которых мы живем, когда не хватает профессиональных врачей, ме-

дикаментов, когда при огромных наших пространствах так плохо обстоят дела с дорогами, транспортом, телефоном. Человек зачастую оказывается беспомощным перед простейшим недомоганием.

— Однако, Виктор Викторович, чтобы активно заниматься собой, своим здоровьем, нужны время и воля, а у кого есть и то и другое вместе?

— По отношению к себе мы нетерпеливы и большие лодыри. Не верю насчет времени, больше сидим у телевизора, да еще и надеемся, что без всякого труда с нашей стороны с экрана нас кто-то вылечит. А ты возьми и потрать эти два часа на массаж! Нет, таблетку выпить проще, правильно? А сколько времени больные люди тратят на очереди к врачам, особенно знаменитым, на поиски дефицитных лекарств? Что же касается воли, не скажу, чтобы я замечал за собой какие-то исключительные ее проявления. Но были настрой и желание восстановить здоровье. Жить захочешь — воля появится. Хотя, конечно, все непросто дается. Я, когда бросил курить, почти год не мог писать, такой прочный был рефлекс: раз сел за стол — нужна сигарета. Но ничего, справился же. Тут, главное, надо втянуться. Как в любом деле. Вот взял лопату, вышел в огород — ого, сколько вскопать надо, не осилю. А потом начал, разогрелся и пошел.

— Виктор Викторович, поскольку за эти годы вы накопили много полезных знаний и практических умений в борьбе с недугами, готовите книгу, в которую собрали интересные сведения о народной медицине, может быть, в ближайших номерах вы поделитесь всем этим с нашими читателями, расскажете о простейших рекомендациях, которые помогут им сохранить здоровье, улучшить самочувствие?

— С удовольствием это сделаю.

А. ХИТАРОВА
Фото Н. ТКАЧЕНКО.

Какой судьбой одарит художник свои создания? Заставит ли жить, улыбаясь, или наложит печать вечной грусти?

„Дамы“ в Харьков

М. Гуревич. Панно «Петров день» (слева), куклы и панно «Обед» (внизу).

А на называет своих кукол... «дамами». Они и впрямь не похожи на кукол, которые продаются в магазине: неизменно розовощеких и жизнерадостных. Ее игрушечные женщины неповторимы и потому живут каждая своей жизнью. Какой судьбой одарит их художник, каким наградит характером?

Кукол Маша Гуревич делала всегда, сколько себя помнит. В ход шел любой материал, что попался под руку. Терпению мамы не было предела. Изрезанные мочалки, тряпки, разрисо-

ванные обои не вызывали гнева — к творчеству маленькой Маши относились с уважением. И потому никто не удивился, когда после восьмого класса она поступила в Театральное художественно-техническое училище на художественно-бутафорское отделение.

После училища — Театр имени Маяковского, затем — МХАТ. Но профессия бутафора-декоратора не вытеснила детское увлечение. Придуманый сказочный мир живет в маленькой однокомнатной квартирке, где огромный рабочий стол занял чуть ли не полкомнаты, где по

Гран

ный зверек? О еде? Нет, он забыл о ней. Летящая женщина воплощает для него ласку, нежность, доброту, которой так не хватает в жизни и людям, и их братьям меньшим.

В панно «Петров день» Маша использует не только свой обычный материал — лоскутки, в композицию удачно вписалась и настоящая деревянная дудочка. Поле, белая церквушка вдалеке, женщина в русском костюме с ребенком на руках, а в центре — разноцветное, веселое солнышко.

Маша для своего маленького сынишки и для других детей делает всевозможных зверьков невероятных расцветок. Помните симпатичную розовую лошадь в шляпке на календаре, помещенном в первом номере нашего журнала за этот год? Она живет в своем розовом мире, не ведает зла и беспредельно нежна к своему розовому жеребенку.

Жаль, что работы Гуревич у нас почти не знают. Только однажды видели их москвичи в Центральном Доме художника на благотворительной выставке-лотерее в пользу Детского фонда. Нелегко расставаться со своими творениями, уплывающими за океан, но каждому художнику необходим зритель, и Маша не исключение.

Ей иногда снятся ее «дамы». Где вы, надменные красавицы, грустные прелестницы и веселые кокетки? Какой музей мира стал вашим домом?

Валентина
КРАУКЛИТ

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

стенам развешаны лоскутные панно и, конечно же, куклы. Фантазия автора одела эти милые существа в столь прекрасные и необычные одежды, что им могли бы позавидовать знаменитые модельеры. И каждая деталь костюмов подчеркивает характеры, привычки и склонности маленьких молчаливых героинь.

А вот другие работы Маши Гуревич. Например, панно «Обед». Известная зверушка с длинным хвостом задумчиво смотрит в окно, недоеденные рыбки на столе, а за окном пролетает женщина с зонтиком. О чем думает стран-

СТРОКИ О ЛЮБВИ

Анна АХМАТОВА

РЫБАК

*Руки голы выше локтя,
А глаза синей, чем лед.
Едкий, душный запах дегтя,
Как загар, тебе идет.*

*И всегда, всегда распахнут
Ворот куртки голубой,
И рыбачки только ахнут,
Закрасневшись пред тобой.*

*Даже девочка, что ходит
В город продавать камсу,
Как потерянная бродит
Вечерами на мысу.*

*Щеки бледны, руки слабы,
Истомленный взор глубок,
Ноги ей щекочат крабы,
Выползая на песок.*

*Но она уже не ловит
Их протянутой рукой.
Все сильнее биенье крови
В теле, раненном тоской.*

Марина ЦВЕТАЕВА

* * *

*У меня в Москве — купола горят,
У меня в Москве — колокола звонят,
И гробницы, в ряд, у меня стоят, —
В них царицы спят и цари.*

*И не знаешь ты, что зарей в Кремле
Легче дышится — чем на всей земле!
И не знаешь ты, что зарей в Кремле
Я молюсь тебе — до зари.*

*И проходишь ты над своей Невой
О ту пору, как над рекой-Москвой
Я стою с опущенной головой,
И слипаются фонари.*

*Всей бессонницей я тебя люблю,
Всей бессонницей я тебе внемлю —
О ту пору, как по всему Кремлю
Просыпаются звонари.*

*Но моя река — да с твоей рекой,
Но моя рука — да с твоей рукой
Не сойдутся, Радость моя, доколь
Не догонит заря — зари.*

Мария ПЕТРОВЫХ

* * *

*Не взыщи, мои признанья грубы,
Ведь они под стать моей судьбе.
У меня пересыхают губы
От одной лишь мысли о тебе.*

*Воздаю тебе посильной данью —
Жизнью, воплощенной в мольбе,
У меня заходится дыханье
От одной лишь мысли о тебе.*

*Не беда, что сад мой смяли грозы,
Что живу — сама с собой в борьбе,
Но глаза мне застилают слезы
От одной лишь мысли о тебе.*

Белла АХМАДУЛИНА

АВГУСТ

*Так щедро август звезды расточал.
Он так бездумно приступал
к владенью,
и обращались лица ростовчан
и всех южан —
навстречу их паденью.*

*Я добрую благодарю судьбу.
Так падали мне на плечи
созвездья,
как падают в заброшенном саду
сирени неопрятные соцветья.*

*Подолгу наблюдали мы закат,
соседей наших клавиши сердили,
к старинному роялю музыкант
склонял свои печальные седины.*

*Мы были звуки музыки одной.
О, можно было
инструмент расстроить,
но твоего созвучия со мной
нельзя было нарушить
и расторгнуть.*

*В ту осень так горели маяки,
так недалеко звезды пролегали,
бульварами шагали моряки,
и девушки в косынках пробегали.*

*Все то же там паденье звезд
и зной,
все так же побережье неизменно.
Лишь выпали из музыки одной
две ноты, взятые одновременно.*

По вашей просьбе

**КОНСТАНТИН
КИНЧЕВ**

Любимое старое танго

Мы решили сегодня нарушить нашу традицию: дать слово не певцу, а почитательницам его таланта. Ленинградец Костя Кинчев, солист группы «Алиса», не сетует на своих юных поклонниц: они его опора, защита, поддержка. Даже объединились в клуб «Алиска», чтобы помогать своему любимому артисту.

— Костя Кинчев честный, умный, красивый. И в жизни, и на сцене он одинаково искренен. Он просто не может быть другим, он так устроен. Костя артистичен, обладает хорошим вкусом, сам пишет песни. Кому-то они кажутся жесткими, чуть ли не агрессивными. Неправда, они помогают понять самих себя и время.

«Алиса» поет о том, о чем мы все думаем, чем живем, чем дышим... Мы верим, что он долго будет самым заметным солистом на нашей рок-сцене.

«Мы вместе!» — поет Кинчев. «Мы вместе!» — говорим ему мы, «Алиски».

Итоговый хит-парад ТАСС за 1989 год назвал в числе лучших групп «Алису», а среди самых популярных пластинок — диск группы «Алиса» «Блок ада».

Из песни Константина Кинчева «Театр теней»:

В театре теней сегодня темно,
Театр сегодня пуст.
Ночные птицы легли на крыло,
Выбрав верный курс...
Скрип половиц, забыт покой,
Лишь время сквозь щели
Сочится луной,
Лиц не видно, виден лишь грим...

Из песни «Мое поколение»:

Ведь это мое поколение
Молчит по углам,
Мое поколение не смеет петь,
Мое поколение чувствует боль,
Мое поколение смотрит вниз,
Мое поколение боится дня,
Мое поколение пестует ночь...

Я умею читать в облаках
Имена тех, кто способен летать.
И если ты когда-нибудь
Почувствуешь пульс Великой Любви —
Знай: я пришел помочь тебе встать...

Фото Е. МАТВЕЕВА.

Послевоенное время. Годы всеобщей «эпидемии» изготовленных из рентгеновских фотопленок самодельных грампластинок. Слушая эту хриплую продукцию подпольного бизнеса, иногда трудно было различить, кто поет. Исполнители, как и их песни с простыми, но шедшими от сердца словами, объявлялись салонно-кабацкими и запрещались. Биографии солистов обрастали слухами, вымыслом.

Кто поет? Никто не знает. Долгие годы пройдут, пока не вернутся они к нам — и Петр Лещенко, и Вадим Козин, и Константин Соколовский. Это его голос вился над нами: «Не надо вспоминать любви...»

Он родился 86 лет назад в бедной латышской деревне. Днем работал грузчиком, вечером учился. Вспоминает К. Соколовский: «В те годы в кинотеатрах, когда кончался фильм, выступали артисты. Я и решил попробовать себя. Пришел к хозяину кинотеатра и сказал: «Хочу у вас выступать!» В день «премьеры» взял напрокат костюм и выступил. Публике понравилось. Еще бы, ведь зал был набит рабочими нашей фабрики, пришедшими меня послушать».

«Премьера» та была в сентябре 1928 года. Потом — учеба в Рижском музыкальном институте, гастроль, записи на пластинки, известность.

Рассказывает заслуженный артист Латвийской ССР Н. Михневич: «В 1931 году из гастрольной поездки по Румынии, Чехословакии и Югославии вернулся рижский театр миниатюр «Бонзо». В труппе театра выделялся молодой артист Соколовский: он с увлечением пел русские и цыганские песни, арии из оперетт, танцевал, конферировал программу, принимал участие в скетчах и интермедиях. В общем, как о нем писали рецензенты, был «мастером на все руки».

Соколовский напел много граммофонных пластинок на фирмах «Бонфон», «Беллакорд Электро», «Одеон». Он одним из первых записал за рубежом такие песни, как «Сердце», «Песня о Волге» И. Дунаевского, «Катюша» М. Блантера, «И кто его знает» В. Захарова.

...Берешь в руки его пластинки — и в глубине черного блестящего диска оживает завораживающая музыка старого танго.

Из репертуара К. Соколовского

НЕ НАДО ВСПОМИНАТЬ ЛЮБИ

Стихи и музыка О. СТРОКА.

Листья падают, кружатся,
на землю ложатся.
Ты пришла со мной прощаться,
в осенний день последний раз.
Как уныл осенний сад,
Как томит твой грустный взгляд,
Дни любви не возвратятся уж
больше назад.

Не надо вспоминать любви,
ушедшей без возврата,
Былого все равно уже нам
не вернуть.

Как в море корабли, с тобой
Мы встретились когда-то
И снова разошлись
без слов и слез.
Но все, что было в душе,
еще не смято.

Упреков нет у меня,
Тебе скажу: «Счастливым путем!»

Жизнь не обидела меня...

ПАМЯТИ ЛИЗЫ КРЕМНЕВОЙ

Не может не быть бессмертия души. Иначе — бессмыслица. Расточительность и идиотизм. Умирают гениальные мастера, которым не дали в руки дела. Мудрецы, которым кляпом заткнули рот. Умирают многодетные матери, не родившие ни одного ребенка. Трагедия невоплощенности, не завершись она справедливо где-то там, должна была бы разорвать человечество в клочья. Но мы живем. И уходим так часто, не сделав и толики того, что билось в душе. Для чего-то билось!

*Мы суетимся на пути к себе,
По сторонам глазеем то и дело,
И прозреваем, не достигнув цели,
Когда душа донашивает тело.*

Умерла Лиза Кремнева, журналистка, когда-то работавшая в «Крестьянке», и сейчас, когда я пишу эти строки, думаю, какое счастье, что она в ней работала, а потому и имеет право на эти несколько прощальных страниц. Не будь «Крестьянки», куда бы я с ними подалась?

Лиза оставила после себя четыре странички аккуратно перепечатанных стихов — разве она писала стихи? Просьбу отпеть ее в церкви — представляю и понимаю некую неловкость для райкома КПСС, в котором она работала. Письмо-записку, в котором мелькнули слова: я жила хорошо! — и наше, поверьте, всеобщее, сочувствие по этому поводу. Если это хорошо, то что тогда плохо?

Бесквартирье и безденежье молодости, долгое одиночество, десять лет тяжелой

болезни — это хорошо? Но человек своей рукой написал:

*Не жизнь обидела меня,
Страдаю счастьем.*

Но ведь страдаю — читают одни!
Но ведь счастьем — читают другие!
Я вот и девять, и сорок дней ее отмолила, а несколько отмеренных мне страниц написать не могу. Будто дышит она у меня за спиной и не то что одергивает — она сроду никого не одергивала, — а вот мешает мне сказать какие-то вполне правдивые, искренние слова о том, как она подняла на ноги племянников, оставшихся без матери, как была нежна со своей старенькой мамой, как возилась с моими маленькими детьми, а потом с другими маленькими других своих подруг, их целая куча, чужих, обласканных ею и уже выросших детей.

«Не то, не то! — говорит мне через плечо Лиза. — Так обо всех умерших говорят.

Такое принято говорить. Скажи другое...»
Что, Лиза?

Вот я выбираю лучшие из твоих никем не читанных стихов.

*Только скрылось твое лицо
За окошком вагонным —
Потускнел мир вещей...*

Выбираю и думаю: я ведь ничего не знала о твоей любви. Ничего! Мы ведь были такие аскетично-замундиренные в этой теме, и, как я теперь понимаю, обе по высокомерию. Я по причине собственной благополучной семейности считала, что невеликодушно с моей стороны с тобой говорить об этом. Ты, со своей стороны, думала, видимо, то же самое. Потому что... потому что я после своих сорока о любви уже не писала, а ты писала. Получается, что я в проигрыше? И ты это знала.

За полчаса до смерти она попросила, чтобы ее отпели. Как хорошо, что изменилось время и мы могли осуществить это желание Лизы собрать нас в церкви! Она, бывший партийный работник, журналистка, то, что называется, деловая женщина, последними своими словами призвала нас именно сюда.

А теперь скажите: а куда еще? В каком месте еще мы хоть на минуту можем отвлечься от методично убивающей нас действительности, от разъедающей ненависти и злобы, от парализующих нас суетности и страха? Да нет такого места! Мы заводимся с пол-оборота, мы агрессивны, мы плохие, что уж там говорить... Ну ладно, будто сказала нам Лиза, ладно, я все знаю, но попробуйте помолчать. Я вас прошу.

С Лизой было покойно. С ней возникало чувство тверди, устойчивости. И это оставалось всегда — даже на расстоянии. Позвонишь, а в трубке ее голос, мягкий, с иронией: «Ну, как там вы все? Живы?» Ничего больше, а легче.

Никогда не сплетничали, не перемывали косточки, не обсуждали, что почем. В фартуках, с намыленными руками — всегда о чем-то, что выше быта. Иногда она уходила, а я думала: что мы с ней взбираемся на ходули, ну, можно же про простое, бабье? Но она приходила снова, и мы — в темноте сущности — взмывали с ней на какие-то философские высоты. Посмотреть со стороны — дуры дурами. А трепыхались, а искали, а радовались, когда додумывались до такой, к примеру, простой вещи — зло наказуемо при жизни. Добро ростки может дать еще потом, потом, а зло получает по рукам довольно быстро. Но в этом — открытие! — его и сила. Оно всегда молодое — зло. Всегда в творческом возрасте.

Любили ходить с ней смотреть работы самодеятельных художников в Измайлово.

— Видишь? — говорила. — Он (портретист) всегда рисует только себя. Смотри, у него и старухи — он, и дети — он. И даже улица — он. Из него ничего не получится.

Мы тут же заводились. Два вида отношений между людьми. В другом видишь себя. Это низший уровень. В другом видишь другого. Это уже верх.

Как ты видишь меня?

Как я вижу тебя?

Ведь так легко любить себя самого и как непросто — совсем другого.

У нас с ней бывали минуты полного взаимного непонимания, ну прямо пропасть. Но мы ни разу в эту пропасть не упали навсегда. Лиза, человек деревенский, была умнее меня на коллективизацию и много раньше меня поняла, как мучительно больна наша Родина, и поняла зависимость благополучия родных и близких от ее здоровья. Больной — она

не предъявляла ей счет. Я же еще винила Россию в ее болезнях.

Бесконечны воспоминания... И Лиза стоит рядом. Читает через плечо. Дальше пойдут строчки ее стихотворений. Ни на что они не претендуют, и не в этом суть... Хотя среди них есть пронзительные. Никто не знал, что она пишет стихи. Никто! Как же может быть не бессмертной душа, в которой столько живого и деятельного?

Галина ЩЕРБАКОВА

Елизавета КРЕМНЕВА

* * *

Остров в будничном житейском море,
Ни покоя тебе, ни сна,
То дожди осенние моют,
То нахлынет весна.

Ну, а лето — совсем неистово:
Лодки, яхты и катера...

В родниках воду мутят туристы,
И пылают костры до утра.
Ты стараешься быть приветливым,
У Всевышнего просишь сил,
Чтоб костры, от темна до рассвета
Тебя жгущие, погасил,
Лишь зимою причал опустеет,
Отдохнет от незваных гостей.
Припорошат тропинки метели,
Отвлекут от никчемных затей.

* * *

У природы нет людей безгрешных.
Каждый совершает
собственный проступок,

Каждый наказаньем за него отмечен,
Как стрелой с ядом из тугого лука.
Но по неизвестным на земле причинам
Женщина пронзается стрелой
Несравненно чаще грешника-мужчины,
За любовь с них взыскивается строго,
За измену взыскивается втрое,
Но ничто с мечтой их светлой

не разлучит,
Не обманет близким предвкушеньем
рая:
Знают, кого любят, того больше
мучат...
Все стерпеть сумеют,
все перестрадают.

* * *

Мой возраст,
в котором все чаще теряют,
Тот возраст,
в котором все реже находят,
Лучисто улыбка твоя озаряет.
Она мне, как счастье,
ниспослана Богом.

* * *

Ни наивность моя,
ни мое простоватое имя
Не заставят тебя обо мне
даже вспомнить.
Что просить мне у Бога
в молитвах —
Сил забыть о тебе
иль твою благосклонность?

* * *

Есть поверье: время лечит.
Только ты не верь тому поверью.
Давят непомерной тяжестью на плечи
Каждая разлука, каждая потеря.

* * *

Все кружат,
все кружат нас пестрые вихри.
Все уже, все уже дорога
друг к другу.
Все реже, все реже
ведут нас дороги
К тому, кто нам близок, к тому,
кто нам дорог.
Несмело в сознание надежда
стучится —
Выпасть из вихря незримой частицей.

* * *

Мои просьбы выполняли поезда,
Увозили на озера и в леса.
Самолеты сквозь заоблачную высь
Доставляли в Красноярск,
Новосибирск,
Где не мучили вопросами друзья,
Где на суетность посетовать нельзя.
Равнодушны там и улицы ко мне,
Как деревья к старой каменной стене.

...Шторм на Балтике
и в селах тишина
От тревоги не избавили меня.
Все ищу и не могу покой найти.
Суетою заросли к нему пути.

Рис. Н. ШМИДТ.

Первой публикацией Людмилы Улицкой был рассказ «За капустой» («Крестьянка», 1989, № 2), отмеченный ежегодной премией нашего журнала за лучшую работу. В этом номере мы знакомим читателей еще с двумя рассказами писательницы.

Счастливы случай

Людмила УЛИЦКАЯ

Как только начинало припекать и подсыхала грязь, желтая и худая Халима, повязанная по самые брови шелковым лнялым платком, начинала просушивать постель. Она выносила раскладушки и наваливала на них одеяла, коврики, перины такой огромной разноцветной кучей, что непонятно было, как все это помещается в двух крошечных подвальных комнатах, где она жила с бритоголовым мужем Ахметом и множеством разновозрастных детей.

Куча эта возвышалась как раз под окном Клюквиных, живших на первом этаже дощатого двухэтажного дома.

Пока одеяла и подушки грелись на солнце, отдавая накопленную за зиму подвальную сырость, вреднющая старуха Клюквина, высунувшись в окно между цветочными горшками, добросовестно и монотонно бранила Халиму.

— Колюня, Колюня, подь сюда! — приказала она своему шкодливому внуку Колюке. — А ну-ка скинь все!

Колюня с удовольствием побежал во двор и, выждав минуту, когда Халима отлучилась, перевернул раскладушку.

Халима сердилась, нет ли — понять было нельзя. Она была молчалива и терпелива. Она подобрала вещи, сложила на раскладушки и посадила рядом дочку Розку — стеречь.

Халимины выставленные раскладушки обычно служили сигналом — женщины вывешивали на бельевых веревках, натянутых между липами, зимние пальто и одеяла, а на изгородях рассаживались, как огромные разноцветные кошки, толстые подушки. По коврам и половикам хлопали палками, выстреливая облачками уютной домашней пыли.

Старуха Клюквина все стояла у окна и поругивалась. Потом в голову ей пришло, что неплохо бы проветрить свою плюшевую жакетку. Нести во двор она не хотела — а ну как украдут? — и решила проветрить ее на чердаке.

Она позвала Колюку, велела ему оттащить на чердак «шубу», как она уважительно называла свою жакетку, и, снявши в сенцах ключ с гвоздя, стала подниматься вслед за Колюкой на чердак.

Просторная деревянная лестница вела на второй этаж, а там она суживалась, делала резкий поворот и останавливалась у низкой дверки.

Старуха Клюквина отомкнула висячий замок, и они вошли в огромное, уже нагретое ранним солнцем помещение. Скаты крыши были неровными, посреди чердака крыша горбилась и уходила вверх, а в одной из скошенных стен зияло большое

двустворчатое окно, через которое падал на чердак полосатый поток зыбкого и мутного света.

Колюня уже бывал здесь — и каждый раз восхищенно замирал перед кучами обворожительного хлама, жадно разглядывая причудливые очертания, образованные самоварной трубой, рогатой вешалкой, вставшим на дыбы сундуком и лежащим на боку шкафом, покрытым нежной попоной пыли.

Колюка ткнулся было туда, но бабка, повесив жакетку на бельевую веревку, потянула его к выходу. Она замкнула низкую дверь и, переваливаясь на пухлых ногах, стала тяжело спускаться по деревянной лестнице. Колюня шел следом, мучительно соображая, как бы стащить у нее ключ и забраться одному на чердак. Но ключи она несла в руке, а руку опустила в карман передника.

Колюня вышел во двор и задумчиво посмотрел на крышу. Окно на чердаке было приоткрыто; раздвоенный ствол большой липы направлялся было в сторону окна, но потом сворачивал, так что залезть с него на крышу было никак нельзя. Трехэтажный дом, кирпичный, более поздней постройки, стоял впритык к их хлипкому деревянному, стены их лепились друг к другу, но крыша трехэтажки, этого небоскреба их квартала, метра на полтора возвышалась над крышей Колюкиного дома.

Если выход на чердак в трехэтажке открыт, можно рискнуть, — решил Колюня.

Одним махом он взлетел на третий этаж. Две двери вели в квартиры, а между ними была еще одна, поплоче, чердачная. Она оказалась запертой. Но Колюкина хитроумная голова работала — и он пошел просить ключ от чердака к дворничихину Витьке. Он ловко наврал ему, что на

крышу упал мяч, и не какой-нибудь, а известный во всех дворах района Шуркин кожаный мяч, и что никто из ребят не знает, куда его занесло, а он, Колюка, лично видел, как мяч залетел на крышу. И если Витька поможет ему достать ключ от чердачной двери, то они вдвоем будут навеки владельцами Шуркиного мяча!

У Витьки загорелись глаза, и он пообещал немедленно поспособствовать. Добыть ключи Витьке не стоило никакого труда: мать мирно спала на узкой коечке за печкой, а ключи горкой лежали посреди стола.

Через три минуты оба они стояли у чердачной двери, примеривая к замку ключи. Вышедший из соседней двери старик Конюхов подозрительно посмотрел на них и спросил, что это они тут делают. Витька замаялся, а Колюнька приветливо и лживо сказал:

— А тетя Настя велела метлы принести, тута они стоят...

— А-а-а, — удовлетворенно протянул

Конюхов и, громыхая палкой, пошел вниз по лестнице.

Дверь наконец открылась. Этот плоский чердак не представлял для Кольки никакого интереса. Пахло мышами, стояли старая перевернутая кровать и детская ванночка...

«То ли дело наш...» — мелькнуло у Колюни. И он представил себе, как заберется в самую середину огромной кучи, как загудит самоварная труба и как здорово он там заживет...

Через слуховое окошечко они вылезли на крышу. Давно не крашенная плоская крыша, ничем не огороженная, а лишь заканчивающаяся узким отворотом ржавого железа, гулко громыхала под ногами. Вниз смотреть было страшно.

— Нет мяча-то,— прошептал Витька,— где он, твой мяч, а?

А сам зачарованно уставился вниз. Земля круглилась внизу, и было здорово заметно с такой высоты, до чего же она круглая, до чего же большая. С одной стороны шли все маленькие дома, и горизонт был как бы открыт, и дома не кончались, а только сливались в серо-зеленой дымке. Самые высокие липы были ниже их. Настоящей листвы еще не было, только легкая прозелень на ветках, и между ними был виден двор, и соседский двор, и кусок улицы с дрожащим трамваем. Каланча казалась близкой и словно уменьшившейся в размере, так же как широкое тело Пименовской церкви.

— Какой мяч? — переспросил Колька, далеко в мыслях отошедший от своей хитрой выдумки.

— А, мяч... Да, видно, вон туда скатился,— сказал Колюня и целеустремленно пошел к краю крыши, нависающему над двухэтажкой.

— Ты посиди пока, я слезаю на двухэтажку, может, там мяч-то,— сказал одержимый своим чердаком Колюня, уже свесив ноги и уцепившись за край крыши. Он разжал пальцы и ловко приземлился на крышу двухэтажки. Крыша эта была горбом, идти по ней было неудобно. Он подошел к растворенному чердачному окну и, держась за приоткрытую раму, заглянул вниз.

Он увидел задний двор, большой голый дуб, лишайники сараев, Шуркину голубятню, блестящий, всем двором обожаемый «опель-кадет» дяди Димы Орлова... Он присел на корточки — ему хотелось увидеть и то, что было закрыто от его зрения,— хотелось увидеть раскладушку с разноцветными перинами, песочницу, маленьких Нинку и Валерку, только что игравших в песке, доминошный стол...

Старуха Клюквина, позвякивая ключом от чердака, все не могла успокоиться.

— Ишь, выложила свое тряпье под самый нос,— ворчала она.

Потом встала, взяла совок, выгребла из печки немного золы и подошла к окну. Халима как раз отвернулась, и старуха ловким, даже каким-то спортивным движением сыпанула из окна золу прямо на раскладушку и, как маленькая девочка, с хитрым видом спряталась за занавеску — наблюдать за Халимой. Но та вытирала носы двум своим меньшим сыновьям и все не оборачивалась.

И вдруг странная фигура мелькнула прямо перед глазами Клюквиной. Черная, небольшая, она камнем упала сверху, прямо в середину Халиминога тряпья, и раскладушка, хрюкнув, развалилась. Над бледным Колькой стояла Халима. Она взглянула в его лицо, увидела тоненькую струйку крови, вытекающую изо рта, и схватила его на руки.

— Живой? Живой ты? Руки, ноги целые? — И забормотала что-то по-татарски, радостно прижимая к себе этого шкодливого, хитрого, никем во дворе не любимого мальчишку.

И еще не вполне поняв, что же произошло, старуха Клюквина бежала на своих ватных ногах к раскладушке и кричала:

Бушажная победа

Когда солнце растопило черный зернистый снег, и из грязной воды выплыли скопившиеся за зиму отбросы человеческого жилья — ветошь, кости, битое стекло, и в воздухе поднялась кутерьма запахов, в которой самым сильным был сырой и сладкий запах весенней земли, во двор вышел Геня Пираплетчиков. Его фамилия писалась так нелепо, что с тех пор, как он научился читать, он ощущал ее как унижение.

Помимо этого, у него от рождения было неладно с ногами, и он ходил странной, прыгающей походкой.

Помимо этого, у него был всегда заложен нос, и он дышал ртом. Губы сохли, и их приходилось часто облизывать.

Помимо этого, у него не было отца. Отцов не было у половины ребят. Но в отличие от других Геня не мог сказать, что его отец погиб на войне: у него отца не было вообще. Все это, вместе взятое, делало Геню очень несчастным человеком.

Итак, он вышел во двор, едва оправившись после весенне-зимних болезней, в шерстяной лыжной шапочке с подде-тым под нее платком и в длинном зеленом шарфе, обмотанном вокруг шеи.

На солнце было неправдоподобно тепло, маленькие девочки спустили чулки и закрутили их на лодыжках тугими колбасками. Старуха из седьмой квартиры с помощью внучки вытащила под окно стул и села на солнце, запрокинув лицо.

И воздух, и земля — все было разбухшим и переполненным, а особенно голые деревья, готовые с минуты на минуту взорваться мелкой счастливой листвой.

Геня стоял посреди двора и ошеломленно вслушивался в поднебесный гул, а толстая кошка, осторожно трогая лапами мокрую землю, наискосок переходила двор.

Первый ком земли упал как раз посередине, между кошкой и мальчиком. Кошка,

— Ой, бес, не парень, бес, и откуда же это он сверзился?

Кольку, живого и невредимого, но с прокушенным языком, вечером выпорол.

На другой день вредная старуха Клюквина, держа за руку Колюню, торжественно отнесла в подвал Халиме покрытый от мух полотенцем большой пирог с вареньем. Все соседи видели, как Клюквина поклонилась Халиме и сказала громким скандальным голосом:

— Прости меня, Халима. Кушайте на здоровье.

А Халима стояла в дверях, высокая, похожая одновременно на худую лошадь и на пантеру, в линялом платке, удивительно красивая.

изогнувшись, прыгнула назад. Геня вздрогнул — брызги грязи тяжело шлепнулись на лицо. Второй комок попал в спину, а третьего он не стал дожидаться, пустился вприпрыжку к своей двери. Вдогонку, как звонкое копьё, летел самодельный стишок:

— Генька хромой, сопли рекой!

Он оглянулся: кидался Колька Кротов, кричали девчонки, а позади них стоял тот, ради которого они старались,— враг всех, кто не был у него на побегушках, ловкий и бесстрашный Женька Айтыр.

Геня кинулся к своей двери — с лестницы уже спускалась его бабушка, крохотная бабушка в бурой шляпке с вечно-зелеными и вечноголубыми цветами над ухом. Они собирались на прогулку на Мусский скверик.

...Вечером, когда Геня похрапывал во сне за зеленой ширмой, мать и бабушка долго молча сидели за столом.

— Почему? Почему они его всегда обижают? — горьким шепотом спросила наконец бабушка.

— Я думаю, надо пригласить их в гости, к Гене на день рождения,— ответила мать.

— Ты с ума сошла,— испугалась бабушка,— это же не дети, это бандиты.

— Я не вижу другого выхода,— хмуро отозвалась мать.— Надо испечь пирог, сделать угощение и вообще устроить детский праздник.

— Это бандиты и воры. Они же весь дом вынесут,— сопротивлялась бабушка.

— У тебя есть что красть? — холодно спросила мать. Старушка промолчала.

— Твои старые ботинки никому не нужны.

— При чем тут ботинки?.. — тоскливо вздохнула бабушка.— Мальчика жалко.

Прошли две недели. Наступила спокойная и нежная весна. Высохла грязь. Остро отточенная трава покрыла засоренный двор, и все население, сколько ни старалось, никак не могло его замусорить, двор оставался чистым и зеленым.

Ребята с утра до вечера играли в лапту. Заборы покрылись меловыми и угольными стрелами — это «разбойники», убе-

гая от «казаков», оставляли свои знаки.

Геня уже две недели ходил в школу. Мать с бабушкой переглядывались. Бабушка, которая была суеверна, сплевывала через плечо — боялась сглазить: обычно перерывы между болезнями длились не больше недели.

Бабушка провожала внука в школу, а к концу занятий ждала его в школьном вестибюле, повязывала на него зеленый шарф и за руку вела домой.

Накануне дня рождения мать сказала Гене, что устроит ему настоящий праздник.

— Позови из класса кого хочешь и из двора, — предложила она.

— Я никого не хочу. Не надо, мама, — попросил Геня.

— Надо, — коротко ответила мать, и по тому, как дрогнули ее брови, он понял, что ему не отвертеться.

Вечером мать вышла во двор и сама пригласила ребят на завтра. Пригласила всех подряд, без разбора, но отдельно обратилась к Айтыру:

— И ты, Женя, приходи.

Он посмотрел на нее такими холодными и взрослыми глазами, что она смутилась.

— А что? Я приду, — спокойно ответил Айтыр.

И мать пошла ставить тесто.

...Геня тоскливо оглядывал комнату. Больше всего его смущало блестящее черное пианино — такого наверняка ни у кого не было. Книжный шкаф, ноты на этажерке — это было еще простительно. Но Бетховен, эта ужасная черная маска Бетховена! Наверняка кто-нибудь ехидно спросит: «А это твой дедушка? Или папа?»

Геня попросил бабушку снять маску. Бабушка удивилась:

— Чем она тебе вдруг помешала? Ее подарила мамина учительница... — И бабушка стала рассказывать давно известную историю о том, какая мама талантливая пианистка и если бы не война, то она окончила бы консерваторию...

К четырем часам на раздвинутом столе стояла большая суповая миска с мелко нарезанным винегретом, жареный хлеб с селедкой и пирожки с рисом.

Геня сидел у подоконника, спиной к столу, и старался не думать о том, как сейчас в его дом ворвутся шумные, веселые и непримиримые враги... Казалось, что он совершенно поглощен своим любимым занятием — он складывал из газеты кораблик с парусом.

Он был великим мастером этого бумажного искусства. Тысячи дней своей жизни Геня проводил в постели. Осенние катары, зимние ангины и весенние простуды он терпеливо переносил, загибая уголки и расправляя сгибы бумажных листов, а под боком у него лежала голубовато-серая с тисненным жирафом на обложке книга. Она называлась «Веселый час», написал ее мудрец, волшебник, лучший из людей — некий М. Гершензон. Он был великим учителем, зато Геня был великим учеником: он оказался невероятно способным к этой бумажной игре и придумал многое такое, что Гершензону и не снилось...

Геня крутил в руках недоделанный кораблик и с ужасом ждал прихода гостей. Они пришли ровно в четыре, всей гурьбой. Белесые сестрички, самые младшие из гостей, поднесли большой букет желтых одуванчиков. Прочие пришли без подарков.

Все чинно расселись вокруг стола, мать разлила по стаканам самодельную шипучку с коричневыми вишенками и сказала:

— Давайте выпьем за Геню, ведь у него сегодня день рождения.

Все взяли стаканы, чокнулись, а мама выдвинула вертящийся табурет, села за пианино и заиграла «Турецкий марш». Сестрички завороченно смотрели на ее руки, порхающие над клавишами. У младшей было испуганное лицо, и казалось, что она вот-вот расплачется.

Невозмутимый Айтыр ел винегрет с пирожком, а бабушка суежилась около каждого из ребят точно так же, как суежилась обычно около Генечки.

Мать играла песни Шуберта. Это была невообразимая картина: человек двенадцать плохо одетых, но умытых и причесанных детей, в полном молчании поедавших угощение, и худая женщина, выбивавшая из клавиш легко бегущие звуки.

Хозяин праздника, с потными ладонями, устремил глаза в тарелку. Музыка кончилась, выпорхнула в открытое окно, лишь несколько басовых нот задержались под потолком и, помедлив, тоже уплыли вслед за остальными.

— Генечка, — вдруг сладким голосом сказала бабушка, — может, тоже поиграешь?

Мать бросила на бабушку тревожный взгляд. Генино сердце едва не остановилось: они ненавидят его за дурацкую фамилию, за прыгающую походку, за длинный шарф, за бабушку, которая водит его гулять. Играть при них на пианино!

Мать увидела его побледневшее лицо и содрогнулась от сочувствия:

— В другой раз. Геня сыграет в другой раз.

Бойкая Боброва Валька недоверчиво и почти восхищенно произнесла:

— А он умеет?

...Мать принесла сладкий пирог. По чашкам разлили чай. В круглой вазочке лежали какие угодно конфеты: и подушечки, и карамель, и в бумажках. Колька Кротов жрал без зазрения совести и в карман успел засунуть. Сестрички сосали подушечки и наперед загадывали, какую еще взять. Боброва Валька разглаживала на острой коленке серебряную фольгу. Айтыр самым бесстыжим образом разглядывал комнату. Он все шарил и шарил глазами и, наконец, указывая на маску, спросил:

— Теть Мусь! А этот кто? Пушкин?

Мать улыбнулась и ласково ответила:

— Это Бетховен, Женя. Был такой немецкий композитор. Он был глухой, но все равно сочинял прекрасную музыку.

— Немецкий? — бдитительно переспросил Айтыр.

Но мама поспешила снять с Бетховена подозрения:

— Он давным-давно умер. Больше ста лет назад. Задолго до фашизма.

Бабушка уже открыла рот, чтобы рассказать, что эту маску подарила тете Мусе ее учительница, но мать строго взглянула на бабушку, и та закрыла рот.

— Хотите, я поиграю вам Бетховена? — спросила мать.

— Давайте, — согласился Айтыр, и мать снова выдвинула табурет, крутанула его и заиграла любимую Генину песню про сурка, которого почему-то всегда жалко.

Все сидели тихо, не проявляя призна-

Одни, без женщин?

«ПЛАЧЬ!». И ОНА ЗАПЛАКАЛА...

ков нетерпения, хотя конфеты уже кончились. Ужасное напряжение, в котором все это время пребывал Геня, оставило его, и впервые мелькнуло что-то вроде гордости: это его мама играет Бетховена, и никто не смеется, а все слушают и смотрят на сильные разбегающиеся руки.

Мать кончила играть.

— Ну, хватит музыки. Давайте поиграем во что-нибудь. Во что вы любите играть?

— Можно в карты,— без всякой задней мысли предложил Колюня.

— Давайте в фанты,— предложила мать.

Никто не знал этой игры. Айтыр у подоконника крутил в руках недоделанный кораблик. Мать объяснила, как играть, но оказалось, что ни у кого нет фантов. Лилька, девочка со сложно заплетенными косичками, всегда носила в кармане гребенку, но отдать ее не решилась — а вдруг пропадет? Айтыр положил на стол кораблик и сказал:

— Это будет мой фант.

Геня придвинул его к себе и несколькими движениями завершил постройку.

— Геня, сделай девочкам фанты,— попросила мать и положила на стол газету и два листа плотной бумаги. Геня взял лист, мгновение подумал и сделал продольный сгиб...

Бритые головы мальчишек, стянутые тугими косичками головки девонок склонились над столом. Лодка... кораблик... кораблик с парусом... стакан... солонка... хлебница... рубашка...

Он едва успевал сделать последнее движение, как готовую вещь немедленно выхватывала ожидающая рука.

— И мне, и мне сделай!

— Тебе он уже сделал, бессовестная ты! Моя очередь!

— Генечка, пожалуйста, мне стакан!

— Человечка, Геня, сделай мне человечка!

Все забыли и думать про фанты. Геня быстрыми движениями складывал, выравнивал шов, снова складывал, загибал уголки. Человек... рубашка... собака...

Они тянули к нему руки, и он раздавал им дешевые бумажные чудеса, и все улыбались, и все его благодарили. Он, сам того не замечая, вынул из кармана платок, утер нос — и никто не обратил на это внимания, даже он сам.

Такое чувство он испытывал только во сне. Он был счастлив. Он не чувствовал ни страха, ни неприязни, ни вражды. Он был ничем не хуже их. И даже больше того: они восхищались его чепуховым талантом, которому сам он не придавал никакого значения. Он словно впервые увидел их лица: не злые. Они были совершенно не злые...

Айтыр на подоконнике крутил газетный лист, он распустил кораблик и пытался сделать заново, а когда не получилось, он подошел к Гене, тронул его за плечо и, впервые в жизни обратившись к нему по имени, попросил:

— Геня, посмотри-ка, а дальше как...

Мать мыла посуду, улыбалась и роняла слезы в мыльную воду.

Счастливый мальчик раздиривал бумажные игрушки...

Рис. А. ОСТРОМЕНЦКОГО.

Константина РАЙКИНА, художественного руководителя театра «Сатирикон», я попыталась огоршить вопросом:

— Хотелось ли вам когда-нибудь стать женщиной?

— Нет, не хотелось,— ответил он твердо.

— А вот каждая девочка, которую дернули за косу, хоть раз, а мечтала стать мальчишкой. Неужели в жизни мужчины нет ситуации, когда ему позарез нужно стать женщиной?

— В моей по крайней мере не было. Не хочу обидеть женщину, но я с ней никогда не поменялся бы ролью — мужчина более независим.

— Однако в спектакле «Служанки» это случилось и с вами, и еще с тремя актерами вашего театра...

— Существует полуполюбопытная легенда, что автор драмы, француз Жан Жене, высказывал пожелание видеть на сцене актеров-мужчин в женских ролях. Режиссеру Роману Виктюку такое решение показалось органичным.

— А актрисы не обиделись, что актеры захватили их место на сцене?

— Так было задумано, и спектакль получился, идет с успехом, поэтому нет ни обид, ни сомнений.

— Константин, по крайней мере раз в году мы пытаемся сказать о женщинах все хорошее. Чем, на ваш взгляд, женщина лучше мужчины?

— Женщина — это сердце, это милосердие, это глубокое, истинное чувство, душа и тепло нашего мира. Несмотря на всю независимость, мужчина все равно спасается только через женщину.

— А какие наши качества вам не нравятся?

— Необъективность

в первую очередь. Женщины ужасно необъективны. Ну, а еще чересчур практичны.

— Как режиссер, учитываете ли вы симпатии и антипатии актеров, когда им надо сыграть роль влюбленных?

— Допустим, у них роман в жизни и роман на сцене. Что при этом происходит, помогает ли настоящее чувство игре? Сценическая правда и правда жизни — вещи разные. Искреннее чувство необходимо на сцене, но оно должно быть

фессии. Помню, в театре «Современник» шла пьеса — любовная история, которую играли два знаменитых актера. В жизни у них были довольно сложные и мучительные отношения, но в день спектакля они специально встречались, чтобы наладить контакт и не погубить дела.

— Существует мнение, что мужчина, если уж он всерьез за что-то взялся, непременно превзойдет женщину. Как вы думаете, есть вещи, которые женщина делает лучше мужчины?

— Рожает детей, это уж точно. Но вообще-то я не принимаю вашего вопроса. Какой актер-мужчина сыграет так, как Фаина Раневская, Алиса Фрейндлих, Марина Неелова? Да и в любой профессии то же: женщина делает не хуже, она делает по-другому.

— А кто ваша любимая актриса?

— Наверное, те, которых не задумываясь называл. Для меня они олицетворяют три поколения, три разных женских ипостаси. Раневская — это невероятная глубина, мудрость, юмор, это чрезвычайно рискованный и яркий рисунок игры, который невозможно скопировать. Фрейндлих — артистка души, в ее ролях я вижу воплощение женской духовности, чистоты, благородства. Неелова может играть практически все: и лирических героинь, и лягушек. Она потрясающе пластична. Ей доступны боль, срыв и в то же время гармония, счастье. Знаю ее по совместной

пропущено через актерские регистры. Если актер начнет буквально изъясняться в любви актрисе, это выйдет мелко и пошло... Прекрасный актер Михаил Чехов так определял суть игрового мастерства: «Скажи артисту «плачь», и он плачет! Для этого ему совсем не обязательно вспоминать больную тетушку».

Другой вопрос о симпатии партнеров. Это особый вид сценического товарищества, и, конечно, людям, не находящим общего языка, неприятным друг другу, будет на сцене трудно. Хотя тут много зависит и от человеческих качеств актера, и от его преданности своей про-

работе как человека умного, серьезного и достаточно неблагополучного, чтобы поживать на лаврах.

— А любимая женщина в жизни? Если, конечно, вы захотите ответить на этот вопрос.

— Я очень любил свою маму, которую недавно потерял. Мне в детстве ее всегда не хватало, ведь она работала в театре отца, часто гастролировала. Но я знаю, что без нее стал бы каким-то другим. Это уж точно. И Аркадий Райкин был бы половиной Райкина. Она принесла себя ему в жертву, но она его сделала.

— Константин, раз уж мы заговорили о родителях, наверное, вам пришлось слышать упреки в свой адрес и в адрес других актерских детей, попавших на сцену как бы по наследству?

— Евгений Вахтангов настаивал на том, что актерских детей надо брать в театр. Когда сын сапожника наследовал мастерство отца или принц получал во владение королевство, никто ведь не возмущался. Другое дело, что ребенок, будь он сапожником, актером или королем, может оказаться абсолютно бездарным. Но, знаете, как говорят киношники, простыня, то есть экран, покажет. Сцена — это довольно жестокое место, я бы уподобил его лобному. Если экран еще можно кое-как обмануть, то на сцене ты гол. Восемнадцать секунд на меня могут смотреть, как на сына Аркадия Райкина, но на девятнадцатой любопытство к сыну пропадет. Не молить же тогда зрительный зал: «Посидите еще чуть-чуть, похлопайте, ведь у меня такой папа замечательный!»

— Как вы относитесь к тому, что женщины занимают отчаянными мужскими делами, например, идут на полюс на лыжах, толкают ядро?

— Мне милее другая роль женщины. В таком единоборстве с мужчиной она все равно проиграет. Кстати, фанатизм — очень женская

черта; ядро, я думаю, они толкают исключительно из фанатизма. Но в этом вызове мужчине есть свой шарм...

— А как вы воспринимаете сближение ролей женщины и мужчины в жизни — в характере, в одежде, манере поведения?

— Крайности эмансипации мне не нравятся. Странно это или нет, но я их наблюдал в такой благополучной стране, как США. Там же я видел, как они сострадательны, как сопричастны всему миру, как ощущают себя жителями одного общего дома, Земли. Я оказался в Америке с делегацией в момент армянского землетрясения. Совершенно незнакомые люди, женщины и мужчины, подходили к нам, обнимали, плакали. Признаюсь, что сам не был так потрясен, узнав о землетрясении в Мексике. Может быть, потому, что у нас слишком много своих бед, и на чужие мы пока не научились отзываться всей душой...

— А что бы вы пожелали нашим женщинам?

— Чтобы в их жизни было больше человеческих проблем и меньше нечеловеческих. Чтобы наша женщина не металась в поисках колбасы и стирального порошка, чтобы жизнь ее не была бегом в полуразорванной обуви, чтобы она могла идти нормальным человеческим шагом. А проблемы у нее всегда будут, самому цивилизованному и благополучному обществу без них не прожить. Что я имею в виду? Как вырастить детей добрыми и сильными, как построить отношения с мужем, не мешать его работе, не потерять его любви... Многие ли наши женщины могут выкроить время, чтобы основательно подумать об этом? Так что мои пожелания не из области праздничных, это скорее надежды на перемены в обществе.

Беседу вела
Татьяна ШОХИНА.

Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

Одни, без мужчин?

КТО КОМАНДУЕТ ГАРДЕМАРИНАМИ

— Трудно женщине работать в кино?

Светлана Сергеевна ДРУЖИНИНА, которую зрители знают как актрису по картинам «Дело было в Пенькове», «Девичата» и как режиссера по фильмам «Принцесса цирка», «Гардемарины, вперед!», не стала скрывать, что это так, но...

— Однажды я вышла на съемочную площадку и сказала: «Прошу не считать меня режиссером, который по ошибке носит юбку. Пожалуйста, считайте меня женщиной, которая на досуге снимает кино». Ответом на мои полусуточные

слова был чудесный съемочный день. На работе я всеми силами стараюсь не забыть, что все-таки ношу юбку, и даже нарочно культивирую в себе чисто женские качества.

— Как вы считаете, кто сегодня сильнее — женщина или мужчина?

— Конечно, женщина. Причем той, что стоит на более низкой социальной ступеньке, приходится быть сильнее вдвое и втрое. И это печально. Для того чтобы чувствовать себя женщиной, нужно хоть немного комфорта, баловства, свободы. А тут,

к примеру, драма с колготками... Если тебе постоянно нужно думать о том, где бы их достать, вместо того чтобы спокойно посмотреть в зеркало, разве ты сможешь чувствовать себя настоящей женщиной?

— Допустим, в отсутствии колготок и баловства виноваты мужчины... Может быть, дело в том, что мы их не так воспитываем?

— Мы воспитываем некую общественную единицу, а не мальчиков и девочек. Мальчишка должен быть мальчишкой! Не ныть, с младых ногтей учиться идти на

риск, в опасную минуту оказаться бесстрашным и честным. Это моя любимая мысль, которую стараюсь воплотить в своих фильмах. Когда снимались «Гардемарины», трое актеров, по сути, еще мальчишки, попали в необычные для себя обстоятельства. Не только в восемнадцатый век с его париками, шпагами и парусниками, но в мир, где в цене мужские добродетели, где за оскорбление принято платить, где за женщину можно отдать жизнь, где Отечеству служат верой и правдой. И для них оказалось так естественно карабкаться на мачту или отстаивать свою честь, что в этот мир они вжились мгновенно. В жизни есть место настоящей любви, настоящему товариществу — вот моя вера, моя позиция и то, что хочу сказать своим зрителям.

— Светлана Сергеевна, чувствуете ли вы женскую ответственность за этот мир?

— За мир? Не знаю. Я человек конкретный. Ответственность за семью, за коллег, за сегодняшний день я чувствую.

— А что делаете в минуту слабости?

— Плачу. Но стараюсь, чтобы никто этого не видел.

— В вашей жизни с годами счастья прибывает или убывает?

— Я думаю, что счастье — это талант: или есть, или его нет. Самый удачливый и благополучный человек может ни разу не испытать счастья. Оно ведь внутри нас — и счастье, и чудо. А лично я, пожалуй, счастлива.

— В былые времена женщина полагала свое счастье только в мужчине, в союзе с ним, в опоре на него. Как вы думаете, в современном мире наличие мужчины остается неизменным условием женского счастья?

— Разве можно отвечать за всех? У меня есть муж, кинооператор, все мои фильмы я снимаю вместе с ним. Наши отношения завязаны в очень сложный узел — дом, семья, любовь, работа, сын, всякое в этом круговороте случается. Но жизни без своего мужа я не мыслю, если бы судьба поставила меня на пороге выбора, это было бы для меня несчастьем.

— Светлана Сергеевна, последний вопрос: с кем легче работать — с женщинами или с мужчинами?

— Вы, наверное, ждете, что я скажу — мужчины менее капризны и более надежны. А я скажу, что работаю с замечательными женщинами. Мне вообще на них везет. Однажды 1 января в доме раздался звонок — это была писательница Нина Матвеевна Соротокина. Позвонила она мне в день своего рождения и рассказала о своем романе «Трое из навигации школы». Мы с первых слов поняли друг друга. Потом работали вместе над фильмом «Гардемарины, вперед!». Нина Матвеевна — мой очень большой друг, потому у нас все ладится.

Свой роман о XVIII веке она написала, воспитывая двух мальчишек и преподавая в строительном техникуме сантехнику. По-моему, ее сыновьям пошло на пользу увлечение матери гардемаринами. Младший перед армией, имея отца-профессора и мать-писательницу, работал каменщиком. Мы поразились с Ниной Матвеевной его первой получке — 220 рублей. Это по-мужски. Вообще женщины, с которыми работаю, — надежные партнеры, друзья, единомышленники. И на мужчин я бы никогда их не променяла.

Т. НАЛЫМОВА

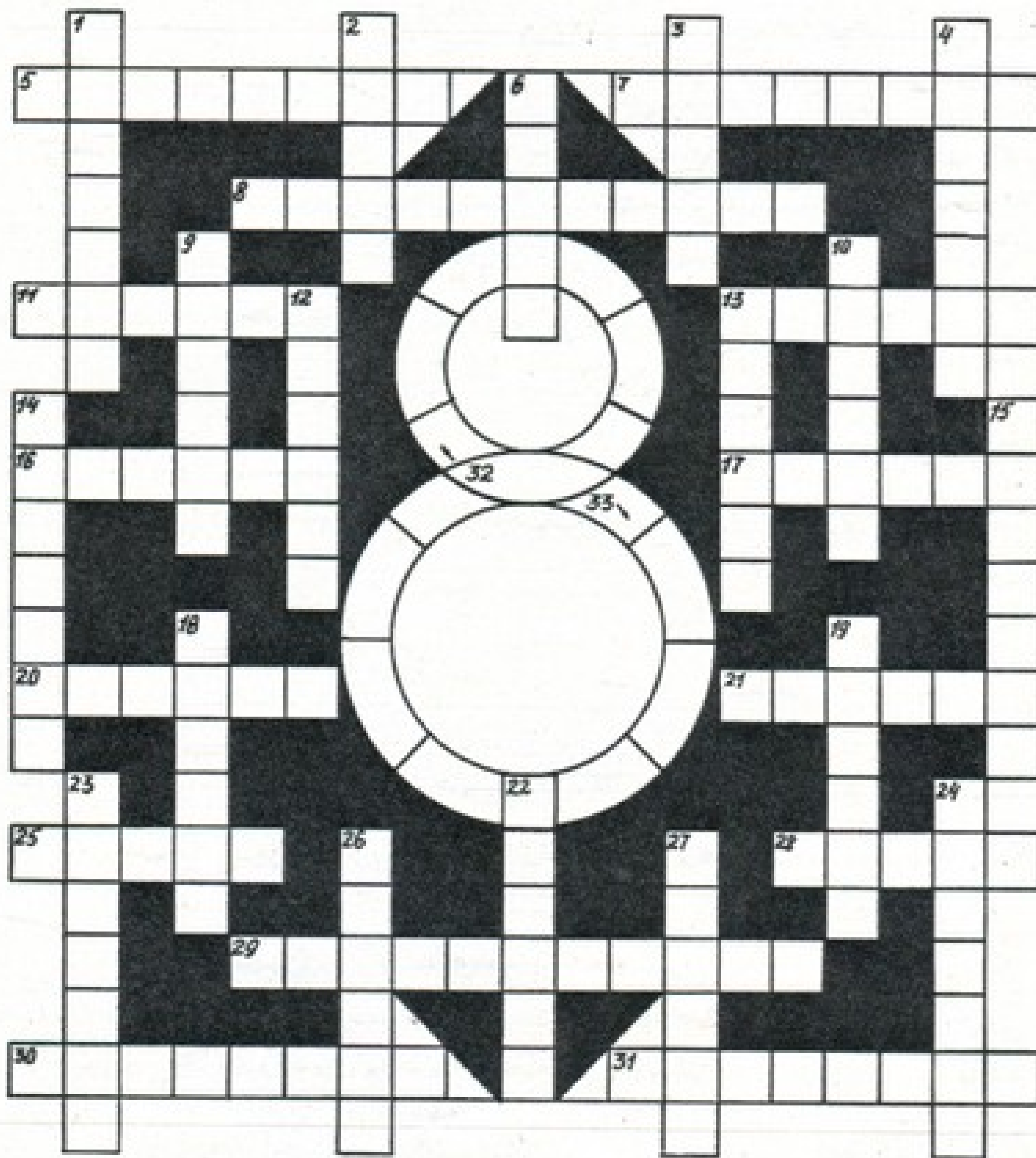
Светлана Сергеевна Дружинина со своими гардемаринами — Дмитрием Харатьяном и Сергеем Жигуновым. Михаил Манаев на снимок не попал, но вы непременно встретитесь со всеми троими в новом кинофильме «Зимнее путешествие».

Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Летчик-космонавт СССР. 7. Стойкость и неизменность в своих чувствах, в исполнении обязанностей, долга. 8. Способность фантазировать. 11. Восклицание, выражающее удовлетворение при найденном решении, при возникновении удачной мысли, идеи. 13. Основа букета. 16. Автор поэмы «Анна Снегина». 17. Пряность. 20. Исполнительница главной роли в кинофильме «Маленькая Вера». 21. Город в Европе, место пребывания руководящих органов Международной демократической федерации женщин. 25. Кинофильм режиссера Н. Михалкова с участием Н. Мордюковой, С. Крюковой, Ю. Богатырева. 28. Богиня цветов, весны и юности в римской мифологии. 29. Уважение к себе, сознание своих прав, своей ценности. 30. Первое представление нового спектакля, первый показ нового фильма. 31. Первичная организация, работающая в системе Комитета советских женщин.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Деятельница русской культуры, президент Российской академии. 2. Покрой, образец, по которому сшито что-нибудь. 3. Шедевр итальянского художника эпохи Возрождения С. Боттичелли. 4. Исполнитель роли Андрея в фильме «Не ходите, девки, замуж». 6. «Коса — девичья...». 9. Декоративный кустарник. 10. Мифологическая богиня, воплощающая в себе идеальную женскую красоту. 12. Выдающаяся кубинская балерина, балетмейстер. 13. Деятельница международного коммунистического движения, по предложению которой отмечается Международный женский день. 14. Кинофильм режиссера П. Любимова с участием Н. Сазоновой, И. Макаровой, В. Соломина, Г. Яцкиной. 15. Почтенная замужняя женщина, мать семейства у древних римлян. 18. Отечество. 19. Основательница советской школы игры на арфе, профессор Московской консерватории, народная артистка СССР. 22. То, что существует в действительности, правда. 23. Большой подъем чувств, восхищение. 24. Украшение. 26. Родственница. 27. Автор скульптурных портретов царицы Нефертити.

ПО ЗАМКНУТЫМ КОЛЬЦАМ, по часовой стрелке: 32. Цельность, сплоченность. 33. Навыки поведения, проявляющиеся в общественной жизни.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 2

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Армия. 6. Смола. 8. Смотр. 9. Нимфа. 12. Бекас. 15. Архар. 16. Монополия. 18. Доломан. 19. Ярмарка. 20. Декор. 22. Фагот. 23. «Васса». 24. Фокус. 26. Кивач. 29. Галун. 32. Номинал. 34. Алгебра. 35. Молодость. 36. Титло. 38. Перов. 39. Амеба. 40. Галац. 41. Флора. 42. Довод.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Брамс. 2. Биатлон. 3. Амбиция. 4. Олифа. 7. Метод. 8. Салон. 10. Аркан. 11. Баска. 13. Сонет. 14. Носов. 16. Мадаполам. 17. Ярославль. 20. Досуг. 21. Разин. 25. Садок. 26. Кулон. 27. Болид. 28. Виола. 30. Телец. 31. Креол. 33. Ломбард. 34. Атласов. 37. Омуть. 38. Паром.

«ЖУРНАЛ МОД» —
ЧИТАТЕЛЯМ
«КРЕСТЬЯНКИ»

Как договори

Весной мо-
да вновь соб-
лазняет нас
необычными си-
луэтами и крас-
ками, настойчиво
предлагая обно-
вить свой гардероб.
Пусть это вас не пугает: обновить — не значит заменить. Сегодняшняя мода разумна и практична, она рекомендует такой подбор одежды, когда вещей не много, но все они должны сочетаться друг с другом. Ничего лишнего, ничего случайного!

Основой рационального гардероба обычно бывает костюм классического, английского стиля. Все остальное — в единой с ним гамме. Допустим, вам нравятся черный, белый, серый цвета — действительно, с ними «дружат» все другие, модные

в нынешнем сезоне: желтый, зеленый, синий, красный, фиолетовый. Поэтому, имея, скажем, серый костюм, достаточно сшить красную или зеленую юбку (или брюки, а самым смелым — юбку-брюки, это уж действительно новинка из новинок!) — и вы уже выглядите современно. А если добавите нарядную блузку и вновь завоевавший популярность жилет — считайте, что с весенним гардеробом у вас все в порядке. Только не держитесь за привычную «серенькую» или «си-

На снимках — модели
Е. МОКАШЕВОЙ, Т. РОМАНОВОЙ,
Т. МОКЕЕВОЙ, О. БУРМИНОЙ.
Фото В. КОСТЫЧЕВА.

ться с весной

ленькую» гамму, не бойтесь смело комбинировать цвета.

В «Журнале мод» мы регулярно публикуем варианты таких «мини-гардеробов» с выкройками для людей самого разного возраста. Поскольку купить журнал в киосках трудно

но — советуем подписаться на него с любого месяца.

Поздравляя с праздником читательниц «Крестьянки», желаем им много радостей, в том числе и связанных с красивой одеждой. Мода, словно понимая наши проблемы и трудно-

сти, сегодня на редкость сговорчива, и мы вполне можем выглядеть привлекательно, не тратя на это особых сил и средств.

Лидия ОРЛОВА,
главный редактор
«Журнала мод».

СЛОВАРЬ — ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

У моды — свой язык, который, конечно, меняется с бегом времени, и вот, читая старинные описания нарядов, мы часто уже не понимаем, что означают те или иные понятия, ушедшие из современного обихода. Вспомним?

БЛОНДЫ — кружева, изготовленные из шелка-сырца, который имел золотистый цвет.

ДРАДЕДАМ — дешевое сукно.

КАЦАВЕЙКА — утепленная короткая просторная кофта, которую носили в основном пожилые женщины.

КИЧКА, или кика, — старинный русский головной убор замужней женщины, который в отличие от девичьего «венца» полностью скрывал волосы.

КСАНДРЕЙКА — хлопчатобумажная ткань красного цвета.

ПРЮНЕЛЬ — плотная тонкая ткань, использовавшаяся для изготовления особо модной обуви, в основном бальной.

РОБРОН — парадное платье с фижмами в форме колокола, отделанное кружевом, лентами, оборками и т. д.

РОТОНДА — женская длинная накидка без рукавов и без застежки, с прорезями для рук.

САК — верхняя дамская одежда с прямой или расширенной спинкой, часто более длинной, чем перед, с воротником и рукавами (в отличие от ротонды).

САЛОП — теплая верхняя одежда на вате или на меху, с длинной пелериной и широкими рукавами или без рукавов, в виде накидки. Носили салопы в основном женщины небогатые и пожилые.

(По материалам книги Р. М. Кирсановой «Розовая ксандрейка и драдедамовый платок».)

Крестьянка

МАРТ 1990 г.

МОСКВА.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА,

С. О. ЖИРНОВ,

Р. Ф. КАЗАКОВА,

Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),

А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),

И. В. НОРКИНА,

А. А. ПИМЕНОВА,

М. Д. ПИРАДОВА,

М. Б. РЫЖИКОВ,

Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.

Художественный редактор

Е. Г. НОВИКОВА.

Номер оформлен

с участием М. В. СТАРЦЕВОЙ.

Сдано в набор 15.01.90. Подписано к печати 06.02.90. А 00218. Формат бумаги 60 × 90%. Бумага книжно-журнальная. Глубокая печать. Усл. п. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 21,00. Уч.-изд. л. 8,56. Тираж 21 980 000 экз. (1—15 030 077 экз.). Зак. № 1805. Цена 25 коп.

Адрес редакции: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14. Телефоны для справок: 212-20-79, 212-12-39.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает и не рецензирует.

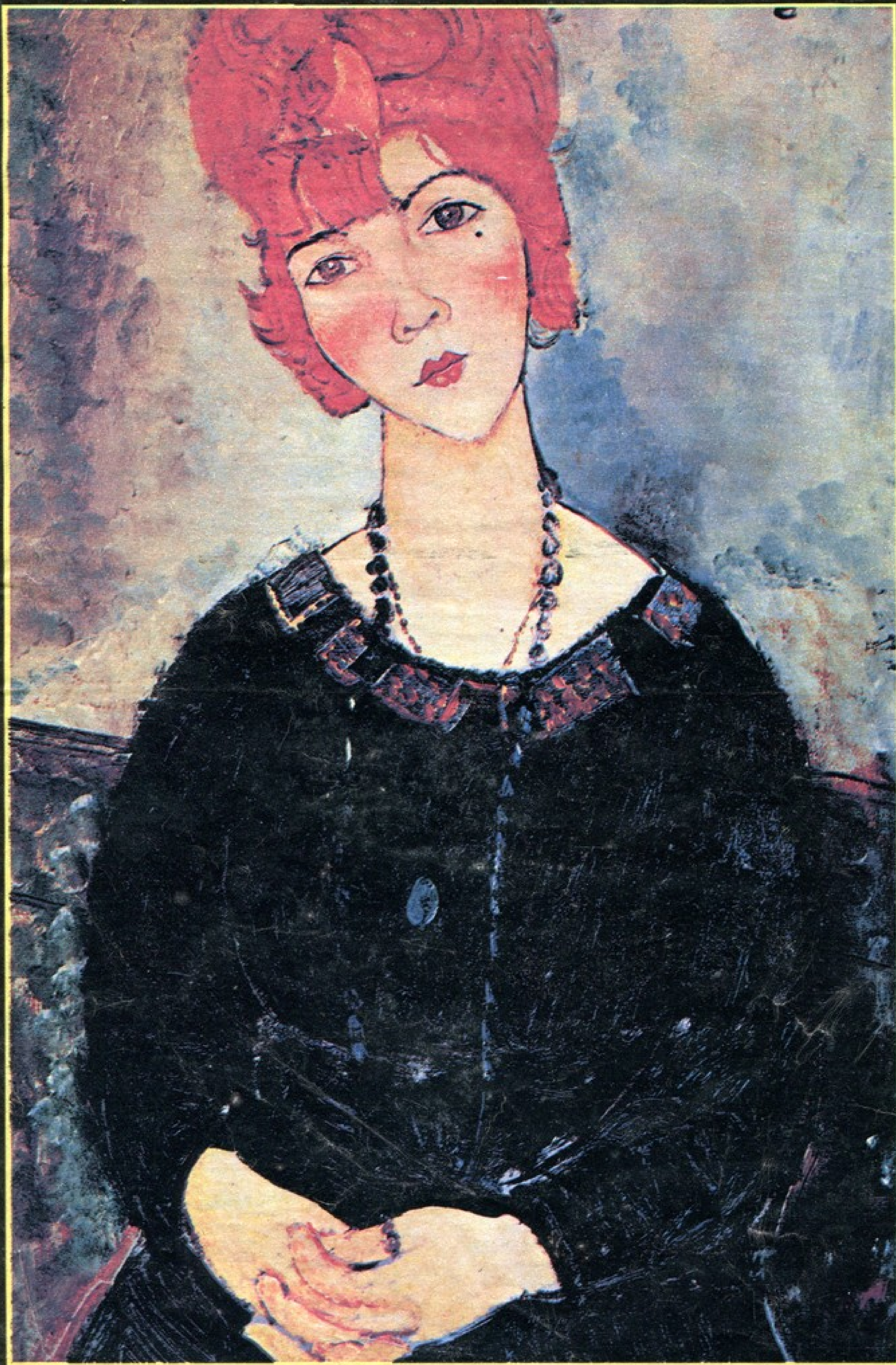
Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в ОТК типографии, печатающей журнал.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки фотозюд А. НАГРАЛЬЯНА и В. ЯКОБСОНА. На странице 15 фото А. ЛЕХМУСА.

Зеркало

Амедео МОДИЛЬЯНИ. Женщина в ожерелье (Лоллотта). 1916 год.
Чикаго, Институт искусств.

Уже третий год шла мировая война. Земля покрылась шрамами рвов и окопов. И кричало от боли, мучилось искусство, столь же болезненное, как сама жизнь. И был художник, который в эпоху всеобщего ожесточения искал, перед чем преклонить колени. Он искал и нашел. И это были женщины — нежные, незащищенные, с небывалыми глазами и трогательно длинными, прекрасными шеями. Красота уже в который раз за неисчислимые века делала свою каторжную работу — спасала мир.